

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

БАЙРАМ

Татары на зямлі Беларусі

Выпуск № 50

Мінск

2024

“Байрам” – друкаванае выданне беларускіх татараў. Часопіс заснаваў выбітны беларускі энцыклапедыст Якуб Адамавіч Якубоўскі, вялікую ролю ў яго выданні адыгрываў славуты гісторык Ібрагім Барысавіч Канапацкі. З 1991 па 2023 г. свет пабачылі 49 нумароў, якія паднялі беларускае татаразнаўства і ісламазнаўства на высокі ўзровень.

Тэматыка часопіса – гісторыя, культура і рэлігійнае жыццё татараў-мусульман на землях былога Вялікага Княства Літоўскага. Апошнія гады тэматыка пашыраецца, былі дададзены матэрыялы, якія тычацца розных аспектаў ісламскай культуры і этыкі. Разлічана на тых, хто цікавіцца жыццём татараў, а таксама рэлігіяй Іслам.

Рэдакцыйная рада: Максат Авезаў, Сяргей Міскевіч, Давуд Радкевіч.

Карэктурка: Аміна Хасяневіч, Бекір Мурзіч, Давуд Радкевіч.

Дызайн вокладкі: Максат Авезаў.

ЗМЕСТ

УСТУПНАЕ СЛОВА.....	4
50 НУМАРОЎ НА НІВЕ АДРАДЖЭННЯ	5
ПЕРАКЛАД КУР’АНА. СУРА 4 “АН-НІСА” (пачатак)	6
СЛОЎНІК БЕЛАРУСКІХ ТАТАРАЎ	13
ВСТУПЛЕНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА «ГЕРБОВНИКА РОДОВ ТАТАРСКИХ В ПОЛЬШЕ» С. ДЗЯДУЛЕВИЧА	23
ТАТАРСКИЕ ХОРУГВИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ	27
ТАТАРЫ ЛИТОВСКИЕ В ТАТАРСКИХ ХОРУГВЯХ ВКЛ.....	29
ГЕНЕРАЛЫ ИЗ ТАТАР ЛИТОВСКИХ (ИЗ КНИГИ С. ДЗЯДУЛЕВИЧА).....	32
СВЕТАПОГЛЯД БЕЛАРУСКІХ МУСУЛЬМАН	34
ЛОВЧИЦЫ И ЛЕГЕНДА О СВЯТОМ КОНТУСЕ	47
1. Место действия	48
2. История публикаций легенды	52
3. Сюжет легенды и его восточные прототипы	57
3.1. Поиск восточных прототипов легенды	57
3.2. Стремление святого скрыть свои чудеса	58
3.3. Мгновенное перемещение в пространстве	60
3.4. Страхи паломников во время хаджжа и их тоска по родине	61
3.5. Сюжет как комбинация четырех мотивов	64
4. Посещение Ловчиц	65
5. Имя ловчицкого святого	67
6. К вопросу о происхождении ловчицкой легенды	68
К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ «МИНСКОГО ТАФСИРА».....	34
ДОЗВОЛЕН ЛИ УРОК ДО АЗАНА ДЖУМА?.....	75
КТО ЖЕ НА САМОМ ДЕЛЕ НА АКЫДЕ САЛЯФОВ?	77
АЛШЭР НАВАІ. УЛЮБЁНЫ СЭРЦАЎ	80
РАЗДЗЕЛ ТРЭЦІ. РОЗНЫЯ КАРЫСНЫЯ ДУМКІ І ВЫСЛОЎІ.....	80
Заўвага аб шчодрасці і спрыянні	81
Як быць шчодрым	81
Пра высакароднасць	81
Пра мужнасць	81
Пра адданасць	82
Дадатак пра адданасць і сумленне	82
Заўвага аб лагоднасці	82
ЯШАР КАНДЭМІР. СОРАК ХАДЗІСАЎ У АПАВЯДАННЯХ	87
КАШАЛЁК	87
АТРУГА	88

УСТУПНАЕ СЛОВА

Вітаем Вас на старонках юбілейнага, 50-га, нумара часопіса “Байрам”. З 1991 года ў свет выйшла ўжо паўсотні нумароў! Віншуем вас з гэтай нагоды і спадзяёмся, што наша праца мае плён.

Сёлета адзначаецца 30-годдзе Мусульманскага рэлігійнага аб’яднання ў Рэспубліцы Беларусь, 85 гадоў адзначае Муфцій нашага Аб’яднання Абу-Бекір хазрат Шабановіч. А самыя вялікія юбілейныя даты – 425-годдзе Мінскай мячэці і 630-годдзе заснавання горада Іўе.

На жаль, адзначыўшы 95-гадовы юбілей, пайшоў з жыцця першы Муфцій Аб’яднання Ісмаіл Александровіч. З яго іменем звязаны многія знакавыя падзеі мусульманскага супольніцтва, заснаванне рэлігійных абшчын, аднаўленне і будаўніцтва мячэцяў. Сыход Ісмаіла Мустафавіча стаў незаменнай стратай для ўсіх беларускіх мусульман. Просім Аллага адпусціць яго грахі і ўзрадаваць Раем!

Адкрывае нумар прывітанне Муфція Мусульманскага рэлігійнага аб’яднання ў Рэспубліцы Беларусь Абу-Бекіра хазрата Шабановіча з нагоды знакавых дат і падзей у мусульманскім супольніцтве Беларусі.

Чакае вас і традыцыйны пераклад Кур’ана на беларускую мову, зроблены супольнымі высілкамі перакладчыка-энтузіяста Ісмаіла Крыўцова і імама Давуда Радкевіча.

Шэраг гістарычных артыкулаў прапануе Аляксандр Якубоўскі. Ён пераклаў з польскай мовы “Гербоўнік татарскіх родаў” Станіслава Дзядулевіча, да якога напісаў змястоўны ўступ, які мы прапануем чытачам “Байрама”. Нататкі пра татарскія харугвы і татарскіх генералаў таксама належаць пярэ А. Якубоўскага.

Намеснік Муфція нашага Аб’яднання Максат Авезаў напісаў некалькі значных артыкулаў – пра асобныя аспекты тэксталогіі і храналогіі Мінскага тафсіра, а таксама пра дазволенасць правядзення публічных урокаў перад пятнічным набажэнствам (джума-намазам).

Давуд Радкевіч прапануе артыкул, прысвечаны светапогляду беларускіх мусульман.

Іван Сцяпанаў, удзельнік міжнароднай канферэнцыі, прымеркаванай да 625-годдзя пасялення татараў на землях ВКЛ, даслаў нам цікавы артыкул пра Лоўчыцы і гісторыю святога Контуса, а таксама пра яе паходжанне.

Карысная нататка Мухаммада Тутуша прапануе чытачу паглыбіцца ў даволі складаныя і важныя пытанні, звязаныя з разуменнем асобных аятаў Кур’ана з улікам меркаванняў саляфаў – ранніх ісламскіх навукоўцаў, першымі з якіх былі яшчэ паплечнікі (сахабы) Прарока, мір над ім.

Для вас падрыхтавана і літаратурная старонка. Пачынаем друкаваць трэцюю частку трактата “Улюбёны сэрцаў” славутага Алішэра Наваі, у якой, як і ў нашых кітабах, тоіцца цэлы россып мудрых думак і выслоўяў.

Завяршае часопіс дзіцячая старонка, на якой змешчаны чарговыя хадзісы ў апавяданнях, якія напісаў Яшар Кандэмір.

Спадзяёмся, вы знойдзеце нямала карыснага ў новым нумары. Просім Аллага Усывышняга даць падтрымку ў нашай далейшай працы. І апошні наш заклік – хвала Аллагу, Госпаду сусветаў.

*З павагай,
рэдкалегія.*

50 НУМАРОЎ НА НІВЕ АДРАДЖЭННЯ

Віншаванне Муфціі Мусульманскага рэлігійнага аб'яднання ў Рэспубліцы Беларусь Абу-Бекіра хазрата Шабановіча

Ёсць даты, якія міжволі наводзяць на роздум, рэфлексію, асэнсаванне падзей, якія адбыліся і адбываюцца навокал і ўнутры, у душы. Адною з такіх дат стала трыццацігоддзе нашага Аб'яднання. Гэта дата супала з выхадам юбілейнага, пяцідзясятага нумара нашага легендарнага часопіса «Байрам». За 33 гады яго існавання яго аўтары і рэдактары змянялі адзін аднаго, мяняўся час, мяняўся фармат выдання, мяняліся і чытачы.

Ужо самы першы нумар «Байрама» за 1991 год не можа пакінуць абыякавым. Рэдкалегія прадэманстравала шырокі дыяпазон тэм: тут і артыкул з аглядам гісторыі беларускіх татарараў Ібрагіма Канапацкага, і біяграфічны артыкул Ісмаіла Меметава пра Ісмаіла Гаспрынскага (1851 – 1914), і вытрымка пра татарараў былога ВКЛ з брашуры самога І. Гаспрынскага, і пераклад Кур'ана (якім тады займаўся праваслаўны багаслоў Канстанцін Скурат, 1929 – 2021), і краязнаўчы нарыс Уладзіміра Прыхача, і цікавая казка з кітаба, і паэтычная апрацоўка гісторыі з кітаба ад каталіцкага святара Вінцука Адважнага (Язэпа Германовіча, 1890 – 1978).

Наступныя нумары толькі пацвярджаюць узяты высокі ўзровень: публікацыі робяцца ўсё больш грунтоўнымі, працягваецца выданне перакладу Кур'ана, вядзецца ажыўленае ліставанне з чытачамі. Па змесце нумароў квартальніка выразна бачны працэс даследавання і пашырэння светапогляду аўтараў, хада гістарычных падзей. Галоўнай падзеяй першай паловы 1990-х стала заснаванне грамадска-культурных згуртаванняў у Мінску і Гродне і, як лагічны працяг гэтага працэсу, з'яўленне Мусульманскага рэлігійнага аб'яднання ў Рэспубліцы Беларусь у 1994 годзе. У 1997 годзе адбыліся ўрачыстасці да 600-годдзя асадніцтва татарараў-мусульман на беларускіх землях.

Паступова з'яўляліся новыя імёны, але, на жаль, сыходзілі і прадстаўнікі старэйшага пакалення. У 1997 годзе памёр Ісмаіл Меметаў, у 1998 не стала Якуба Якубоўскага, у 2005 – пайшоў з жыцця Ібрагім Канапацкі. І вось сёлета памёр Ісмаіл Александровіч. Ісмаіл Мустафавіч увасабляў дух адраджэння, сціпла займаючы сваё звыклае месца ў малельнай зале штопятніцу, ён адной сваёй паставай нагадваў пра наша адзінства і аднадумства. Яго сыход стаў цяжкай стратай для беларускага мусульманства. Прашу Аллага Літасцівага дараваць усім памерлым грахі і ўвесці іх у сады Раю!

Так, багата змянілася за гэтыя дзесяцігоддзі. Але нязменнаю засталася місія часопіса, яго галоўная мэта: выхоўваць і асвятляць сваю аўдыторыю, фарміраваць светапогляд і духоўную тоеснасць сучасных мусульман. І нагадваць нам пра галоўную мэту, агучаную ў амаль забытым гімне беларускіх татарараў: жыць з Іманам на зямлі Беларусі.

Шчыра зычу ўсім аўтарам і чытачам «Байрама» здароўя, доўгіх гадоў жыцця ў пакорлівасці Аллагу і шчасця ў абодвух светах!

*З павагай і найлепшымі пажаданнямі,
Муфціі Мусульманскага рэлігійнага аб'яднання ў Рэспубліцы Беларусь
Абу-Бекір хазрат Шабановіч*

ПЕРАКЛАД КУР’АНА. СУРА 4 “АН-НІСА” (пачатак)

Імем Аллага Літасцівага, Міласэрнага

1. О людзі! Бойцеся Госпада вашага, Які стварыў вас з адное души і стварыў з яе іншую да пары; а з іх яшчэ і іншых мужчын і жанчын і рассяліў іх¹. Таму бойцеся Аллага, імем Якога вы звяртаецеся адно да аднаго, і прытрымлівайцеся сваяцкіх сувязяў. Сапраўды, Аллаг назірае за вамі².
2. Аддавайце сіротам іх маёмасць і не мяняйце благога на добрае. І не з’ядайце іх маёмасць разам са сваёй. Папраўдзе, гэта – вялікі грэх³.
3. Калі ж вы *[жадаеце пабрацца з сіротой, але]* баіцеся, што не будзеце належным чынам ставіцца да сірот, дык пабярыцеся з *[іншымі]* жанчынамі, якія вам даспадобы: з дзвюма, з трыма або з чатырма. Але калі вы баіцеся, што не будзеце справядлівыя з імі, дык задавольцеся адной *[жонкай]* або нявольніцай. Гэта бліжэй да таго, каб вам не адхіліцца *[ад справядлівасці]*.
4. І шчыра аддавайце жонкам выкуп як падарунак для іх. Але калі яны па сваёй волі вернуць вам яго частку, дык ужывайце гэта на здароўе і на карысць *[сабе]*.
5. І не аддавайце *[о апекуны]* неразумным людзям сваёй маёмасці *(іх маёмасці, якая знаходзіцца пад вашай адказнасцю)*, якую Аллаг зрабіў для вас сродкам на пражытак. Надзяляйце ды апранайце іх з яе, а таксама кажыце ім добрыя словы.
6. Выпрабоўвайце сірот, пакуль яны не дасягнуць шлюбнага ўзросту. І калі ўбачыце вы ў іх сталы розум, дык аддайце ім іх маёмасць. Не марнуйце яе празмерна, *[баючыся]* таго часу, калі яны пасталеюць⁴. Заможны няхай устрымаецца, а незаможны няхай спажывае паводле неабходнасці. І калі вы вернеце ім іх маёмасць, дык паклічце сведак для гэтага. Досыць таго, што Аллаг патрабуе *[ад людзей]* разліку.
7. Мужчыне належыць доля ад таго, што пакінулі *[у спадчыну намерля]* бацькі і блізкія сваякі; і жанчыне належыць доля ад таго, што пакінулі бацькі і блізкія сваякі – многа яго ці мала. Такая абавязковая доля *[спадчыны, усталяваная ў Кур’ане, якую належыць перадаць]*.
8. Калі падчас падзелу прысутнічаюць сваякі, сіроты і беднякі, дык дайце ім штосьці са спадчыны, а таксама кажыце ім добрыя словы.
9. І няхай *[апекуны сірот]* маюць боязь перад Аллагам тыя, якія, пакінуўшы пасля сябе слабых нашчадкаў, баяліся б за іх. Няхай жа яны баяцца Аллага і кажучь памярکوўнае слова.
10. Папраўдзе, тыя, якія несправядліва ўжываюць маёмасць сіротаў, толькі напаўняюць свае жываты агнём, і будуць яны гарэць у *[пякельным]* полімі⁵.
11. Аллаг наказвае вам адносна вашых дзяцей – спадкаемцу мужчынскага полу належыць доля дзвюх жанчын. Калі ж дзяцей жаночага полу больш за двух, дык ім належыць дзве траціны спадчыны. А калі засталася толькі адна дачка, дык ёй – палова. А кожнаму з бацькоў скананага належыць шостая частка таго, што ён пакінуў – калі ў яго засталася дзіця. А калі ён не пакінуў

¹ Параўн. пераклад гэтай часткі аяту паводле кітаба Івана Луцкевіча (1-я пал. XVIII ст.): «І, людзі, бойцеся Бога вашага, Які стварыў вас з души адной», – гэта значыць: «з аднаго Адама, з яго цела і духа», – «жонка яму Хава, [Бог] стварыў яе, а з іх двух – рассыпаў людзей на ўвесь свет, мужчын і жанчын» (с. 98b).

² Параўн. пераклад аяту паводле кітаба Івана Луцкевіча: «І, людзі, бойцеся Бога вашага, Каторы стварыў вас з души адной Адамавай, і з таго цела і духа жонку яму стварыў і рассыпаў з двух людзей – мужчын і жанчын. Бойцеся Бога, Каторы будзе пытаць на судзе Сваім аб родзічах і крэўных. З-за таго бойцеся [і шануйце] мацерак сваіх, бо ляжалі ў жыватах іх. «Пэўне, Пан Бог над імі быстрым стражам» (с. 10a).

³ Параўн. пераклад паводле кітаба Івана Луцкевіча: «Аддавайце сіротам скарбы іх. Не майце, не мяшайце нячысты харам з чыстым халялем, не ешце скарбаў сіроцкіх [змяшаўшы] са сваімі скарбамі, – пэўне, грэх вялікі» (с. 10a).

⁴ Параўн. пераклад паводле кітаба Івана Луцкевіча: «Вучыце іх навукам, выпрабоўвайце іх, сірот, аж покуль прыйдуць, дасягнуць паўнагадовага ўзросту і жаніцца захочуць. Калі ўбачыце іх, што ў рэчах добра справуюцца, тады ім аддайце скарбы да рук ім, а не праядайце скарбы іх шляхам заменаў, фігляў (=падменаў, хітрыкаў)» (с. 10b).

⁵ Параўн. пераклад паводле кітаба Івана Луцкевіча (1-я пал. XVIII ст.): «Пэўна, каторыя ядуць скарбы сіроцкія крыўдаю, фіглямі (=падманам), пэўне, яны будуць есці вуголле і напоўняць жываты свае агнём, і запаляцца полымем пякельным» (с. 10b).

дзіцяці і яго спадчыннікі – бацькі, дык яго маці – траціна спадчыны. А калі ён мае братаў (*або сясцёр*), дык маці – адна шостая. [*Дзяленне спадчыны адбываецца*] пасля выплаты таго, што было зазначана ў тастаменце (*завяшчанні*) або пасля сплаты пазыкі. Вы не ведаеце, хто вам бліжэй і карысней – вашыя бацькі або вашыя сыны. [*Такое дзяленне*] – абавязковы [*наказ*] Аллага. Папраўдзе, Аллаг – Усёведны, Мудры.

12. Вам (*мужам*) належыць палова таго, што пакінулі жонкі вашыя, – калі ў іх няма дзіцяці. А калі яны маюць дзіця, дык вам належыць чвэрць таго, што яны пакінулі пасля вылучэння таго, што было зазначана ў водпісе, або пасля сплаты пазыкі. Жонкам жа належыць чвэрць таго, што вы пакінулі, калі ў вас няма дзіцяці. Калі вы маеце дзіця, дык ім належыць восьмая частка таго, што пакінулі вы пасля сплаты паводле зазначанага ў водпісе або пасля сплаты пазыкі. Калі ж у мужчыны ці жанчыны няма бацькоў або дзяцей-спадчыннікаў, але ёсць брат або сястра, дык кожнаму з іх – адна шостая. Калі ж братаў і сясцёр – больш за двух, то яны маюць агульныя правы на сваю траціну – пасля вылучэння зазначанага ў водпісе або пасля сплаты пазыкі – калі не нанясе гэта шкоды [*нікому з нашчадкаў*]. Менавіта гэта наказвае Аллаг, Аллаг – Усёведны, Спагадлівы (*здольны скасаваць пакаранне*).

13. Гэта абмежаванні Аллага [*усталяваныя для вас*]. Тых, хто слухаецца Аллага і Яго пасланца, Ён увядзе ў [*райскія*] сады, дзе струменяць рэкі. Яны будуць там павек. Гэта і ёсць вялікі поспех.

14. А таго, хто не слухаецца Аллага і Яго пасланца і парушае Яго абмежаванні, Ён увядзе ў [*пякельны*] агонь, і той застанеца там павек. Чакае яго ганебнае пакаранне.

15. Супраць тых з вашых жонак, якія чыняць пералюб, паклічце ў сведкі чатырох з вашага асяроддзя (*з ліку мужчын-мусульман*). Калі яны засведчаць гэта, дык затрымайце іх у дамах, пакуль не прыйдзе да іх скананне або пакуль Аллаг не ўчыніць для іх іншы шлях⁶.

16. А калі двое з вас учыняць гэта (*пералюб*), то пакарайце іх абодвух. А калі яны павіняцца і выправяцца, дык пакіньце іх. Папраўдзе, Аллаг прымае пакаянне, Міласэрны.

17. Папраўдзе, Аллаг прымае пакаянне тых, якія чынілі злое праз сваё невуцтва. І калі яны неўзабаве (*да надыходу смерці*) пасля гэтага павіняцца, дык Аллаг прыме іх пакаянне. Аллаг – Усёведны, Мудры.

18. Але пакаянне – не для тых, якія чыняць злое, а калі прыступае да іх смерць, яны кажуць: «Вось цяпер я каюся». І [*не будзе прынятае пакаянне*] тых, хто памрэ нявернікам. Для такіх Мы падрыхтавалі пакутлівае пакаранне.

19. О вернікі! Не дазволена вам атрымліваць па спадчыне жонак супраць іх волі. Не стварайце ім перашкод, каб забраць частку таго, што вы ім далі [*у якасці магра*], хіба толькі калі яны учыняць відавочны пералюб. Стаўцеся да жонак годна (*паводле Шарыату і добрых звычаяў*). І нават калі яны [*у нечым*] непрыемныя вам, дык, магчыма, непрыемна вам тое, куды Аллаг уклаў шмат дабра [*для вас*].

20. І калі вы жадаеце замяніць адну з жонак іншаю, даўшы папярэдне адной з іх нават цэлы кінтар (*вялікую колькасць дарагой маёмасці*), дык не забірайце нічога з гэтага. Няўжо вы забераце нешта несправядліва і ўчыніце відавочны грэх?

21. Як жа вы забераце гэта, калі раней паміж вамі былі блізкія дачыненні, і яны заключылі з вамі суровы завет?

⁶ Пазней гэты аят быў скасаваны або патлумачаны іншым аятам (24:2), а таксама вартымі даверу хадзісамі, якімі пацвярджаецца рашэнне пра смяротнае пакаранне пералюбніку ў форме каменявання (раджм). Нежанатых і незмужніх пералюбнікаў, якія ўчынілі гэты страшны грэх, караюць паводле выраку шарыяцкага суддзі (пры яго наяўнасці) ста ударамі палкай, а блуднікаў і блудніц – забіванне камянямі да смерці. Але ў ісламе няма самамэты забіць чалавека. Такое цяжкае пакаранне разглядаецца як поўны выкуп учыненага граху. Сам акт пералюбу павінныя бачыць разам чатыры сведкі – справядлівыя асабіста свабодныя вернікі. Такое практычна немагчыма ў звычайных умовах. Таму караецца не столькі грэх, колькі парушэнне грамадскай маралі. Акрамя таго, мужчына і жанчына, якіх чакае такое пакаранне, павінны быць паўналетнімі, разумнымі, вольнымі і мець да таго інтымную блізкасць у законным шлюбе з іншым.

22. Не бярыце шлюб з тымі жанчынамі, з якімі бралі шлюб вашыя бацькі – хіба як гэта ўжо здарылася раней. Сапраўды, гэта – брыдота, нянавісны і дрэнны шлях.

23. Вам забароненыя [для жаніцьбы] вашыя маці, дочки, вашыя сёстры, вашыя цёткі з боку бацькі і з боку маці; а таксама дочки братаў і дочки сясцёр, вашыя малочныя маці (*карміцелькі*), малочныя сёстры, маці вашых жонак; а таксама падчаркі (*прыёмныя дочки*), якіх выхоўваеце вы і да маці якіх вы ўваходзілі (*з якімі мелі блізкасць*). Але калі вы не ўваходзілі да іх, то не будзе вам граху, [калі ажэніцеся з прыёмнымі дочкамі]. Забароненыя вам і жонкі тых вашых сыноў, якія выйшлі з вашае плоці; а таксама забаронена браць шлюб з дзвюма сёстрамі, хіба як гэта ўжо здарылася раней (*да забароны*). Папраўдзе, Аллаг – Прабачальны, Міласэрны.

24. І [забароненыя вам для жаніцьбы] таксама замужнія жанчыны, апроч тых [незамужніх], якія вам належаць⁷. Гэта наказ Аллага для вас. Апроч гэтага, вам дазволена [для шлюбу] усе іншыя жанчыны, якія падабаюцца вам, выкарыстоўваючы сваю маёмасць [для выплаты магру] і захоўваючы цнатлівасць, а не [карыстацца імі] дзеля распусты. А за задавальненне, якое вы атрымліваеце ад іх, давайце ім належны дар (*магр*). І не будзе вам граху, калі вы дамовіцеся паміж сабою [пра памер магру] пасля вызначэння неабходнага (*памеру магру*). Папраўдзе, Аллаг – Усёведны, Мудры.

25. А хто з вас не мае належнага дастатку, каб браць шлюб з цнатлівымі вернікамі, дык няхай возьме шлюб з вернікамі, з ліку тых, хто належыць вам. Аллаг лепей ведае вашу веру, і ўсе вы – адно ад аднаго. Таму бярыце шлюб з імі (*з вернікамі-нявольнікамі*) з дазволу іх гаспадароў і давайце ім іх дар (*магр*) як належыць [пры заключэнні шлюбу]. [Глядзіце пры шлюбе, каб] яны былі цнатлівыя, а не распусныя і каб не мелі палюбоўнікаў. Калі ж пасля шлюбу яны ўчыняць распусту (*пералюб*), дык пакаранне для іх – палова пакарання вольных жанчын. Шлюб з нявольнікамі дазволены тым з вас, хто баіцца пералюбу. І калі вы будзеце цярэць, дык гэта будзе лепш для вас. Аллаг – Прабачальны, Міласэрны.

26. Аллаг жадае патлумачыць вам [палажэнні вашай рэлігіі], скіраваць вас да законаў вашых папярэднікаў (*прарокаў і пасланцоў*), і прыняць вашае пакаянне. Аллаг – Усёведны, Мудры.

27. Аллаг жадае прыняць вашае пакаянне. А тыя, якія ідуць следам за сваімі жаданнямі, намагаюцца адхіліць вас [ад праўды] як мага далей.

28. Аллаг жадае палягчэння для вас, бо чалавек створаны слабым.

29. О вернікі! Не ўжывайце маёмасць адно аднаго падманным шляхам, а займайцеся гандлем, якім вы будзеце ўзаемна задаволеныя. І не забівайце адно аднаго! Папраўдзе, Аллаг Міласэрны да вас.

30. І хто зробіць гэта праз сваю варожасць і несправядлівасць, таго Мы ўкінем у [пякельны] агонь. Гэта для Аллага – лёгка.

31. І калі вы будзеце пазбягаць цяжкіх грахоў, якія вам забароненыя, дык Мы даруем вам вашыя злыя ўчынкі і ўвядзем вас праз пачэсны ўваход [у рай].

32. Не жадайце таго, з дапамогаю чаго Аллаг аддаў перавагу адным з вас перад іншымі. Мужчыне – доля з таго, што ён атрымаў, а жанчыне – доля з таго, што яна атрымала. Таму прасіце ў Аллага Яго шчодрасці; сапраўды, Ён ведае пра ўсё існае.

33. Кожнаму чалавеку Мы далі блізкіх, якія атрымаюць у спадчыну тое, што пакінулі бацькі і бліжэйшыя сваякі. А тым, з кім вы звязаныя прысягамі, аддавайце вашу долю. Папраўдзе, Аллаг – Сведка ўсяго.

34. Мужчыны клапоцяцца пра жанчын, бо Аллаг аддаў перавагу адным перад іншымі, а таксама таму, што [мужчыны] падтрымліваюць [сям'ю] за кошт сваёй маёмасці. Праведныя жанчыны пакорлівыя, яны пільнуюць падчас адсутнасці мужчын тое, што Аллаг загадаў пільнаваць. А тых жанчын, непакорлівасці якіх вы баіцеся, павучайце, пазбягайце на

⁷ Маюцца на ўвазе нявольніцы. У сённяшніх рэаліях такой сацыяльнай катэгорыі не існуе.

шлюбным ложку і, у рэшце рэшт, злёгка біце⁸. Калі ж яны паслухаюцца вас, дык не шукайце шляхі супраць іх (*не наносьце ім шкоды*). Папраўдзе, Аллаг – Усявышні, Вялікі.

35. Калі вы асцерагаецеся разладу паміж мужам і жонкаю, дык прызначце суддзю з яго боку і суддзю з яе боку. Калі ж тыя пажадаюць пагаднення, то Аллаг паспрыяе мужу і жонцы. Папраўдзе, Аллаг – Усёведны, Дасведчаны.

36. Пакланяйцеся Аллагу і не надавайце Яму раўні. Як мага лепш стаўцеся да бацькоў⁹, сваякоў, сірот і жабракоў; а таксама да суседзяў, як вашых сваякоў, так і да не вашых сваякоў¹⁰; да спадарожніка, да вандроўніка¹¹, а таксама да чэлядзі вашай. Папраўдзе, Аллаг не любіць дзёрзкіх і фанабэрыстых,

37. якія самі скупыя і заклікаюць людзей да скупасці, хаваюць тое, што Аллаг даў ім са Сваіх даброт (*як багацце або веды*). І Мы падрыхтавалі для нявернікаў ганебнае пакаранне¹².

38. Яны ахвяруюць сваю маёмасць напаказ людзям і не вераць ні ў Аллага, ні ў Апошні Дзень. Калі шатан стаў для кагосьці сябрам, дык дрэнны ж з яго сябар!

39. Як можа нашкодзіць ім тое, што яны павераць у Аллага і ў Апошні Дзень, і будуць выдаткаваць [*на добрыя мэты*] тое, чым надзяліў іх Аллаг? Аллаг ведае пра іх.

40. Папраўдзе, Аллаг нікога не пакрыўдзіць нават на вагу парушынкi. А калі [*учынак*] будзе добры, дык Ён падвоіць яго (*узнагароду за яго*) і дасць ад Сябе вялікую ўзнагароду!

41. А што будзе [*з нявернікамі*], калі Мы прывядзём сведку з кожнае суполкі, а цябе [*о Мухаммад*] зробім сведкам над імі?

42. У той дзень пажадаюць тыя, якія не паверылі і не паслухаліся пасланца, каб паглынула іх зямля. Яны не ўтояць ад Аллага ніводнай гутаркі (*усе іх часткі цела будуць сведчыць супраць іх*).

43. О вернікі! Не набліжайцеся да малітвы, калі вы нападпітку, пакуль вы не станеце разумець, што кажаце, а таксама [*не набліжайцеся да малітвы*] у стане апаганення (*нечыстаты*), пакуль не здзейсніце поўнае умыванне – калі толькі вы не ў дарозе [*і не здолелі знайсці ваду для ўмывання*]. Калі ж вы хворыя, або падарожнічаеце, ці хто-небудзь з вас вярнуўся з прыбіральні або дакранаўся да жанчыны, і пасля гэтага вы не знайшлі вады, дык зрабіце таяммум чыстаю, сухою зямлёю – абатрыце ёю свой твар і рукі. Папраўдзе, Аллаг – Спагадлівы, Прабачальны.

44. Ці ты бачыў тых, каму дадзена адно з Пісанняў, а яны набываюць аблуду і жадаюць, каб і вы сышлі са шляху?

45. Аллаг лепей ведае вашых ворагаў. Досыць Аллага як абаронцы. Досыць Аллага як памочніка.

46. Сярод іўдзеяў ёсць тыя, хто мяняе месцамі словы і кажа: «Слухаем і не слухаемся, паслухай нечуванае і барані нас» – скрыўляючы языкі свае і здзекуючыся з веры. Але калі б яны казалі:

⁸ Пры наяўнасці непераадольных супярэчнасцей паміж мужам і жонкай, Усявышні Аллаг усталёўвае тры этапы ўзаемадачыненняў з жонкай. Спачатку муж павучае, нагадвае пра магчымае пакаранне ў вечнасці (калі гэта прынясло карысць, няма неабходнасці пераходзіць да іншых этапаў). Калі павучанне не дапамагло, мужчына пазбаўляе жонку інтымных стасункаў. Калі і гэта не дало жаданага выніку, муж можа злёгка ўдарыць жонку. Але забаронена біць моцна, біць па твары або па жыццёва важных органах. Найлепшым варыянтам будзе не даводзіць справу да крайнасцей і адразу звярнуцца да арбітражу, прызначыўшы з кожнага боку па суддзі для пошуку кампрамісу (Хазін; Алюсі).

⁹ Параўн. каментар да папярэдняй часткі аяту паводле кітаба Івана Луцкевіча (1-я пал. XVIII ст.): «Хто Божым слугой будучы, Божыя паслугі (=пакланенне) аддаваў Богу, ні ў чым роўні не чыніў, айца-матку шанаваў, над тым чалавекам будзе ласка Божая, Пан Бог удзячан будзе з яго (=будзе ім задаволены)» (с. 11b).

¹⁰ Параўн. пераклад часткі аяту паводле кітаба Івана Луцкевіча (1-я пал. XVIII ст.): «З суседзямі блізкімі, крэўнымі і з суседзямі блізка мешкаючы, і калі да трох дзён пры вас будуць шануй і паважай, ні ў чым іх не гняві. Калі маеш страву, а суседу пах зайдзе, або яму пашлі, або яго ў дом свой прасі, без яго не еш» (с. 12a–12b).

¹¹ Параўн. пераклад частак аяту паводле кітаба Івана Луцкевіча: «І сыну падарожнаму (=падарожніку)... Будзь рад госцю ў доме сваім, рад будзь яго відзецц, шануй» (с. 12b); «Гасцей шануй і чаляднікаў вашых, бо пэўне Пан Бог не любіць, хто пыхлівы і сам сябе выхваляе» (с. 12b–13a).

¹² Параўн. пераклад частак аяту паводле кітаба Івана Луцкевіча: «Каторыя скупуюць, загадваюць людзям скупасць і ўтойваюць належнае (=тое, што належыць аддаць на закят), тое, што даў ім Пан Бог з ласкі Сваёй, а яны з таго не выдаюць закят, дзесяціну. За тое прыгатаваў Пан Бог для такіх нявернікаў пакуту (кару) пякельную, ганебную» (с. 13a).

«Слухаем і слухаемся!», «Слухай!» і «Паглядзі на нас!» – дык гэта было б лепей і правільней для іх. Хай жа пракляне іх Аллаг за іх нявер’е! Мала вернікаў сярод іх.

47. О вы, якім дадзена Пісанне! Паверце ў тое, што Мы паслалі як сцверджанне таго, што ёсць у вас, пакуль Мы не сцерлі вашыя твары і не скруцілі іх вам ці не праклялі вас, як праклялі парушальнікаў суботы. Споўніўся ж загад Аллага!

48. Аллаг не даруе, калі Яму надаюць раўню, але даруе ўсё іншае, апроч гэтага, таму, каму пажадае. А хто прыпісвае Аллагу раўню, той чыніць вялікі грэх.

49. Няўжо ты не бачыў тых, якія апраўдваюць самі сябе? О не! Аллаг апраўдвае тых, каго пажадае, і такіх не паркыўдзяць ні на трошкі¹³.

50. Паглядзі, як яны ўзводзяць паклёп на Аллага. Досыць гэтага – як відавочнага граху.

51. Няўжо ты не бачыў тых, каму дадзена частка Пісання? Яны вераць у джыбта (*ва ўсё, чаму пакланяюцца апроч Аллага*) і тагута (*несапраўдныя боствы*), кажучы пра нявернікаў: «Яны ідуць больш правільным шляхам, чым вернікі».

52. Яны – тыя, каго Аллаг пракляў! А каго Аллаг пракляў, таму ніколі не знойдзецца памочніка.

53. Няўжо яны маюць частку ўлады? Ды калі б так і было, яны не далі б людзям і ямкі на костачцы фініка.

54. Няўжо яны зайздросцяць людзям за тое, што Аллаг даў ім праз Сваю літасць? А раней Мы далі роду Ібрагіма Пісанне і мудрасць ды надзялілі іх вялікай уладай.

55. Сярод іх ёсць тыя, якія паверылі [*у Мухаммада*], а ёсць і такія, якія адварочваюцца ад яго. Досыць жа распаленага пекла для іх.

56. Папраўдзе, тых, якія не вераць у Нашыя знакі, Мы ўкінем у [*пякельны*] агонь. Калі іх скура згарыць, Мы будзем мяняць яе на новую скуру – для таго, каб яны адчулі гэтае пакаранне. Папраўдзе, Аллаг – Вялічны, Мудры.

57. А вернікаў, якія рабілі добрыя справы, Мы ўвядзём у [*райскія*] сады, дзе струменяць рэкі. Яны будуць там павек і будуць мець там чыстых (*беззаганных*) жонак. І Мы ўвядзём іх у густы цень.

58. Папраўдзе, Аллаг загадвае вам вяртаць давераную на захаванне [*маёмасць*] яе ўладальнікам. І калі вы судзіце паміж людзьмі, дык судзіце справядліва. Сапраўды, як жа выдатна тое, чым Аллаг павучае вас! Папраўдзе, Аллаг – Той, Хто чуе і бачыць усё.

59. О вернікі! Слухайцеся Аллага, слухайцеся Пасланца, а таксама надзеленых уладаю сярод вас. І калі вы пачняце спрачацца пра нешта, дык звярніцеся з гэтым [*на тлумачэнне*] да Аллага (*шукайце адказ у Яго Кнізе*) і Яго Пасланца (*звярніцеся да Сунны Прарока*), калі вы верыце ў Аллага і ў Апошні Дзень. Гэта – найлепшае і найвыдатнейшае паводле выніку¹⁴.

60. Няўжо ты [*о Мухаммад*] не бачыў тых, якія памылкова лічылі, што яны паверылі ў пасланае табе, а таксама ў пасланае [*іншым прарокам*] перад табою? Яны хочуць звярнуцца па суд да тагута, хоць ім было загадана не верыць у яго. Шатан хоча звесці іх далёка [*ад праўдзівага шляху*].

61. І калі кажучь ім: «Прыйдзіце да таго, што паслаў Аллаг, і да Пасланца», – ты бачыш, што крывадушнікі ўпарта адварочваюцца ад цябе.

62. А што будзе, калі паразіць іх бяда за тое, што яны падрыхтавалі сваімі рукамі? А потым яны прыдуць да цябе, клянучыся Аллагам: «Мы жадалі толькі добра і згоды».

63. Аллаг ведае ўсё, што ў іх сэрцах. Таму адварніся ад іх, але павучай іх і кажы ім пра іх саміх слова пераканаўчае (*перасцерагаючы ад крывадушнасці*).

¹³ Літ. «нават на плеўку фінікавай костачкі».

¹⁴ Параўн. каментарый да (4:59) паводле кітаба Івана Луцкевіча (1-я пал. XVIII ст.): «Іман пяючыя, Мне, Богу, верныя мусульмане, аддавайце [тое, што належыць] да Мяне, Бога Свайго, і да Прарока свайго Мухаммада □, верце у Кур’ан, справуйцеся паводле Кур’ану і паводле хадзісу прароцкага, слухайце вучоных, муфтэяў, якія будуць з вас навукай узвышаныя і вам будуць навуку з Кур’ану і хадзісу прароцкага [выкладаць]» (с. 66а).

64. Мы пасылалі пасланцоў для таго, каб іх слухаліся з дазволу Аллага. Калі б яны, нашкодзіўшы самі сабе (*учыніўшы грэх*), прыйшлі да цябе і папрасілі прабачэння ў Аллага, і калі Пасланец папрасіў бы прабачэння за іх¹⁵, дык вы знайшлі б Аллага Прымаючым пакаянне, Міласэрным [*да Сваіх рабоў*].
65. О не! Клянуся Госпадам тваім, не павераць яны, пакуль не возьмуць цябе суддзём у сваіх забытаных справах, не перастануць адчуваць у душах нязгodu з тваім рашэннем і не падпарадкуюцца яму цалкам.
66. Калі б Мы загадалі ім [*як калісьці іўдзеям*]: «Пакарайце смерцю няправедных сярод вас!» або «Пакіньце дамы вашыя!» – дык гэта зрабіла б толькі нямногія з іх. Але калі б яны зрабілі тое, да чаго іх заклікаюць, дык гэта было б лепей для іх і яшчэ больш умацавала б іх [*у веры*].
67. І тады Мы далі б ім ад Сябе вялікую ўзнагароду,
68. і павялі б іх прамым шляхам.
69. Тыя, якія слухаюцца Аллага і Пасланца, будуць разам з тымі, каго Аллаг надзяліў дабром – прарокамі, праведнікамі, пакутнікамі [*за веру*], богабаязнымі. Выдатныя гэтыя спадарожнікі!
70. Гэта – шчодрасць Аллага. Досьць таго, што Аллаг – Усёведны.
71. О вернікі! Будзьце асцярожныя. Выходзьце атрадамі – ці ўсе разам.
72. Ёсць сярод вас такі, які затрымаецца, а калі напаткае вас бяда (*параза*), дык скажа: «Аллаг зрабіў мне ласку тым, што я не быў там разам з імі».
73. А калі спасцігне вас шчодрасць ад Аллага, дык ён кажа: «Калі б я быў разам з імі, дасягнуў вялікага поспеху».
74. Хай жа змагаюцца на шляху Аллага тыя, якія прадалі зямное жыццё за жыццё вечнае¹⁶. І хто змагаецца на шляху Аллага і загіне або пераможа, таго надзелім Мы вялікай узнагародай.
75. І чаму б вам не змагацца на шляху Аллага дзеля слабых мужчын, жанчын і дзяцей, якія кажуць: «Госпадзе наш! Выведзі нас з гэтага горада, жыхары якога несправядлівыя. Дай нам ад Сябе абаронцу, дай нам ад Сябе памочніка».
76. Вернікі змагаюцца на шляху Аллага, а нявернікі змагаюцца на шляху тагута (*ілжэбстваў*). Змагайцеся ж з прыхільнікамі шатана! Сапраўды, падкопы шатана – слабыя.
77. Хіба ты не бачыў тых, каму сказалі: «Устрымлівайцеся [*ад бітвы*], [*а толькі*] выконвайце малітву і давайце закят». А калі ім было загадана змагацца, дык некаторыя з іх збаяліся людзей так, як [*належыць*] баяцца Аллага, ці яшчэ і мацней. Яны кажуць: «Госпадзе наш! Чаму Ты загадаў нам ваяваць? Калі б Ты даў нам невялікае адтэрмінаванне!..» Скажы [*о Мухаммад*]: «Асалоды гэтага свету – недаўгавечныя. Вечнае жыццё лепш для богабаязнага. З вамі не абыдуцца несправядліва нават на [*памер*] плеўкі з фінікавай костачкі».
78. Дзе б вы не былі, смерць усё адно напаткае вас, нават калі вы будзеце на ўмацаваных вежах. Калі здарыцца з імі нешта добрае, дык яны кажуць: «Гэта – ад Аллага». А калі здарыцца з імі штосьці дрэннае, дык яны кажуць: «Гэта – ад цябе». Скажы [*ім, Мухаммад*]: «Усё [*што адбываецца*] – ад Аллага (*створана Ім*)»¹⁷. Што з гэтымі людзьмі? Яны ледзь разумеюць сказанае.
79. Што б ні здарылася з табою добрага [*о чалавек, гэта не вынік тваіх высілкаў, а ласка*] ад Аллага. А што б ні напаткала цябе ліхога, гэта ад цябе самога. Мы паслалі цябе [*о Мухаммад*] пасланцом да людзей, і досьць Аллага як сведкі.

¹⁵ Калі б крывадушнікі скарыліся рашэнню Прарока і паслухаліся б яго.

¹⁶ Вобраз куплі-продажу зямнога жыцця за вечнае быў зразумелы тагачасным арабам, якія займаліся гандлем. Гэта абазначае, што вернікі не шкадуюць сябе дзеля веры.

¹⁷ Параўн. каментарый да (4:78) паводле кітаба Івана Луцкевіча (1-я пал. XVIII ст.): «Як мовіў Пан Бог: «Такі загад ад Пана Бога, то ўсяму верыць павінен мусульманін: [пацвярджаць словамі перакананне свайго сэрца, кажучы] “Вызнаю, што Пан Бог – акрамя Яго іншага Бога няма, толькі Бог Стварыцель, і вызнаю, што слуга і пасланец Божы праўдзiвы – Мухаммад-прарок ﷺ”. Кланяйцеся на кожны дзень па пяці раз намаз і выдавайце са скарбаў сваіх закят і дзесяціну, поснікайце месяц Рамадан і да хаджу ідзіце, «хто мае магчымасць» (3:97), – Пан Бог кажа так чыніць» (с. 6b–7a).

*К столетию со дня рождения участника
Великой Отечественной войны Мухарского
Матвея Беяловича*

В 2024 году мы отмечаем столетие со дня рождения Мухарского Матвея Беяловича - участника Великой Отечественной войны. Родившийся 16 ноября 1924 года в окрестностях Сандоковщина Щучинского района, Гродненской области. Его отец, Мухарский Беял Амуратович, также являлся участником I-ой Мировой войны, а мать Галина была из семьи Криницких. Окончил 7 классов школы в Василишках, поступить в гимназию в сельской местности не удалось.

В 1944 году, 24 июля, Матвей был призван в армию в автомобильный полк, где прошел курсантский период с июля по ноябрь того же года. Затем он служил в 115 минометном полку в качестве шофера до ноября 1945 года, а затем в 394 передвижной автобазе в должности заведующего складом с ноября 1945 года по декабрь 1946 года.

Весь этот период автобаза сопровождала наступающие войска, и Матвей работал в сложнейших условиях, ремонтировал военную технику. Были моменты, когда он сталкивался со страшными ситуациями, такими как взрывы на минных полях и бомбежки. Войну Матвей окончил под Берлином.

Согласно указу, 11 февраля 1947 года, Матвей был мобилизован и вернулся домой. Он вступил в брак с Зюней Александрович Якубовской и у них родились двое детей: дочь Тамара и сын Александр. Семья жила в Острино, где Матвей работал заведующим автолавки в Щучинском райпотребсоюзе.

Мухарский Матвей Беялович ушел из жизни 25 декабря 1995 года и был похоронен в Сандыковщине. Он оставил свой след в истории и сердцах тех, кто его знал.

СЛОЎНІК БЕЛАРУСКІХ ТАТАРАЎ

С. Міскевіч, Д. Радкевіч

Працягваем публікацыю слоўніка татараў ВКЛ. У гэтым нумары – словы на літары “В” і “Г”.

Ваў (Ўаў) - арабская літара.

Вааб – прозвішча. Жылі ў м. Гарадзішча Баранавіцкага раёна. Дзяцей не мелі. Пахаваныя на мізары ў Гарадзішчы.

Вавёры (Вевюры, Выверы) – вёска каля Маладзечна.

Вавілон – горад і сталіца старажытнай блізкаўсходняй дзяржавы. Згадваецца ў Кур’ане (2:102)

Вазнік (Waznick) – прозвішча нетатарскага паходжання. Першым прадстаўніком быў Самуіл Вазнік (1887 – 1961, сын Яна і Ярыны Стэндэр) ў ЗША, які ў 1928 ажаніўся з удавой Айшай Давыдаўнай Аліевіч з Карыцкіх (1885 – 1969), прыняў Іслам і ўвайшоў у склад парафіі Нью-Ёрка. У 1932 стаў кантралёрам парафіі, у 1933 – у складзе камітэту. Жылі на ферме ў шт. Канэтыкут. Пахаваныя на мізары ў Нью-Ёрку.

Вайкуцішкі – вёска ў Літве.

Вайна грамадзянская ў Іспаніі 1937. Прымаў удзел Якубоўскі Іосіф Алееў з м. Узда ў якасці пілота.

Вайна Другая сусветная – з 1939 па 1945. Татары ў складзе Войска Польскага на двух франтах, Чырвонай Арміі, амерыканскай арміі, арміі Андэрса. Некалькі сотняў загінула.

Вайна Першая сусветная – з 1914 па 1918. Шмат татараў загінула на фронце. Некалькі сотняў сем’яў у эвакуацыі ў Казані, Аранбургу, Уфе, Крыме і г.д.

Вайна ў Афганістане – прымалі ўдзел некалькі дзясяткаў татараў. Загінуў Аляксандр Мустафаў Мухля з Гродна, пахаваны на мізары ў Іўі.

Вака – рака ў Літве (Vokė), левы прыток Віліі. Асяродак найстарэйшага асадніцтва татараў у ВКЛ. Татарскія паселішчы Вака, Сорак татар, Меляховічы, Мерашляны, Казаклары, Хазбіевічы, Людвінова, Прудзяны, Афіндзевічы (Грыгішкі, Грыгарова) і г.д. На сённяшні дзень татары жывуць у Сорак татар і Грыгішках.

Вака – агульная назва для маёнткаў на левым і правым берагах ракі Вака. Уваходзілі ў склад Троцкага (левабярэжня) і Віленскага (правабярэжня) павеатаў. Прадстаўнікі родаў Хазбіевіч, Казакевіч, Вясноўскі, Мелех, Карыцкі, Абрагімовіч, Мусіч, Бутлер, Яламоўскі, Байрашэўскі. Выехалі ў в. Арда каля Клецка.

Валіда – жаночае імя, арабск. “маці”

Валішэўская (Сабалеўская-Валішэўская) Эльвіра Раманаўна – польская мастачка. Дачка Рамана Магаметава Сабалеўскага з Іванава, амбасадара Польшчы ў Кітаі, і Тамары Іванаўны з Казакевічаў. Намалювала цыкл малюнкаў мячэцяў Беларусі, Літвы і Польшчы, на аснове якіх надрукаваны паштоўкі.

Валожын – горад, цэнтр раёна. Татары ў Валожыне згадваюцца ў 1795 годзе – Гямбіцкія.

Валынь – назва тэрыторыі на захадзе Украіны. Тут быў ізаляваны асяродак татарскага асадніцтва ВКЛ. Захаваўся мізар у в. Юўкаўцы. Жылі прадстаўнікі родаў Ждановіч, Мухля і інш.

Валькенікі – паселішча ў Літве.

Варакумшчына – татарскі маёнтак Базарэўскіх каля Смаргоні. Не існуе.

Варановіч – татарскае прозвішча. Жылі пераважна ў Ляхавічах, Клецку, Ласавічах і Мінску.

Варановіч Алей Асанаў (1779 – 1861) – імам у Даўбуцішках з 1834 па 1861. Нарадзіўся ў Ляхавічах паводле метрыкі Асмолаўскай мячэці. Жонка Фаціма Сафарэвіч, дзеці Фурша, Мустафа, Ібрагім, Самуіл, Аніфа, Ян, Бекір.

Варановіч Алей Ісмаілавіч (1902 – 1941) – імам у Варшаве, доктар навук. Даследаваў ісламскую лексіку беларускіх татар, склаў адмысловы слоўнік беларускататарскай лексікі. Вучыўся ў Егіпце, у слаўным універсітэце «Аль-Азгар». Настаўнік у Клецку. Арыштаваны ў 1941, лёс невядомы. Жонка Эва Якубоўская, дачка Тагіра. Асабліваю каштоўнасць уяўляе сабой багаты слоўнікавы матэрыял (пераважна арабізмы і цюркізмы) з пісьмовых крыніц і гутарковай мовы беларускіх татар, сабраны ў яго працы «Szczałki językowe Tatarów litewskich» («Рэшткі мовы літоўскіх татар»). Была апублікаваная ў часопісе «Rocznik Tatarski» за 1935 г. Слоўнік уключае каля 600 адметных слоў з лексікона мясцовых мусульман, што робіць яго адной з найбольш значных прац па беларускататарскай лексікаграфіі. Падобную працу выканаў і С. Крычынскі ў сваёй манаграфіі, дадаўшы невялікі слоўнік усходняй лексікі ў раздзел, прысвечаны мове і пісьменству беларускіх татар. У першай пал. XX ст. збіралі звесткі пра адметную лексіку беларускіх татар і Дж. Александровіч, і В. Вольскі, але ніхто не спрабаваў скласці слоўнік такога аб’ёму, як А. Варановіч. Тым не менш, можна заўважыць некаторыя недахопы яго працы: пазнакі крыніц тых ці іншых слоў кшталту «kitab», «chamai», «tefsir» не вельмі інфарматыўныя для разумення таго, якая канкрэтная крыніца змяшчае тое ці іншае слова (хоць прыклады словаўжывання і прыведзены); застаецца незразумелым, (знак прыпынку) адлюстроўвае аўтарская транслітарцыя вымаўленне слова ці яго графічную форму ў рукапісах; адсутнасць звестак аб ступені распаўсюду і частотнасці ўжывання таго ці іншага слова або выраза.

Варановіч Алей Ісмаілаў – імам, другі муфціў ДУМ у Рэспубліцы Беларусь.

Варановіч Ібрагім Алееў (1811 - ?) – муэдзін у Даўбуцішках. Выконваў абавязкі падчас таго, як бацька быў імам, і да 1874. Жыў у в. Капланы. Сын Міхаіл.

Варановіч Ісмаіл Алееў (1813 - ?) – сакратар Ашмянскага суду і паліцыі, уладальнік ф. Гай каля Ласавічаў.

Варановіч Ісмаіл Бекіраў (1853 – 1921) – імам у Ляхавічах. У 1884 прымаў прысягу ў імама Асмолава Ясінскага.

Варановіч Ісмаіл Мухарамавіч (1932 – 2011) – імам, першы муфціў ДУМ у Рэспубліцы Беларусь.

Варановіч Якуб Захаравіч – ветэран, меў узнагароды. Пасля вайны працаваў у райвыканкаме г. Чэрвень.

Варняны – мястэчка ў Астравецкім раёне. Тут жылі у канцы XIX ст татары Радлінскія, Халецкія. Перад Першай сусветнай на пошце служыў Ібрагім Алееў Шагідэвіч з Наваградка.

Варшава – горад, сталіца Польшчы. Татары ў Варшаве на вайскавай і дзяржаўнай службе з часоў Рэчы Паспалітай. У XIX ст. закладзеныя два мізары. У міжваенны час з’явілася мусульманская парафія. Адным з імамаў Варшавы да 1939 года быў Алі Самуілаў Варановіч.

Васан – мужчынскае імя.

Васілёк (Валошка) – кветка. Арнамент з валошак упрыгожвае сучасны строй імамаў Мусульманскага рэлігійнага аб’яднання ў Рэспубліцы Беларусь. Дызайн строю распрацаваў

імам Мінскай Саборнай мячэці і намеснік муфція Максат Авезаў. Строй быў пашыты ў Турэцкай Рэспубліцы пры падтрымцы муфція правінцыі Малацыя.

Васіліха – урочышча на поўднёвы ўсход ад в. Паляны. Тут знаходзіцца стары мізар. Амаль цалкам разбураны падчас пабудовы аэрадрома Маладзечна. Захавалася пахаванне Алены Якубоўскай разам з маці Розай Мураўскай з Крычынскіх.

Васілішкі – мястэчка ў Шчучынскім раёне. Татары каля Васілішак у акаліцы Сандыкоўшчызна з часоў Рэчы Паспалітай. Адным з фундатараў касцёла ў Васілішках быў Крыніцкі. Мізар дзейны каля Сандыкоўшчызны ў лесе.

Ватад (Ўаттад, **وَتَاد**) – гукапераймальнае імя ад ст.-бел. “Вітаўт”, прыведзенае ў даследаванні А. Мухлінскага, які апісаў асаблівую штогадовую малітву татарў ВКЛ у памяць пра гэтага князя.

Ватыкан – дзяржава пад кіраўніцтвам Папы Рымскага. Тэакратычная манархія. Асяродак каталіцызму. Стасункі каталіцкага касцёла з ВКЛ і стаўленне да татараў-мусульман амаль заўжды былі напружаныя. Перыяд Контррэфармацыі (пачатак XVII ст.) характарызуецца ўціскам татараў і разбурэннем мячэцяў. У XIX ст. былі спробы ўплываць на рэлігійнае жыццё татараў ВКЛ праз пераклады Кур’ана. Былі адзінкавыя выпадкі, калі татары займалі высокія пасады ў Ватыкане (Біцютка).

Ваўкавыск – горад, цэнтр раёна. Татары ў ваколіцах горада з Сярэднявечча. У XX ст. тут жылі Паўтаржыцкія (м. Альшымова), Байрашэўскія. На сённяшні дзень у горадзе жыве адна сям’я ўцекачоў з Палестыны.

Ваўкалата – вёска ў Докшыцкім раёне.

Ваўчкі – вёска ў Шаркаўшчынскім раёне. У канцы 19 – пачатку 20 ст. тут жылі Якубоўскія.

Вашынгтон – горад, сталіца ЗША. Татары ў Вашынгтоне з пачатку XX ст – прадстаўнікі роду Крыніцкіх.

Вена – горад, сталіца Аўстрыі. Падчас Напалеонаўскіх войнаў тут бывалі татары ў складзе расійскага войска. У 1944 г. каля дзясятка татараў прыехалі вучыцца ў Вену, а таксама праз гэты горад эмігравалі ў Англію і ЗША.

Веравучэнне (ар. ‘акыда) татар ВКЛ. Татарская супольнасць ВКЛ заўсёды была цесна звязана з ісламам. Прычым сувязь была з пэўнай плыню, якія паслядоўна адстойвала пазіцыі артадаксальнай сунніцкай дактрыны (*аглю-Сунна валь-джамаа*, “*прыхільнікаў Сунны і згоды*”) і ханафіцкай школы права.

Прыкметы такой прыхільнасці татараў былога ВКЛ традыцыйнай плыні ісламу заўважныя ў паўсядзённай практыцы і ў розных рукапісах. Таксама можна паказаць на іх сувязь са школай ашарытаў-матурыдзітаў, артадаксальным суфізмам (больш ускосна) і адназначную недатычнасць да любых формаў сектанцтва, радыкалізму і шматбожжа (палітэізму). Усе аспекты культуры татараў, якія не адпавядаюць або супярэчаць гэтаму дамінуючаму курсу, можна аднесці да фальклорнай спадчыны, якая не аказвае ўплыву на асноўны пласт перакананняў складальнікаў кітабаў.

Найбольш вывучаным на сённяшні дзень з’яўляецца кітаб Івана Луцкевіча, на старонках якога мы можам выявіць розныя бакі рэлігійнага светапогляду аўтара (складальніка) і яго чытачоў. Суаднёшы яго тэматыку з традыцыйным багаслоўскіх кантэкстам, дазволіла выявіць відавочную карэляцыю паміж імі. Некаторыя тэмы і фрагменты кітаба звязаны з рэлігійнымі перакананнямі, у кітабе актыўна цытуюцца аяты Кур’ана, даецца разгорнуты тафсір,

тлумачэнне, а таксама звяртаецца да аўтарытэту прарока Мухамада (мір над ім), яго паплечнікаў і навукоўцаў ісламу. Апісанне веравучэння даецца сцісла, але можна ўпэўнена казаць пра адпаведнасць артадаксальнаму сунніцкаму ўзору. Закрануты бадай што ўсе асноўныя аспекты сунніцкай акыды (веравучэння):

- асновы (arkān) іману (вера ў Аллага, у анёлаў, у Пісанні, у прарокаў, у Судны дзень і прадвызначэнне) і ісламу (шагада, намаз, пост, закят, хадж);
- асноўныя атрыбуты (ṣifāt) Аллага згодна ашарыцка-матурыдзіцкай школе (быццё, існаванне без пачатку і канца, адзінства, адрозненне ад стварэнняў, самадастатковасць, жыццё, ўсёведанне, слых, зрок, воля, ўсемагутнасць, гаворка, здольнасць ствараць);
- прызнанне аўтарытэту сунніцкіх мазгабаў і асобная пашана да ханафіцкага мазгабу;
- паняцце пра выхад з ісламу (riddah) і вяртанне да яго.

Пэўнае месца адводзіцца і палеміцы з хрысціянамі і іўдзеямі, прычым акцэнт робіцца на тэксце перакладу Бібліі на польскую мову, дзе аўтар прыводзіць цытаты, пэўным чынам адхіляючы памылковыя аспекты і дэманструе сувязь ісламу з біблейнай аўраамічнай традыцыяй.

Відаўшчына (Відзеўшчына) – татарскі фальварак паміж Крэвам і Маладзечнам.

Відзы – горад у Браслаўскім раёне Віцебскай вобласці. Татары ў Відзах з канца XVIII ст., тады ж быў закладзены мізар. У сяр. XIX ст. пабудавана мячэць. На сённяшні дзень мусульманская парафія.

Вілейка – горад, цэнтр раёна. Тут жылі Гямбіцкія.

Вілейскі павет – павет у складзе Мінскай, а потым Віленскай губерні. Татарскія паселішчы Гарадок, Крывічы, Паляны, Даўгінава, Туркі, Яцкаўшчына і г.д.

Віленская губерня – тэрыторыя, гістарычна цесна звязаная з татарскімі паселішчамі.

Віленскі павет. Тут былі татарскія паселішчы Лукішкі, Кена, Немеж, Вака (правабярэжная) і г.д.

Віленшчына, Віленскі край – гл. Віленская губерня.

Вілія – рака, правы прыток Нёмана. Пачынаецца каля Бягомля. Каля в. Камена ўва ўр. Каралін на правым беразе р. Вілія знаходзіцца мізар канца XVIII ст на месцы курганнага некропаля IX – XII ст. На левым беразе ў г. Вільня знаходзілася татарскае прадмесце Лукішкі з мізарам і мячэццю, разбуранымі пасля вайны.

Вількаболі – татарскі фальварак у Літве. Уладальнікі Бараноўскія. Парафія Вінкшнупі.

Вільня – горад, сталіца Літвы. Татары ў Вільні яшчэ з часоў Вітаўта. Жылі пераважна на Лукішках, Ліпаўцы і ў ваколіцах – Немежы, Кене, Сорак татар і г.д. Мячэць на Лукішках. Мізары на Лукішках і Ліпаўцы.

Вільчынскі – татарскае прозвішча. Жылі пераважна ў Немежы, Рэйжах, Сандыкоўшчызне.

Вільчынскі Адам Іосіфаў – імам у Немежы.

Вільчынскі Ібрагім Іосіфаў – імам у Немежы.

Вільчынскі Іосіф – імам у Немежы.

Вільчынскі Іосіф Самуілаў – у міжваенны час у Літве ўваходзіў у склад магістрату. Збіраў экспанаты для татарскага музея Літвы. З 1944 у Англіі.

Вільчынскі Магамет Іванаў – штабс-капітан. Нарадзіўся ў Рэйжах. У міжваенны час перасяліўся ў Сандыкоўшчызну, дзе і пахаваны. Дзяцей не меў.

Вільчынскі Самуіл Іосіфаў – старшыня мусульманскай парафіі г. Коўна з 1938. Працаваў на чыгунцы. Пахаваны ў Рэйжах.

Вільчынскі Стэфан Мустафаў – старшыня мусульманскай парафіі ў в. Сорак татар.

Вільчынскі Ян Ібрагімаў – імам у Немежы.

Вільчынскі Ян Іосіфаў – імам у Немежы ў канцы XIX – пачатку XX ст.

Вільчынскі Ян – генерал, уладальнік м. Дольніца. Памёр у 1916.

Вінкшнупі – вёска каля Кальварыі і Мар’ямпаля ў Літве. Да 1945 існавала драўляная мячэць. Захаваўся нядзейны мізар. Апошнімі татарамі былі сям’я імама Яна Халецкага.

Вітаўт (Вітольд) – князь ВКЛ. Падчас кіравання Вітаўта татарскае асадніцтва ў ВКЛ стала масавым (з 1397 г.). У беларускататарскай традыцыі (паводле А. Мухлінскага) яго называлі “Ваттад” (гл.)

Віткаўшчына – татарскі фальварак каля Валожына ў Сярэднявеччы.

Вігунічы – вёска ў Докшыцкім раёне. Тут жылі татары Бікмуліны, Гямбіцкія, Шчуцкія. Пахаваныя ў Докшыцах. Побач в. Нябышына, дзе жылі Мількамановічы.

Віцебск – горад, цэнтр вобласці. У Віцебскай вобласці мізары ў Відзах, Якавішках, Амбросавічах, Докшыцах, Бягомлі. Не захаваўся мізар каля Мёраў. Мячэці былі ў Відзах, Докшыцах, малітоўны дом у Глыбокім.

Віцюлі – вёска ў Ашмянскім раёне.

Вішнева – вёска ў Валожынскім раёне. Татары ў в. Вішнева з . Прадстаўнікі родаў Александровіч, Гямбіцкі, Ждановіч, Лебедзь.

Война – татарскае прозвішча. Прадстаўнікі жылі ў XV – XVII ст. на р. Ласосна каля Гродна, на Мсціслаўшчыне, у м. Уланаўшчына і г.д. Магчыма, апошнім прадстаўніком роду быў Ян Якубаў Война, які памёр у 1876 у Ляхавічах. Меў сястру, ад якой нашчадкі Сафарэвічы ў Ляхавічах і Мінску.

Войнічы – паселішча каля Крэва. Згадваецца мізар.

Войташы – татарскі маёнтак каля Маладзечна. Татары Базарэчы ўладальнікі да XIX ст.

Войт – пасада.

Войткаўшчына – татарскі маёнтак каля Івянца. Згадваецца ў XVII ст. як татарскае ўладанне Багдановічаў, Шагуневічаў, Міскевічаў, Навасельскіх. У XVIII ст. уладальнікі Ясінскія, якія затым перасяліліся ў Пухавічы, Багдановічы, Ждановічы.

Войцеры – вёска каля Крэва. Згадваецца мізар.

Волагда – горад. У канцы XIX ст. тут служыў Алей Сюляйманаў Біцютка. У міжваенны час на Валагодчыну было выслана некалькі татарскіх сем’яў.

Волга (Идэль) – рака. Паволжа – адзін з асяродкаў асадніцтва цюрскіх народаў, якія склалі аснову татараў ВКЛ у перыяд распаду Залатой Арды. У канцы XIX – пачатку XX ст татары Беларусі служылі на Паволжы на дзяржаўнай і вайскавай службе. У перыяд ПСВ сюды прыехала некалькі дзясяткаў татарскіх сем’яў у эвакуацыю.

Вольскі Віталь, сапр.: Віталь Фрыдрыхавіч Зэйдэль-Вольскі (1901 – 1988) – беларускі празаік, перакладчык, літаратуразнавец, краязнавец, палітычны дзеяч. Кандыдат філалагічных навук (1934). Заслужаны дзеяч мастацтваў БССР (1971). У міжваенны час аўтар публікацый пра татараў БССР. Згадваў уздзенскага імама Магамета Александровіча і яго старажытны кітаб. Гл.: Вольскі, В. Цюрка-татарскія элементы ў беларускай мове // «Узвышша». Менск. – 1929. – № 6. – С. 112–115.

Вольскія – назва аднаго з родаў татараў Гямбіцкіх у Іўі. Пачынаецца ад Якуба Сюляйманавіча Гямбіцкага (1872 – 1906). Сыны Сюляйман і Мустафа і дачка Аміна (муж Алей Шчуцкі)

выехалі ў ЗША. У Іўі застаўся сын Алей, які меў дзяцей Фаціму Раткевіч, Ліму Сафарэвіч, Айшу Шабановіч, Давыда і Ібрагіма. Застаўся толькі адзін мужчына - Алік Ібрагімавіч Гямбіцкі, прадстаўнік роду “Вольскіх”, унук Алея.

Воранава – горад, цэнтр аднаёменнага раёна Гродзенскай вобласці. Тут жылі татары Гямбіцкія і Шабановічы. У Воранаўскім раёне татары таксама жылі ў Некрашунцах, Талькунцах, Уланаўшчыне, Алякшышках, Камейшах, Пажыжме і г.д.

Ворша (Орша) – горад, цэнтр раёна. Татары ў ваколіцах горада з часоў Сярэднявечча. Захаваўся часткова мiзар каля в. Барань.

Воўкаўшчына – татарскі фальварак паміж Радашковічамі і Маладзечнам у Сярэднявеччы.

Вроцлаў (Ўроцлаў, Браслаў) – горад на захадзе Польшчы. Пасля Другой сусветнай сюды перасяліліся татарскія сем’і з Клецка, Немежа, Капыля, Мінска, Наваградка, Гарадзішча. Уласны мiзар.

Вузда (Узда) – горад, цэнтр аднайменнага раёна Мінскай вобласці. Татары ў ваколіцах горада (м. Ракашычы) згадваюцца ў Актах Літоўскай метрыкі за 1592 год (Ахмэт Гамбатовіч і жонка Сафія Шэйхаўна). Там жа знаходзіўся старажытны мiзар, знішчаны ў пасляваенны час. У горадзе татары згадваюцца за 1797 год. У 1816 ужо існаваў уласны імам Давыд Самуілаў Якубоўскі. Мячэць з сяр. XIX ст. Прозвішчы мясцовых татараў: Якубоўскі, Александровіч, Хасяневіч, Канапацкі, Раецкі, Паўтаржыцкі, Біцютка, Сафарэвіч, Гямбіцкі, Ільясевіч, Адамовіч. Мячэць знішчана ў 1935. На сённяшні дзень каля 30 татараў.

Высокі Двор – мястэчка ў Літве. Тут жылі Шчуцкія, Асановічы, Мількамановічы, Ясінскія, Раецкія.

Вытрапаўшчына – вёска каля Маладзечна. На сённяшні дзень жывуць татары Чымбаевічы.

Валі (валі, араб. **وَالِي**, мн. л. аўлія) – праведнік, літ. “блізкі, набліжаны”. Статус валія ў ісламе разглядаецца як надзвычай высокі, пры гэтым даволі дасягальны для простага верніка: калі мусульманін пакорлівы перад Аллагам, шмат пакланяецца Яму, цураецца грахоў, не прывязваецца да зямнога жыцця і ва ўсіх адносінах ідзе следам за Прарокам ﷺ, ён робіцца праведнікам (валіем). Аллаг можа даць магчымасць валію здзяйсняць звышнатуральныя дзеянні (якія адрозніваюцца ад звычайных спраў) – караматы (цуды, звышнатуральныя ўчынкі). Але валі ніколі па ўзроўні не будзе роўны прароку і ён заўжды абавязаны трымацца Шарыяту. Намаз, пост і любы іншы акт пакланення не могуць стаць неабавязковымі для яго, а грахоўныя ўчынкі ніколі не стануць для яго дазволенымі.

Чалавек, які ідзе насуперак Шарыяту, не можа быць сябрам Аллага. Нешта звышнатуральнае, учыненае ім, – не цуд ад Бога (карамат). Гэта альбо магія, альбо нешта з учынкаў шайтана. Гэтаму не варта верыць. Некаторым аўлія Аллаг можа ў сне або наяве адкрыць веды аб некаторых таемных рэчах. Гэта вядома як *кашф* (мукашафа) або *ільгъм* (раскрыццё таямніц або адкрыццё схаванага). Калі гэтыя веды адпавядаюць Шарыяту, іх можна прыняць да ўвагі, а калі не – то іх трэба адпрэчыць.

Вязьма – горад у Смаленскай вобласці Расіі. Падчас Першай сусветнай тут служыў Ісмаіл Алееў Варановіч з Ляхавічаў.

Вязынка – рака, левы прыток Іліі. Татары Якубоўскія мелі некалькі фальваркаў каля Вязынкi ў XIX – XX ст.

Вялікая Татарская вуліца – вуліца ў Мінску да 1922 года. Ішла ад Замкавай да Малой Татарскай. Перайначана ў Дзімітрава. Тут стаялі як драўляныя, так і двухпавярховыя каменныя

будынкi. Жылі прадстаўнікі родаў Мухля, Міскевіч, Паўтаржыцкі, Байрашэўскі і інш. На заходнім баку вуліцы ў 1902 збудавана каменная мячэць на месцы старой драўлянай. Вуліца часткова захавалася да нашых дзён.

Вялікдзень – хрысціянскае свята. У татараў Іўя існуе традыцыя, умоўна названая “Татарскім вялікаднем”, калі ў пятніцу напярэдадні каталіцкага вялікадня дзеці ходзяць па хатах і гаспадары дзеляць садагу, пераважна фарбаваныя яйкі, печыва і слодычы.

Вясноўскі – татарскае прозвішча. Род паходзіць ад Давыда Вясноўскага, уладальніка м. Вака Прудзяны. Нашчадкі ў міжваенны час жылі ў Наваградку, Міры і Мінску. На сённяшні дзень у Польшчы і Клецку.

Вясноўскі Самуіл Самуілаў (1755 – 1807) – ротмістр. Уладальнік м. Вака Прудзяны. Загінуў пад Пултускам у Прусіі.

Вясноўскі Ян Самуілаў (1788 – ?) – падпаручнік Лібаўскага пяхотнага полку. Уладальнік м. Вака Прудзяны. Прымаў удзел у Напалеонаўскіх кампаніях у Аўстрыі, Галандыі і Прусіі.

Га – арабская літара (ﻮ). Вымаўляецца як беларускі гук “Г”.

Габдурахман (Абдурахман) – мужчынскае імя.

Габы – вёска ў Мядзельскім раёне.

Габяты – татарскі маёнтак каля Крушынянаў. Уладальнікі – Адамовічы.

Гадуцішкі – мястэчка часткова ў Літве, часткова ў Пастаўскім раёне Віцебскай вобласці. Тут жылі прадстаўнікі роду Гямбіцкі. Уваходзілі ў склад парафii Відзы.

Гай – маёнтак Варановічаў каля в. Ласавічы. Цяпер не існуе.

Гайдукевіч Люся Адамаўна – стваральніца татарскага музея ў в. Субартовічы ў Літве. Паходзіць з роду Мількамановіч.

Гайн – арабская літара (ﻎ). Вымаўляецца як беларуская літара “Г”, але язык моцна прыціскаецца ўверх. Нагадвае французскі гук “р”.

Гайна – рака, правы прыток р. Бярэзіна. У сярэднявеччы татары валодалі землямі ўздоўж Гайны.

Галіма – жаночае імя, паходзіць ад араб. خلیمة (Халіма; “стрыманая, рахманая”) альбо араб. عَلِيْمَة (‘Аліма; “дасведчаная, знаўца”). Халіма – імя карміцелькі прарока Мухаммада (мір над ім). Распаўсюджанае пераважна ў Іўі.

Галубічы – мястэчка ў Глыбоцкім раёне. Тут жылі татары Смольскія.

Галынка – вёска каля Крушынянаў. У міжваенны час тут жыў імам Крушынянаў.

Гальшаны – мястэчка ў Ашмянскім раёне. Татары ў Гальшанах – Рызвановічы, Александровічы, Ільясевічы, Гямбіцкія, Шчанснорычы, Варановічы. Памерлых хавалі на мізары на Ластаі.

Галям – мужчынскае імя, паходзіць ад арабск. عَلَام “Аллям” (надзелены глыбокімі ведамі).

Галянова – татарскі фальварак каля м. Астрыно, в. Кобраўцы і ф. Пяскі. Уладальнікі Асановічы. Уласны муэдзін. Не існуе.

Галяш (Эляш) – мужчынскае імя.

Гамбатовіч – татарскае прозвішча. Адзіная згадка за 1595 у м. Ракашычы каля м. Узда – Ахмэт Гамбатовіч.

Гамбер (Камбер) – мужчынскае імя. Паходзіць ад асман.-тур.(???) слова “Прарок”, далей ад перс. (پيغمبر), ад сярэдняперс. Ад турэцкага слова паходзіць адыг. і кабард. бегьымбар “Прарок”.

Гамза (Хамза) – уласнае імя.

Гамзічы – вёска ў Смаргонскім раёне. У 1795 уладальнікамі былі Байрашэўскія. Захаваўся мізар.

Ганушышкі – мястэчка ў Літве. Прадстаўнікі родаў чучкі, Асановіч, Адамовіч.

Гасан (Хасан) – мужчынскае імя. Паходзіць ад араб. ح س ن (*хасуна*), быць найлепшым, прыгожым.

Гарадзілава – маёнтак Крычынскіх пры чыгунцы Маладзечна – Багданава. Не існуе.

Гарадзішча – мястэчка ў Баранавіцкім раёне. Татары ў Гарадзішчы з’явіліся да XIX ст. Жылі на вул. Татарскай, на Заламанцы, у Зарэччы і в. Брыксічы. Уваходзілі ў склад парафіі Наваградак. Захаваўся дзейны мізар. Прозвішчы Гямбіцкі, Бобаш, Муха, Александровіч, Якубоўскі, Міскевіч, Шагідэвіч, Сафарэвіч, Вааб, Шункевіч, Смольскі, Лебедзь і інш. Пасля Другой сусветнай большая частка татараў выехала ў Польшчу.

Гарадзішча – вёска ў Дзяржынскім раёне. Мясцовым дрэапрацоўчым прадпрыемствам кіраваў Мустафа Захараў Якубоўскі з Узды.

Гарадзішча (Пілякальні) – татарскі фальварак у Літве, парафія Вінкшнупі.

Гараднічы – пасада паліцэйскага ў РІ. Сярод татараў некаторыя займалі пасаду гараднічых.

Гарадок – мястэчка ў Маладзечанскім раёне. Татары ў XIX ст – Якубоўскія. Быў уласны імам.

Гарбуз – агародная расліна сямейства гарбузовых з паўзучым сцяблом або плод гэтай расліны (не блытаць з кавуном). Назва паходзіць ад цюрскага слова *garbuz/karuz*, запазычанага з персідскай мовы. Слова “харбюза” (*garbūza*) у перакладзе з персідскай значыць “дыня”, а літаральнае значэнне – “вялізны агурок”, “агурок памерам з асла”.

Гарыф – мужчынскае імя, араб. “той, хто многае спазнаў, дасведчаны”.

Гарыфа – жаночае імя.

Гасцілавічы – вёска каля Ляхавічаў. Тут жыў ляхавіцкі імам Якубоўскі, а потым ягоная жонка гаджыня.

Гаўрылава Фаціма Самуілаўна. Нарадзілася ў Крушынянах у сям’і Мількаманоўчаў. Падчас Першай сусветнай сям’я эвакуявалася ў Маскву. У міжваенны час на вайскавай службе. У 1939 малодшы лейтэнант, у 1944 капітан. Удзельніца Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай вайны. Мела Ордэн Чырвонай Зоркі. Пасля вайны служыла ў НКВС. Мела сваякоў у Слоніме, Быцені і Уздзе. Ва Узду прыязджала на лета да Паўтаржыцкіх.

Гаяз – татарскае мужчынскае імя, паходзіць з арабскай мовы. Адзін са славурых ранніх аскетаў меў імя Фудэйль ібн ‘Іяд (*الفضیل بن عیاض الطالقانی*; 725 – 803).

Гданьск (Данцыг) – горад у Польшчы. Да Другой сусветнай тут былі адзінкавыя татары на дзяржаўнай службе (Крычынскі і інш.). Пасля Другой сусветнай стаў асяродкам рэпатрыяцыі з Клецку, Вільні, Наваградка і г.д. Мусульманская парафія. Уласныя могілкі. Конны помнік татарскаму жаўнеру. Імам Бекір Якубоўскі.

Гелваноўскі – татарскае прозвішча. Валодаў м. Панары каля Кашадараў у XVII ст.

Германія – краіна ў Цэнтральнай Еўропе са сталіцай у Берліне. Яшчэ з Сярэднявечча тэрыторыі, уключаныя немцамі ў кола свайго ўплыву (Прусія і Латвія, дзе размяшчаліся адпаведна Тэўтонскі Ордэн і Ордэн мечаносцаў), ваявалі супраць ВКЛ. У Грунвальдскай бітве татары прымалі масавы ўдзел. Пасля падзелаў Рэчы Паспалітай паселішчы Багонікі, Сапоцкін, Сухаволя, Сувалкі, Вінкшнупі і г.д. увайшлі ў склад Прусіі. У паходах на Прусію, Аўстрыю і іншыя землі падчас вайны супраць Напалеона прымалі ўдзел і татары. Адзін татарскі эскадрон

таксама ваяваў і на баку Напалеона, спадзяваючыся на яго дапамогу ў аднаўленні Рэчы Паспалітай. Германія была сярод удзельнікаў Першай і Другой сусветных войнаў. На пачатку ХХ ст. татары выязджалі на працу ў Германію. Пасля Другой сусветнай вайны татары ЗША знаходзіліся ў складзе амерыканскай акупацыйнай адміністрацыі ў паўднёвых землях і правінцыях Германіі.

Гесэма – жаночае імя.

Гірыны – вёска ў Мядзельскім раёне на беразе в. Мясра. Тут жылі Асановічы. Дзейны мізар.
Гірэй, Хаджы (каля 1397 – 1466) – чынгізід, 11-ае пакаленне ад Чынгізхана. Першы хан Крымскага ханства (з 1441 па 1466 г.). Пэўны час жыў у ВКЛ, як і яго бацька Гаяздзін. Лічыцца прадзедам асманскаму султану Сюляйману.

Глушні – татарскі фальварак Асановічаў у сяр. ХІХ ст. каля м. Заблоць паміж м. Астрыно і Радунь.

Глыбокае – горад, цэнтр раёна. Татары ў ваколіцах Глыбокага – з канца ХVІІІ ст. У Глыбокім – з пач. ХХ ст. Малітоўны дом з 1930. Прадстаўнікі родаў Гямбіцкі, Смольскі, Мейшутовіч, Асановіч, Паўтаржыцкі, Шчанснорвіч, Лебедзь, Шчуцкі, Якубоўскі, Базарэвіч, Ільясевіч. На сённяшні дзень мусульманская парафія на чале з Аляксандрам Мустафавічам Якубоўскім.

Гняздзілава – татарскі фальварак на поўдзень ад м. Докшыцы, уладальнікі – Вярбіцкія на пачатку ХІХ ст.

Гожуў-Вялікапольскі – горад на захадзе Польшчы. Пасля Другой сусветнай сюды перасялілася некалькі дзясяткаў татарскіх сем'яў пераважна з Наваградка, Гарадзішча, Некрашунцаў, Клецка. Імамамі былі Сялім Сафарэвіч і Бекір Радкевіч. Памерлых хавалі ў Варшаве або Гданьску.

Гомалка – стравя з салёнага сушанага тварагу.

Гомель – горад, цэнтр вобласці. На Гомельшчыне татарская аседласць амаль не існавала. На сённяшні дзень мусульманская парафія ў складзе ДУМ Беларусі.

Гонтаўшчына – фальварак Адама Мустафава Гямбіцкага каля Гальшанаў, на беразе р. Гальшанка. Пасля смерці перайшоў да дачок Саф'іі Міскевіч-Радкевіч і Лімы Шчанснорвіч. Не захавалася.

Гораўшчына – вёска каля Маладзечна. Тут пасля вайны жыла сям'я Варановіча Стэфана з Даўбуцішак.

Горная вуліца – вуліца ў Ашмянах, дзе ў міжваенны час пасяліліся татары.

Грабяні – татарскі фальварак Якубоўскіх паміж м. Бягомль і Даўгінава.

Гродна – горад, цэнтр вобласці. Татары ў наваколлі горада з Сярэднявечча, пераважна на землях пры р. Ласосна. Падчас Расійскай Імперыі цэнтр губерні, тут татары на вайскавай і дзяржаўнай службе. У ХХ ст асяродак урбанізацыі татараў са Свідзея, Астрыно, Іўя, Некрашунцаў.

Грознікі – вёска ў Літве паміж Трокамі і Алітай (Алітусам).

Груздава – вёска ў Пастаўскім раёне.

Грунвальдская бітва 1410 года – бітва паміж Тэўтонскім Ордэнам з аднаго боку і ВКЛ і Польскім каралеўствам з другога боку. На баку ВКЛ змагаліся і татары. Мяркуюць, што ад рук татараў (Багартзіна) загінуў магістр Ордэна.

Грунцішкі – татарскі фальварак паміж Радашковічамі і Маладзечнам у Сярэднявеччы.

Гудзяны – адзін з найстарэйшых асяродкаў татарскае аседласці ў ВКЛ. Знаходзіцца на левым беразе Віліі, каля м. Кашадары.

Губерня – адміністрацыйная адзінка ў Расійскай імперыі. Татары жылі пераважна ў Мінскай, Віленскай, Гродзенскай і Сувалкаўскай губернях.

Гульнара – жаночае імя. Сярод татараў адзінкавыя выпадкі.

Гульнафіса – жаночае імя.

Гусь – свойская птушка. Вядомы татарскія стравы з гусяціны (бялюш, гусіныя шыйкі, гусь, запечаная са слівамі, скваркі, мачанка, з больш позніх страў – “татарскае сала”).

Гусэйн (Хусэйн) – мужчынскае імя.

Гямбіцкая Мяр’ема Хасенеўна – настаўніца ў жаночым каледжы ў Баку да ПСВ. Пачала працу 10 траўня 1910 года.

Гямбіцкі – татарскае прозвішча.

Гямбіцкі Алей Мустафаў (1852 – 1932) – імам у Даўбуцішках. Жыў у Гальшанах, меў зямлю ў Дзясятніках.

Гямбіцкі Ібрагім Рафалаў (1900 – 1974) – мастак у жанры сацрэалізму. Пахаваны на Чыжоўскіх могілках.

Гямбіцкі Мустафа – муэдзін у Гарадзішчы. Жыў па Татарскай вул. Дом захаваўся.

Гямбіцкі Мустафа Хасенеў (1941 г.н.). Карані з в. Дзясятнікі. Нарадзіўся ў Вільні. Рэлігійную адукацыю атрымаў у г. Уфа. Быў абраны імамам у Свянцяхах у 2009.

Гямбіцкі Хасень Алееў (1911 – 1941) – з 1939 па 1941 старшыня сельскай гміны ў Жаўкольніях Астравецкага раёна. Забіты. Пахаваны ў агульнай магіле.

Гямбіцкі Хасень Захараў (1848 – 1913) – тытулярны саветнік. Працаваў у Лідзе ў паліцыі, у Троках, Сувалках, Вільні. Меў зямлю ў Гарадзішчы, Янушах. Пахаваны на Ліпаўцы.

Гямбіцкі Якуб Сюляйманаў (1884 - 1953) – старшыня мусульманскай парафіі ў Нью-Ёрку. Карані з Іўя.

Гямбіцкі Ях’я Хасенеў (1883 – 1938) – падпалкоўнік, бугалтар у банку. Уладальнік земляў у Гарадзішчы, Янушах, Лідзе. Нарадзіўся ў Іўі паводле метрыкі Даўбуцішскай мячэці. Удзельнік Першай сусветнай. У міжваенны час у Мінску, гісторык, аўтар публікацый пра татараў. Рэпрэсаваны ў 1933, высланы ў Казахстан, там расстраляны.

ВСТУПЛЕНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА «ГЕРБОВНИКА РОДОВ ТАТАРСКИХ В ПОЛЬШЕ» С. ДЗЯДУЛЕВИЧА

Якубовский Александр

Дорогой читатель!

Возникает вопрос: почему именно сейчас, в 21 веке, я решил перевести для вас с польского на русский язык работу С. Дзядулевича? Ответов на этот вопрос много. А сначала хочу уточнить, чтоб было понятно – речь здесь идет о родах татарских на территориях современных Беларуси, Польши, Украины и Литвы. Некоторых – и на землях России. Теперь же - ответы на вышеуказанный вопрос.

Первый и самый главный – обратить внимание всех на то, что уникальная этническая и национальная общность, называемая польско-литовскими татарами, проживающая на наших землях более, чем семь веков, исчезает из истории, настоящего и будущего. И исчезает с памятью о нем, несмотря на заслуги этого народа–воина, защитника Великого Княжества Литовского со времен Гедимина, Ольгерда и Витовта, Речи Посполитой, Королевства Польского, Российской Империи, Советского Союза, Литвы, Украины, Беларуси, России. Это воины, герои – рыцари со своими гербами, гвардейцы, которые беззаветно обороняли рубежи Отечества, воевали за него во всех войнах и также беззаветно... погибали за это Отечество. Поэтому многие роды исчезли, т.к. у погибших не успели родиться наследники. И об этом – в этой книге. Множество героев породил этот народ, а Отечество и мир ему уделяют, по моему мнению, недостаточно внимания, он исчезает. Это несправедливо.

Все давнее время они практически все воевали, будучи приписанными к татарским хоругвям, которые привели с собой на помощь нашим древним государствам ханы, карачеи, уланы, беки и мурзы - к уланской, найманской, юшинской, барынской, ялоирской, кондратской хоругвям. Распределение родов по хоругвям, история и географическое расположение этих стягов изложены мной в отдельной статье. Названия их возникли от наименований родов и племен тюрко-монгольской знати: Найман, Кунграт, Ушин, Баргын, Джалаир. Только «Уланы» были особенными — название указывало на принадлежность к роду Чингисхана. Вы увидите в этом Гербовнике, что члены уланской и других хоругвей названы казаками, т.е. свободными воинами. Некоторые хоругви татарские ВКЛ, судя по древним документам, были казацкими. Конечно, имеется в виду только воинский строй, а не национальная и этническая принадлежность. Также татары несли службу в хоругвях и отрядах городов, своих и других магнатов, крупных чиновников, регулярном войске ВКЛ и Короны, при дворе королей и великих князей ВКЛ, были послами, порученцами и придворными вельмож и королей. Все представленные здесь роды были шляхетскими и дворянскими. Много их – воинов татар, а также вельмож, лишившихся имений и владений, со временем обедневших – были чиновниками, занимались огородничеством, торговлей, ремеслами, перевозками. В ВКЛ и Речи Посполитой были периоды, когда татар ограничивали в правах, вероисповедовании, преследовали. Множество знатнейших и других родов из-за этого эмигрировало в Турцию и другие страны.

Жизнь татар в ВКЛ и Речи Посполитой надо отличать от их жизни в Российской Империи. Особую сложность в последней представляла задача доказать свое дворянство и право собственности на владения, гербы. Процедуры эти были не такими простыми, как в ВКЛ и Короне, поэтому многие лишились своих привилегий и владений. Такое

произошло и с участниками антироссийских восстаний, только дополнительно они лишались еще и свободы, а некоторые – и жизни. С другой стороны - у наших татар появились возможности занимать самые высокие воинские должности и чины, а также и гражданские, сохраняя веру. Конечно, воинское умение и отвага татар снискали возможность продвижения их, в основном, в военных чинах, но и в гражданских. Среди наших татар было по состоянию на 1929 г. 38 генералов, в том числе – 33 генерала войск российских (перечень генералов изложен мной в отдельной статье), высоких гражданских чиновников (статских советников и других). Много героев – польских и белорусских татар было во время первой и второй мировых войн. А во время революции, гражданской войны большое количество их погибло, покинуло свою родину, т.к. они были дворянами, исповедовали мусульманскую и христианскую религии.

Но никто еще не расселял их общин в городах. Это сделала советская власть, уничтожив древнейший район Минска Татарские огороды, а заодно, и татарское кладбище в 70-х годах 20-го века. Ранее была там же взорвана минская мечеть, являющаяся одним из украшений города по свидетельствам очевидцев. А татар расселили по всему Минску в разных районах, ограничив их общение таким образом между собой и взаимодействие, общественную деятельность. После второй мировой войны существовали некоторые притеснения и преследования белорусских татар по примеру крымских. Их принимали не во все вузы и не назначали на некоторые должности, что привело их в очередной раз к отказу от своей национальной принадлежности, желанию раствориться среди белорусов, украинцев, поляков, литовцев и русских.

Сейчас очень много белорусских татар и их потомков являются высокообразованными людьми, руководителями, исследователями, бизнесменами, писателями, педагогами, служителями веры, науки и искусства. Это - очень добрые, мирные, спокойные, мудрые и преданные Отчизне люди, которые, несмотря ни на что, сохранили внутреннюю и внешнюю красоту свою, национальную идентичность, обычаи, веру, свой мир. В Минске построена и действует сейчас новая мечеть, действуют общественные организации и музеи.

Много родов татарского происхождения очень давно стали христианскими – и об этом в этой книге. Мы теперь знаем о том, что в древности среди татар христианская религия тоже культивировалась, несторианство до хана Узбека, если не преобладало среди них, то было массовым. Скорее всего, именно поэтому древнейшие роды татарские в ВКЛ и Речи Посполитой, придя на эту землю для жизни, уже были христианскими или легко христианство приняли, а их члены носили христианские имена. Во времена гонений на веру, в т.ч. на мусульманскую, наши татары пытались ассимилироваться среди местного населения или уехать. После прихода советской власти и гонений на религию, множество родов татарского происхождения эмигрировало или забыло о своих татарских корнях, утратив мусульманскую веру, которая сохраняла татарский народ здесь. Оставшимися татарами заключались браки с белорусами, украинцами, русскими и после распада Советского Союза дети в этих семьях крестились в большинстве своем по православному и католическому обрядам. Так потерялись в семьях истории родов и фамилий, родовые традиции славных предков своих. И татарами они уже себя не считают. Поэтому среди фамилий в этой книге мы видим большое количество тех, которые сейчас и не помышляют о своем татарском и дворянском происхождении. Например, Лиходеевские знают, что они - татарские князья и происходят от Глинских, а значит – от Мамаев? Таких примеров много. Посмотрите, сколько князей, беков, мурз татарских в этой книге, от которых произошли, как думают их носители, исконно белорусские фамилии, в чем ошибаются. Даже в РФ практически все знают о татарском происхождении своих фамилий и этим гордятся. Множество источников российских об этом говорят, начиная от древних.

После 1929 г., в котором вышла эта книга, ряды татар белорусских редуют с большой скоростью. Умирают старики, знающие люди, а молодежь, в основном, с большим скепсисом воспринимает татарскую и дворянскую историю своих родов. Я очень хочу, чтоб эту книгу прочитало как можно больше белорусов, россиян, украинцев, поляков, литовцев потому, что, не зная своих корней, истории своих фамилий, живут они.

Второй. Мне хочется, чтобы белорусы, литовцы, россияне, украинцы, казахи, татары, мусульманские и другие нации, а также народы, связывающие себя с историей монголов и татар, историки, специалисты и исследователи, узнали больше о родах польско-литовских татар, их жизни, истории, подвигах, владениях и событиях. А прочтя эту книгу, многое поняли о том, что на самом деле происходило в истории наших земель. Вместо того, что сочинили и извратили. Вы поймете, откуда и когда они пришли на эти земли, кто они были, чем были знамениты и почему все роды, представленные здесь, были шляхтичами или дворянами, что дали они миру и Отечеству, которое для них стало священным, с кем и за что воевали. Вы узнаете много нового о них, а также о том, как были устроены государства - Великое Княжество Литовское, Русское и Жамойтское, Королевство Польское и их союз - Речь Посполитая, их законы, жизнь общественная и семейная. Чтение этой книги дает реальное представление о том, что извращено и перевернуто историками некоторых стран, назойливо внедряющих свое видение нашей же истории на наших же землях. А сколько загадочных личностей здесь представлено! Роды ордынских царей, их потомков и родственников, знаменитых в истории фамилий и таинственных в колдовской своей сути времен... Чего стоят только истории рода Бердибяков, основанного в ВКЛ загадочным сыном хана Бердибека, рода Гиреевских, Царевичей, история Валериана Лукашинского - «аббата Фария Шлиссельбургской крепости», история о том, как происходила тяжба между Юшинами, Найманами и Ялоирами за место в старшинстве родов татарских в ВКЛ, какое на самом деле в этом старшинстве занимали Барыны и Конграты?

Какой из татарских родов был верным Ягайло и участвовал в казни в кревском замке Кейстута? Знаете ли и вы о татарском происхождении родов Дзержинских, Богдановичей, Адамовичей, Калиновских, Сенкевичей (Генрик Сенкевич – автор известных книг) и многих других?

Третий. Я рекомендую прочитать именно всю книгу, тогда вы получите представление и очень удивитесь, узнав о том, сколько современных белорусских, украинских, русских родов имеют корни татар польско-литовских, причем, в основном, носящих белорусские и польские фамилии. Понимаете, многие из вас произошли от них! Вы только представьте! Огромное количество дворянских татарских фамилий - 736, владеющих полностью или частично 674 городами и селениями (проживающими в них) в 51 повете и других территориальных образованиях ВКЛ и Королевства Польского. Большое количество фамилий, селений, районов, местностей основано и названо ими. Мы даже не задумываемся, откуда такие названия – Барановичи, Узда, Шабаны, Татарские огороды, Татарщина, Орда, улица Амураторская и многие другие. Очень много тайн хранит эта книга – и тех, что станут для вас явью, и тех, что так вам и не откроются из-за их далекой древности. Может, вы поймете, почему обладающие огромными владениями и богатствами татарские шляхтичи и дворяне превратились в простых жителей этих земель, растеряли все и потерялись. Вы увидите гербы, родовые знаки этих фамилий, рассказы о привилегиях (грамотах), других государственных актах, пожалованиях им от Великих Князей Литовских, Королей Польских, Царей и Императоров Российских, узнаете о том, что они были и в гвардии Наполеона, и в других армиях Европы. Вам станет известно то, что вид кавалерии – уланы назван в честь одного из родов наших татар – Уланов. Некоторые из них участвовали в политике и возглавляли правительства или играли в них одну из главных ролей (Сулькевич, Кричинский, Ахматович), были революционными теоретиками

и учеными (Туган-Барановский). Я просто хочу, чтобы вы больше узнали о них – они это заслужили. Есть и еще одно – многие не знают своих корней и своих предков. Но практически все этим интересуются. Найти историю своего рода непросто, заказать ее за деньги – дорого. А в этой книге найдите свою фамилию и, возможно, вы найдете историю своего рода, как нашел ее я...

Четвертый. Я занялся этой работой еще и потому, что заинтересовался историей Отечества и рода Якубовских. Произошло это после моего 40-летия и посещения королевского замка Вавель в Кракове. Я просто застыл возле усыпальницы короля Яна Казимира без объяснения причин и простоял там долгое время. Вернувшись в Минск, в историческом архиве заказал исследование моего рода, а получив его, узнал, что привилеем (грамотой) именно этого короля за его спасение во время Потопа в середине 17 века мой «благородный» предок был пожалован чином, хоругвью, землями и владениями. Конечно, были и другие заслуги предков, грамоты других самодержцев, владения. Оказывается, (по этой книге), фамилия Якубовских произошла от названия селения Якубовщина в Виленском повете, которое в 1511 г. привилеем короля было пожаловано моему предку. Есть информация о том, что мои предки еще в Грюнвальдской битве 1410 г. принимали участие. И я начал собирать свое родовое дело. Мой дед – Амурат Мустафович Якубовский жил с бабушкой Аминой Хасеньевной из рода Ждановичей на Татарских огородах на улице Фруктовой, 16 в Минске. Помню, как татарские дома сносили в 70-х годах 20-го века. Я видел тогда нахохлившиеся фигуры множества пожилых заслуженных людей, собравшихся и молча переживавших беду. Помню, как с дедом и отцом мы перевозили прах прадеда Мустафы из сносимого татарского кладбища в Минске на Чижовское кладбище. В Татарские огороды (один из древнейших районов Минска) мой дед вернулся после войны. Кто сейчас помнит обо всем этом? А мне уже 64 года и старость не за горами... Уйдем и мы. Но я не хочу, чтобы все это забылось и стерлось под шагами времени. Однако, однако...

Мои родственники, сестра, жена и мои дети – достойные люди, знающие историю и интересующиеся ею, но и они знают меньше, чем мы – старшие. Пройдет время и исчезнет то, что знаем мы...

Эту работу я выполнил в память о своем деду Амурате и бабушке Амине, об отце своем Евгении Амуратовиче, а также о своих предках – татарах, отмеченных и в этой книге С. Дзядулевичем еще в 1929 г. Также – в память о Якубе Якубовском и Ибрагиме Конопацком, с которыми я познакомился на праздновании 600-летия татар на Беларуси в 1997 г. в Минске, куда был приглашен. Эти общественные деятели татарского и белорусского народов, писатели, историки, ученые немало сделали для белорусских татар. Перевод этой книги - и для вас, татары нынешние, те, кто хочет благ своему народу и Отчизне, и для вас, потомки татар, забывшие свои корни, а также для тех, кто этих своих корней не знал. Ведь с 1929 г., когда писался этот Гербовник, прошло очень много событий, не способствующих сохранению истории рода, тем более шляхетского или дворянского. Это на Востоке обязаны знать и знают все о множестве поколений рода, а у нас... В других государствах Европы истории татар уделяется некоторое внимание - памятники, передачи СМИ, бюджеты, татарские общества, свои СМИ, школы. Нам же всего этого не хватает. Это – тоже причина моей работы.

Конечно, татары наши были в основном мусульманами, но хватало и христиан, все роды мусульманские и христианские в этом Гербовнике есть, он разделен на части еще в 1929 г. Мне кажется неправильным считать татарами и татарскими родами только мусульман, христианские татарские фамилии тоже имеют право на существование. Если считать не так, то это значит – способствовать исчезновению татар в Беларуси. До нашего времени мусульманских родов стало намного меньше, да и татарами называются немногие. Почему это произошло, узнать не сложно – смотри выше. Но корни свои помнить нужно, без корней растения не живут, а люди, не зная свою историю, историю своей страны, земли, ведутся на

любое вранье, провокации и политику проходимцев. Чтобы, как можно больше людей прочитали эту работу, я перевел Гербовник с польского на русский язык. Им владеют в Беларуси, Украине, России, Казахстане, Прибалтике, азиатских республиках немало людей. Но при необходимости перевода на другие языки я буду готов это сделать.

Пятый. Гербовник С. Дзядулевича – самая полная и самая подробная работа о татарских родах на этих землях из всех существующих. Существуют критические замечания наших современников о том, что ошибочно автором Гербовника к татарам отнесены дагестанцы, чувашаи, черкасы, черемисы и др. народности. Но ведь так и было – в составе татарской Орды все эти народы существовали! И, конечно, в отрядах татарских прибывали в ВКЛ и назывались все татарами. Несмотря на то, что есть в Гербовнике некоторые наивные моменты об именах глав хоругвей татарских Юшена, Наймана, Конграта, Ялоира, Барына (как сегодня нам известно, наука ушла далеко и это названия племен татарских, а не имена), все-таки родовые легенды, изученные источники, государственные акты, на основании которых составлен Гербовник, изложены наиболее полно, подробно и наименее ошибочно из всех, исправлены упущения, неправильные мнения известных специалистов в геральдике и истории. Многие современные исследования и работы о польско-литовских татарах основывались на сведениях из этой книги. Этот Гербовник несомненно представляет интерес для широкой аудитории. Как уже говорилось – собраны сведения о 736 родах и фамилиях польско-литовских татар, которые сейчас являются белорусскими, русскими, украинскими, польскими и литовскими! Сколько собрано материала и какие источники использованы! Как же не издать такую книгу на доступном для многих языке?

В этом переводе нет постраничных примечаний – ссылок на источники, они есть в оригинале на польском языке и легко читаются там. Все опечатки, которые приведены в оригинале Гербовника, как раздел, разнесены и исправлены мной в процессе перевода. Также нет здесь двенадцати родовых древ или таблиц, которые в оригинале Гербовника размещены в конце, в том числе и моего рода. Они легко читаются и смотрятся в оригинале.

Все рисунки в переведенной работе сделаны мной.

Возникающие вопросы, претензии, предложения и другую информацию прошу направлять на электронную почту: bungee94@mail.ru

С уважением, Якубовский Александр

ТАТАРСКИЕ ХОРУГВИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

На основании данных работ историков и геральдистов, исследователей татарской темы в ВКЛ и Речи Посполитой можно изложить информацию о подразделениях, в которых служили татары. Она основана и на сведениях из переписей войска литовского 1528, 1534, 1535, 1537 годов, где указаны в хоругвях татары, роды которых и далее относились к этим хоругвям или переходили в другие. Также к хоругвям татарским относились роды по территориальному признаку, т. е. в местности, где имели имения и проживали, они были приписаны к хоругви, рядом расположенной. Были еще и хоругви татарские у вельмож ВКЛ и Речи Посполитой, где служили татары литовские. Имелись подразделения из татар в регулярных войсках ВКЛ, Короны Польской и Речи Посполитой помимо татарских хоругвей. Также служили татары в подразделениях армий, не являющихся татарскими. Большое количество татар литовских было генералами, полковниками, хорунжими, ротмистрами, офицерами и товарищами во всех этих подразделениях. После разделов Речи Посполитой и в их процессе татары литовские служили в войсках литовских, польских, повстанческих Костюшко, а также в войсках Российской Империи. Все они были шляхтичами и дворянами. Генералами в этих войсках до 1929 г. было 38 татар литовских. Во время войны с Наполеоном Российской Империи литовские татары воевали в составе армий двух сторон.

С самого начала пребывания татар в ВКЛ формировались татарские отряды вокруг высших аристократов татарских, которые привели их на земли ВКЛ. Прибывали татары на помощь великим князьям литовским еще во времена Гедимина и Ольгерда, так, в 1362 году армия великого князя Ольгерда победила ордынское войско в битве на Синих Водах, и предположительно с того времени берет начало татарское население под Новогрудком и Крево. Возможно, какая-то часть татарского войска осела в Великом Княжестве. Это было и после битвы на Куликовом поле 1380 года. Однако наибольшее их количество прибыло в конце 14-го века в составе улусов, которые были приведены Витовтом и Тохтамышем из совместного похода 1397 года, а также под предводительством в начале 15-го века сына хана Тохтамыша Джелал-Ад-Дина на битву с крестоносцами под Грюнвальдом - к великому князю Витовту. Были в татарских хоругвах роды наемников, осевших в ВКЛ, пленных татар после сражений на территории ВКЛ (например, под Клецком в 1506 году), а также крымских и ногайских татар, сопровождавших царевичей, покинувших Крым и Заволжскую Орду. Во второй половине 16-го века татарское население ВКЛ пополнилось за счет новых групп мусульманских иммигрантов — беженцев из захваченных Иваном IV Казани и Астрахани (1552, 1556 годы), а также темрюкских татар, которые не захотели переходить в православие. Последняя большая группа мусульман, искавших пристанища на землях ВКЛ, — татары Буджакской орды, поднявшие в 1637 году бунт против крымского хана.

Мы можем говорить о формировании татарских хоругвей более конкретно со времени первой зафиксированной переписи войска литовского 1528 г. и последующих переписей 16-го века. Это следующие хоругви:

- уланская, возглавляемая родом уланов Ассанчуковичей и родами, от них произошедшими, носящими приставки Улан, говорящих о происхождении от чингизидов. В нее входили дворянские татарские роды из Заволжской Орды. Эта хоругвь разделялась на две, которые располагались в Гродно и Новогрудке;
- найманская, возглавляемая родом Найман и родами, от него происходящими, из Заволжской Орды. Располагалась в Крево, Вильне (нынешний Вильнюс) и Ошмянах;
- ялоирская, возглавляемая родом Ялоир – Алчин и родами, от него происходящими, из Заволжской Орды. Располагалась в окрестностях Вильни (нынешний Вильнюс), включала в себя и хоругвь, расположенную в Клецке;
- юшинская, возглавляемая родом Юшин и родами, от него происходящими, из Заволжской Орды. Располагалась в Троках (нынешний Тракай), отряды в Ваке и Ошмянах;
- кондрацкая или кричинская, тыпирская, возглавляемая родами, произошедшими от Найманов, выделилась из найманской хоругви и располагалась в Мерешлянах и Кричине, к ней относились и казаки татары пунские из отряда царевичей татарских Пунских;
- барынская или ордынская, возглавляемая родом Барын и родами, от него происходившими, из Крыма, располагалась в Мстиславле, Орде под Клецком, Новогрудке, слилась с уланской новогрудской хоругвью перед 1527 г. с переходом командования Барынам.

Все роды, возглавлявшие эти хоругви и от них произошедшие, носили в официальных документах ВКЛ титулы князей, именовались мурзами, карачеями и беками татарскими. Выше их по татарской иерархии, установленной королями Речи Посполитой, были только царевичи Пунские и Острынские, являющиеся родными сыновьями и потомками ханов, названные так по названию селений на Литве, им принадлежащих.

Старшинство родов татарских на Литве было установлено великими князьями литовскими и королями Речи Посполитой следующим образом: 1-место-царевичи Острынские (появились в начале 16-го века в ВКЛ) и Пунские (выехали на Литву в конце 15-го века), 2-улань Ассанчуковичи и происходящие от них роды (прибыли в первой половине 15-го столетия из заволжского ханства на Литву) и стали во главе уланской хоругви, 3- Найманы и происходящие от них роды (прибыли в первой четверти 15-го столетия из Орды Заволжской

в ВКЛ с большим отрядом подданных и слуг), возглавившие найманскую хоругвь, 4-Юшины (прибывшие на Литву в первой половине 15-го столетия во главе целой хоругви, которая позднее стала называться юшинской) и происходящие от них роды, 5- Ялоиры-Алчины (прибывшие на Литву в первой половине 15-го столетия во главе целой хоругви, которая позднее стала именоваться ялоирской) и происходящие от них роды, 6-Барыны (на Литве появились во второй половине 15-го столетия, как командиры хоругви, названной барынской) и происходящие от них роды, 7-клевские и мстиславские татары. В 1600 году две последние группы, занимающие 7 место в этом списке, перестали существовать и главных родов осталось только шесть, они и фигурируют в люстрации Кердея в 1631 году в названиях хоругвей: уланской, найманской, кричинской или кондрацкой, ялоирской, юшинской и ордынской или барынской.

В свое время этот порядок был на время изменен и Юшины, изначально находившиеся здесь ниже Ялоиров-Алчинов, королевским решением заняли 3 место за уланами Ассанчуковичами, обойдя Найманов и Ялоиров. Это было оспорено Найманами, Ялоирами-Алчинами и в 1525 г. был установлен вышеуказанный порядок, причем Ялоиры-Алчины оказались в этом порядке ниже по старшинству, чем Юшины.

Распределение по этим хоругвям татарских родов в ВКЛ и руководство ими строго по происхождению от начальных родов, указанных выше, происходило до 17 века, в котором большое количество родов покинуло державу из-за притеснений, погибло в войнах, восстало. И тогда это распределение закончилось... В середине 17 века хоругви возглавляли и другие роды, как и распределялись в них по другим признакам, поэтому в переписи 1658 г. хоругви называются просто татарскими без уточнения названий.

Ниже я привожу распределение родов литовских татар по хоругвям на основании данных переписей, географического расположения владений и информации о родах, от которых они происходили. Те, кто не попали в татарские хоругви – или не были в них зафиксированы документально, или служили в других отрядах.

ТАТАРЫ ЛИТОВСКИЕ В ТАТАРСКИХ ХОРУГВЯХ ВКЛ

(сокращения: хор. – хорунжие, ротмист. – ротмистры хоругви, марш. – маршалки, атам. – атаманы в хоругвях, по графам названы основные, отнесенные к хоругвям роды, и происходившие от них, в разделе Другие – с вопросами обозначены роды, принадлежность к хоругвям татарским которых не установлены, а также относящиеся к другим отрядам и местностям. Если род представлен в списке в двух хоругвях, это значит, что они переходили из одной хоругви в другую или это однофамильцы).

УЛАНСКАЯ ХОРУГВЬ: Абердовские, Абдзевичи, Абудовичи, Айдаровичи, Алдукевичи, Алинские, Анбокевичи, Андреевичи, Аразличи, Ассанчуковичи, хор., Ахматовичи герба Ахмат, Байрашевские герба Будвич, Балабаны герба Корчак, Балабаны, Балдушевичи, Барамсубовичи, Баранцевичи, Блоцкие и Белоблоцкие, Бобикевичи, Богдашевские, Богдевичи, Бролицкие, Бузуны, Булатовичи герба Огончик, Бутримовичи, Велицкие, Вержбицкие, Войнич, Волкаши, Высоцкие, Гандзюлевичи, Гевлицкие, Гембицкие, Грибановские, Гудзеевские, Давидовские, Давлешевичи, Дайко, атам., Даниэли, Данцевичи, атам., Даричи, Джафаревичи, Дзедулевичи, Дракевские, Ебелловичи, Ждановичи герба Пржиятел, Залесские, Засульские хор., марш., Здецельские, Зембицкие, Зукевичи, Ивашкевичи, Идрисевичи, Измаиловичи, Ислашевичи, Казимерские, Карзаевичи, Качаны, Качкаровские, Качковские, Каэтинские, Кеневичи, Кодзелевичи, хор., Козакевичи, Козаки, Козловские, Козьяковские,

Коморовские герба Скорова, Корицкие герба Корица, марш., хор., Коркуты, Кузьминские, Кульбицкие, атам., Кункевичи, Курмаши, Левашко, Легушевичи, Липко, Лихачи, Лосинские, Лосовские, Лостайские, марш., хор., Малушицкие, хор., Манкожичи, Масюкевичи, Мейшутровичи, Мисаки, Мисюковичи, Модзелевские, Монтуши, Мордасевичи, Мошинские, Мурзичи, атам., Муртозичи, Мухарские, Мухи герба Пороня, Некрашевичи, Нурумовичи, Окминские, Османовичи, Османовские, Подгайские, Поланские-Уланы, Поплавские, Потушинские, Речиповичи, Ризвановичи, Романовские, Рудзевичи, Рыневичи, Сапешко, Селимши, Сенчуковичи, Смольские, Смольские герба Араз, Собачкевичи, Соколовские, Солтыки, Стодольники, Сулеймановичи, Тансаревичи, Татаровские, Токарские, атам., Тулубай, Уланы герба Улан, Урусы, марш., Халецкие герба Боньча, Халецкие герба Халецкий, атам., Харабурды, Хасеневичи, марш., Чимбаевичи герба Радван, хор., Чимбаевичи герба Варниа, Чухаевичи герба Чухай, Шабановичи, Шаповичи, Шахидевичи, Шахмантеры, Шахуневичи, Шемерденевичи, Шемоши, Шемяки, Шийковские, Шпаковские, Щербо, Щесновичи, Эльяевичи герба Рудница, Юзефовичи герба Радван, Якубовские герба Топор, Яндевичи, Ясинские герба Стржала, атам., Яцковские.

НАЙМАНСКАЯ ХОРУГВЬ: Абрамовичи герба Лелива, Азаревичи герба Араз, Алиберды, Алихневичи, Андреевские герба Андреевский, Андрисовичи, Арслановичи герба Арслан, марш., Артюшкевичи, Асламовичи, Беганские герба Месяц, Билдюкевичи, Болобаны герба Корчак, Болчуки, Бородичи, Булатовичи герба Стремя, Булгаки герба Сырокомля с изм., Вилчинские, Вроблевские, Гулькевичи, Дзянкевичи, Довгялло, Есевичи, Кадышевичи, хор., Касимовичи герба Касымович, хор., Кенские, Котлевичи, Курмановичи, Лелаки, Малушевичи, Минбулатовичи, хор., Минбулатовичи герба Минбулатович, Мустафичи, Мухаремовичи, Мыслевичи, Найманы, хор., Обутки, Огановские, Оскевичи, Петровичи, Петровские, Поланские герба Окно, Полторжицкие, Понарские, Радецкие, Родзевичи, Селецкие, марш., Скирмунты, хор., Смешные, Станкевичи герба Бонча, Томкевичи, Хабиловичи, Хорумовичи, Церешки, Шабловские, Шадыкевичи, Шафрановичи, Шейховичи, Ширинские, Шумские, Якубовичи, хор., Яновичи, Янушевичи.

КОНДРАТСКАЯ ХОРУГВЬ: Абакевичи, Абаковские, Абламовичи герба Абданк, Абуневичи герба Нечуя, Адзикичи, Айласевичи, Анкудовичи, Арамовичи, Ассановичи герба Оброна, Бабаши, Базаревичи, Белечицы, Богдановичи герба Сушекомнаты, Бозумовичи, Бохдановичи герба Незгода, Будо, Волбеки, Гаврилло, Дирвины, Дирвянские, Завадские, хор., Зубржицкие, Итешевичи, Карачи, Карказаны, Каскевичи, Конарские, Красносельские, Криницкие, Кричинские, хор., Малышко, атам. мерешлянский и кондрацкий, Муравские, Мухи герба Пороня, Найманы, хор., Нуркевичи, Пуцевские, Рацки, Рачковские, Русины, Скобейко, Снуцевичи, Сулевичи, Токоши, Улановичи герба Сулима, Хабиловичи, Царевичи мусульмане, Царевичи христиане, Чаинские, Чепковские, Чунеевичи, Шадзевичи, Якубцы, Яновичи, Януши.

ЮШИНСКАЯ ХОРУГВЬ: Абазовы-Свяцкие, Абакановичи, Абдулевичи, Абчинские, Адамовичи герба Лелива, Айсичи, Азулевичи герба Азулевич, Аксаки, Албикевичи, Алеевичи, Алимовичи, Алкевичи, Арановичи, Ардашевичи, Ассановичи герба Лук, Аузбиковичи, Афендевичи, Ахматовичи герба Котвица, Ачдохай, Базаревские герба Сверчек, Базары герба Нечуя, Байрамовичи, Байрулевичи герба Долега, Балинские, Барановские герба Туган,

ротмист., хор., Бартошевичи, Бахматовичи, Бегимовичи, Белицкие, Белявские, Беляки, Богдановичи герба Незгода, Бохушевичи герба Радван, Брузинские, Буйлы, Весновские, Гельвановские, Горские, Дайновские, Данюшевские, Даукевичи, Джумары, Дзенаевичи, Дзешинские, Дзешуки, Добровские, Долбуцкие, Езерские, Жилинские, Заменские, Захольские, Зиневичи, Идришевичи, Калиновские, Калины, Каплевские, Килдыши, Кобеки, Кодзевичи, Кодзи, Краешевичи, Кранковские, Кржечовские, атам., Кривые, Кудасевичи, Кулаковские, Кулзимановичи, хор., Лебеди, Лембовичи, Лемуцевичи, Лисовские, Маковецкие, Маковские, Макуловичи, хор., Мальщицкие и хор. татарск. хоругви Радзивилла, Марцинкевичи, Медекши, Медницкие, Мелехи, Мелецкие, Мещеры, Милашевичи, Мукаши, Мусичи, Мусницкие, Муссюлевици, Мустаффы, атам. татар вакских, Мухля, Навры, марш., Обулевичи, хор., Олеевские, Осмольские, Панко, Папроцкие, Пашицы, Пашковские, Плоские, Полторакевичи, Позизовские, Поскевичи, Прощевичи, Радкевичи, марш., Радлинские, Размуссы, Рейзевские, Родлиновичи, Романовичи, Рубаи, Савичи, Сагайдачные, Садовские, Салецкие, Саримовичи, Сафьяновичи, Сегодзинские, Селимовичи, Сендзюки, Сенкевичи, Снарские, Соболевские, Соболи, Старжинские герба Долива, Старинские, Струсы, Сянчековичи, хор., Таборы, Тальковские, Таневичи, Татарские, Тенюки, Томашевичи, Тухтуи, Фурсевичи, Фурсы, марш., Хазбиевичи герба Божаволя, Хазбиевичи герба Стржала, марш., хор., Халембеки, марш., Халешевичи, Халимовичи христиане, Халимовичи мусульмане, Хашайдаровичи, Ходоровские, Ходыревичи, Хосеровичи, Хусаины, Хуссейновичи, Черники, Шабуневичи, Шамовичи, Шейбаковские, Шелаговские, Шеревичи, Шерейки, Шехидевичи, марш., Шешковские, Шмаловичи, Шолковские, Шостаки, Шостаковские, Шукало, Шунелевичи, Шуцкие, Юновичи, Юшенские, хор., Юшинские, хор., Яблонские герба Даброва, Яблонские герба Ясенчик, Якубовские герба Топор, ротмист., Янкевичи, Янушевские герба Даброва, Яхневичи.

ЯЛОИРСКАЯ ХОРУГВЬ: Абрахимовичи, и хор. в хоругви князя Слуцкого, Аклевичи, Александровичи герба Шренява, Байрашевские герба Лук, Бахтияровичи, Беляцкие, Бицютко, Богдановичи герба Лада, марш., хор., Богдановичи герба Сердце, Богдановичи христиане, Борковские, Булаты, Войны, Глиницкие, Гудзеевские, Данкевичи, марш., Ждановичи, Заблоцкие герба Иллория, хор., Заблоцкие, Иллассевичи герба Илговских, хор., Кенишко, Килдияровичи, марш., Киркоры, Корсаки герба Котвица, Косинские, хор., Лоси, Милкомановичи, Мискевичи герба Слеповрон, Мискевичи, Михаловские, хор. клецкие, Мицкевичи, Мухи герба Кеня, хор., Рамазановичи, Рафаловичи, Ромадановичи, Северины, хор., Сейцы, хор. клецкие, Станкевичи, марш., Сулькевичи, хор., Тахиревичи, хор., Тулатиковичи, Тупальские, Утехи, Цемешки, Щуцкие, Ялоиры, хор., Янчуры герба Акшак, Яхичи, марш.

БАРЫНСКАЯ ХОРУГВЬ: Албиевичи, Алушевичи, Амалицкие, Баранкевичи, Барановичи, Барынские герба Подкова, хор., Бербаши, Бердибяки, Бердыши, Берендеи, Богатыревичи герба Остоя, Богатыревичи, Булгаки герба Сырокомля, Бурнаки, Бутлеры, Бучацкие герба Тарак, Влосевичи, Гиреевские, Городецкие, Гуриновичи, Дашкевичи герба Долега, Детковские, Ежи, Каминские, Карповичи, Коморовские, Конопацкие, Корицкие, Кубейды, Кудревичи, Кулаки, Кумины, Ледзинские, Липские, Ловчицкие, хор., Малосельские, Маслакевичи, Масловские, Мелеши, Мильковские, Минкевичи, Мокржецкие, Музофлы, Мухи герба Држевица, Мушинские, Новосельские, Осмолковские, Орды, Ордынцы, Пржесецкие, Радунские, Раецкие, Рудницкие, марш., хор., Саффаревичи, Сергиевичи, Синикевичи, Смайкевичи, Собаки, Солтановичи, Сутоцкие, хор. мстиславские, Тарасовские, Узбеи, Халкевичи, Шабановичи (перешли из уланской), Шинкевичи, Ширинские, Эльясевици герба Рудница, Юхно.

ДРУГИЕ: Абрамовичи?, Абрамовичи герба Помян в хоругви Бучацкого, Арамовские в Остроге, Антоновичи?, Байбузы?, Балакеры в Украине, Барщевские?, Батуржицкие?, Беляковичи?, Богатыровичи?, Болсуновские на Волыни, Булгаковские на Волыни, Бурзы?, Бутовичи на Волыни, Василевские на Волыни, Вороновичи?, Глинские герба Хлинский в Украине, Глинские?, Глушковские на Волыни, Грохольские на Волыни, Гурины в хоругви князя Слуцкого, Гуторовичи в хоругви князя Мстиславского, Гуторы на Волыни, Добрянские?, Дроздовские?, Дулдулы?, Дякевичи?, Еленские – черкесы с Кавказа, Заломаи в Подолии, Заржицкие на Волыни, Зубелевичи?, Зубы на Волыни под Острогом, Кайдаши?, Каллауры?, Касимовичи на Волыни, Кейзаровы?, Кобызевичи в Украине, Ковнацкие?, Кордыши на Волыни, Корзоны в хоругви князя Слуцкого, Коркошко с Кавказа, Короткие на Волыни, Котлубаи на Волыни, Кривицкие с Кавказа, Крушинские на Волыни, Кубачевские на Подолье, Курженевские?, Курманские на Волыни, Кустинские?, Кучуки?, Кучуковичи, марш. корол. и лит., Лабусевичи?, Лаховичи?, Левандовские на Подолье, Листвянские?, Лиходеевские в хоругви князя Слуцкого, Ломжинские слуги Радзивила, Ломинские на Волыни, Лукашинские?, Магеры?, Маевичи?, Маевские?, Маршалкевичи на Волыни, Масловские?, Мещерины из Москвы, Мировицкие на Волыни, Мискевичи герба Слеповрон?, Мотылевичи?, Наргелевичи?, Нахаи?, Окульские?, Олейкевичи?, Ордовские на Волыни, Османские?, Острынские, царевичи, собственная хоругвь, Пегусевичи?, Планцюкевичи?, Покотило на Волыни с Кавказа, Пунские, царевичи, собственная хоругвь, Пятигорские хор. собственной хоругви, Радзиевские?, Родкевичи?, Роткевичи?, Скиндеры?, Скино?, Солтаны, марш. королевские, Татаровичи?, Терпиловские на Волыни, Турчины?, Туры на Волыни под Острогом, Ураки в Остроге, Халаимы на Волыни, Халпы?, Хамликевичи с Кавказа, Чемерисы из Бара, Черкесы герба Черкес?, Черкисы герба Лелива?, Чуваши на Волыни, Чукеры?, Шабуны и Шабуневские?, Шанецкие на Волыни, Шиманские?, Шимкевичи с Кавказа в Украине, Шкодзинские?, Шнарбаховские?, Щепанкевичи?, Эйсимонты?, Юзефовичи герба Држевица?.

Примечание: информация в статье основана на данных «Гербовника родов татарских в Польше» С. Дзядулевича, обработанных им в этой работе документов, и архива татарского рода Якубовских.

ГЕНЕРАЛЫ ИЗ ТАТАР ЛИТОВСКИХ (ИЗ КНИГИ С. ДЗЯДУЛЕВИЧА) ДО 1929 Г.

Александр Якубовский

1. Мустафа Якубович Барановский – генерал-майор войск литовских и генерал войск Костюшко в корпусе Понинского (стр. 51 книги оригинала/79 стр. электронной книги оригинала).
2. Ян Давидович Барановский – генерал войск российских (51/79).
3. Александр Давидович Барановский – генерал штаба генерального войск российских (51/79).
4. Стефан Янович Туган-Барановский – генерал артиллерии войск российских (52/80) (64/92).
5. Константин Якубович Бицютко – генерал-майор генерального штаба войск российских (60/88), был убит в 1916 г. на войне мировой.
6. Иосиф Самуэльевич Беляк – генерал-майор войск литовских в 1790 г., войск Костюшко (63/91).
7. Тамерлан Сулейманович Беляк – генерал артиллерии войск российских (64/92).
8. Ян Эльяшевич Бучацкий – генерал-майор войск российских (74/102), храбрый участник войны с японцами (Порт-Артур).
9. Якуб Янович Хурамович – генерал войск российских (85/113).

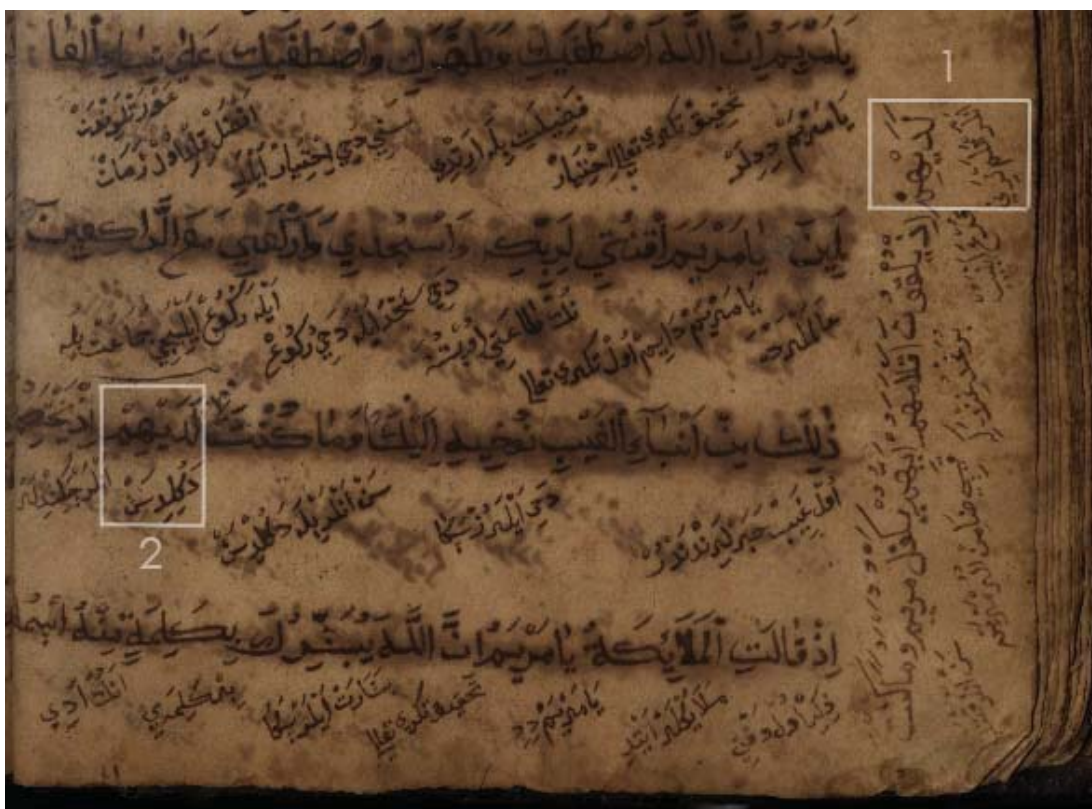
10. Якуб Стефанович Давидович – генерал-лейтенант войск российских, военный юрист (96/124).
11. Иосиф Стефанович Якубовский – генерал-майор войск российских (119/147).
12. Ипполит Александрович Янушевский – генерал-лейтенант войск российских (125/153).
13. Якуб Ясинский – генерал польских и литовских войск, один из руководителей восстания Тадеуша Костюшко (из источников).
14. Давид Амуратович Юзефович – генерал-майор войск российских (129/157).
15. Якуб Давидович Юзефович – генерал-лейтенант штаба генерального войск российских, бывш. начальник штаба Дикой дивизии во время мировой войны (129/157).
16. Георгий Иосифович Юзефович – генерал войск российских (130/158).
17. Захариаш Кенский – генерал войск российских (152/180).
18. Леон Абрахамович Кричинский – генерал-майор войск российских (176/204).
19. Константин Эльяшевич Кричинский (1847 – 1924 г. г.) – генерал-лейтенант войск российских, храбрый участник войн российско-турецкой и российско- японской (13/41, 176/204).
20. Самуэль Билялович Кричинский (1800 – 1876 г. г.) – генерал-майор гвардии уланского полка войск российских (13/41, 64/92, 177/205).
21. Иосиф Якубович Лебедь – генерал-майор войск российских (189/217).
22. Александр Янович Малушицкий – генерал-майор войск российских (208/236).
23. Тамерлан Янович Малушицкий – гусар 10 ингерманландского полка, генерал-майор войск российских (208/236).
24. Иосиф Сулейманович Полторжицкий, генерал, командир дивизии войск российских (257 /285).
25. Александр Ромуальдович Романович, командир полка татарского уланов польских имени Ахматовича, а позднее командир 7 бригады кавалерии, генерал бригады войск польских в 1919-21 г. г. (271/299).
26. Чимбай Самуэльевич Барым (sic) Мурза Рудницкий, генерал-майор войск литовских (276/304).
27. Мурза-Мурзич – генерал-майор войск российских (282/310).
28. Александр Якубович Саффаревич, генерал-майор артиллерии войск российских (282/310).
29. Александр (Стефан) Мильковский, генерал-майор артиллерии войск российских, кавалер ордена Святого Георгия, бывший министр военных дел Республики Крым в правительстве генерала Матей Сулькевича (1918 г.) (216/244, 300/328).
30. Юссуф Яхьевич Солтык, генерал-топограф войск российских (305/333).
31. Матей Александрович Сулькевич, генерал-лейтенант войск российских, командир татарского корпуса в 1918 г., председатель правительства Республики Крым. Как начальник генерального штаба в Азербайджане, был инициатором военного примирения между Грузией и Азербайджаном. Погиб в 1920 г. в Азербайджане при обороне его независимости (72/100, 313/341).
32. Иосиф Матеевич Сулькевич, генерал-майор артиллерии войск российских (314/342), (358/386).
33. Давид Мустафович Сулькевич, генерал-майор войск российских (314/342).
34. Александр Османович Тальковский, генерал-майор войск российских (342/370).
35. Давид Александрович Улан-Поланский, генерал войск российских (352/380).
36. Ян Эльяшевич Вилчинский, генерал войск российских (354/382).
37. Мустафа Давидович Заблоцкий, генерал войск российских (357/385).
38. Стефан Соболевский, генерал-лейтенант артиллерии войск российских (358/386).

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ «МИНСКОГО ТАФСИРА»

В рамках научно-исследовательских работ, проводимых МРО в РБ по исследованию и вводу в религиозный оборот выдающегося памятника религиозной мысли мусульман Беларуси – т.н. «Минского тафсира» нами были обнаружены некоторые текстуальные особенности, привлекшие наше внимание в свете вопроса о генезисе текста данного литературного памятника.

Одним из аспектов является повторение описки из самой ранней рукописи, датированной 1686 годом. Эта описка была скопирована копиистами, писавшими другие рукописи. Текст в 44 аяте суры Алю Имран выглядит так:

Минский тафсир 1686 г., фолио 38 b:

2

ذَلِكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ نُوحِيهِ إِلَيْكَ وَمَا كُنْتَ [...] لَدَيْهِمْ إِذْ يَخْتَصِمُونَ

أول غيب خبر لرئدندور وحي ایلرز سغا، سن انلر بله دکلدسن [...] دکلدسن انلر چکندلر

O[1] ğayb haberlerindendûr vahiy eulerûz saña, sen onlar bile deĝildisen [...] deĝildisen onlar çekindiler

1

لَدَيْهِمْ إِذْ يُلْقُونَ أَقْلَامَهُمْ أَيُّهُمْ يَكْفُلُ مَرْيَمَ وَمَا كُنْتَ

انلر قلملرني قُرْع اَيْلَيْب بُرْغُدْغُنْدَه كِه قَيْسِي ضَامِن اُلر مَرِيْم سِن انلر ق...
...

Onlar kalemlerini kura eyleyûb burağduğında ki kaysı zamin olur Meryeme, sen onlar k...

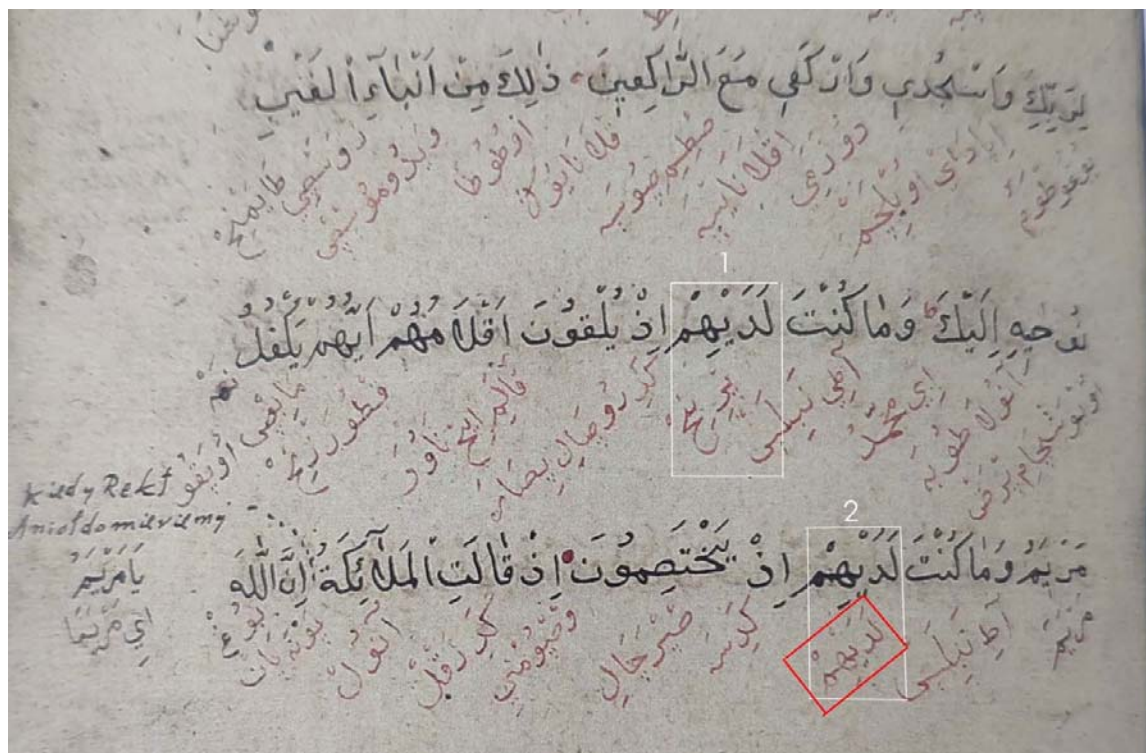
В сноске №1 обозначен получившийся у копииста текст: «ты не был ладайхим». Вероятно, он, переписывая текст упустил слова, отмеченные нами в сноске №2. Таким образом, из-за диаметрально противоположного построения предложения в арабском и тюркском языках, при котором в арабском языке частица отрицания стоит в начале предложения, а в тюркском – в конце, он, тюркскую частицу отрицания *değildisen* оставил в строке текста, перенеся в сноску арабское сказуемое *لَدَيْهِمْ* – «**при них**» уже без тюркского перевода, так как это сказуемое стоит в начале тюркского предложения. Таким образом, сноска осталась без перевода на тюркский язык первого сказуемого «**при них**», хотя тюркское сказуемое осталось в строке текстового блока тем самым не исказив предложения.

Искажение же, возникло у копииста, который продолжив после первого тюркского сказуемого «**при них**» писать остальную часть аята про бросание калемов, в конце которой есть тюркское подлежащее – «**ты не был**», которое по каким-то причинам копиист упустил.

Данная описка, случившаяся у писца этой рукописи, стала причиной для появления ошибок во всех последующих рукописях. Нами предполагается, что рукопись 1686 года стала прообразом всех остальных рукописей тафсира. Но, мы осмелимся предположить, что вероятно, был некий переходный экземпляр, в котором и была допущена ошибка¹⁸. И уже манускрипт с ошибкой стал образцом для копирования всех остальных рукописей. Подкрепляется это также тем фактом, что этот текст во всех последующих рукописях написан на славянском языке, а в рукописи 1686 года – на тюркском.

¹⁸ Которой нет в рукописи 1686 года. Исследователь Сергей Мискевич упоминает о том, что семья имама Минской мечети М. А. Смайкевича во время своей эмиграции в США увезла туда тафсир Корана, который тогда (в середине XX в.) насчитывал около 250 лет. Было озвучено предположение, что эта копия была вакуфной копией, переписанной для Минской мечети, то в таком случае она могла быть тем самым переходным звеном. Следы этой рукописи в США утеряны. Однако, автор статьи обнаружил упоминание о тафсире семьи минского имама М. Смайкевича в журнале «Наш край» за 1927 г. в статье Льва Цветкова. Там обозначено, что: «у семьи Смайкевичей есть коран 1725 года. [...] **Минский экземпляр корана 1725 г. имеет при арабском тексте подстрочный перевод на белорусский язык с определенным количеством полонизмов**» (*пер. с бел.яз. автора.*). Учитывая список из Алитуса, который на 2 года ранее был создан, нежели список Смайкевича, и который содержит рассматриваемую нами кальку «ты не был лодайхим», то представляется маловероятным, что список Смайкевича был переходной копией.

Тафсир из Алитуса 1723 г. фолио 49 а:

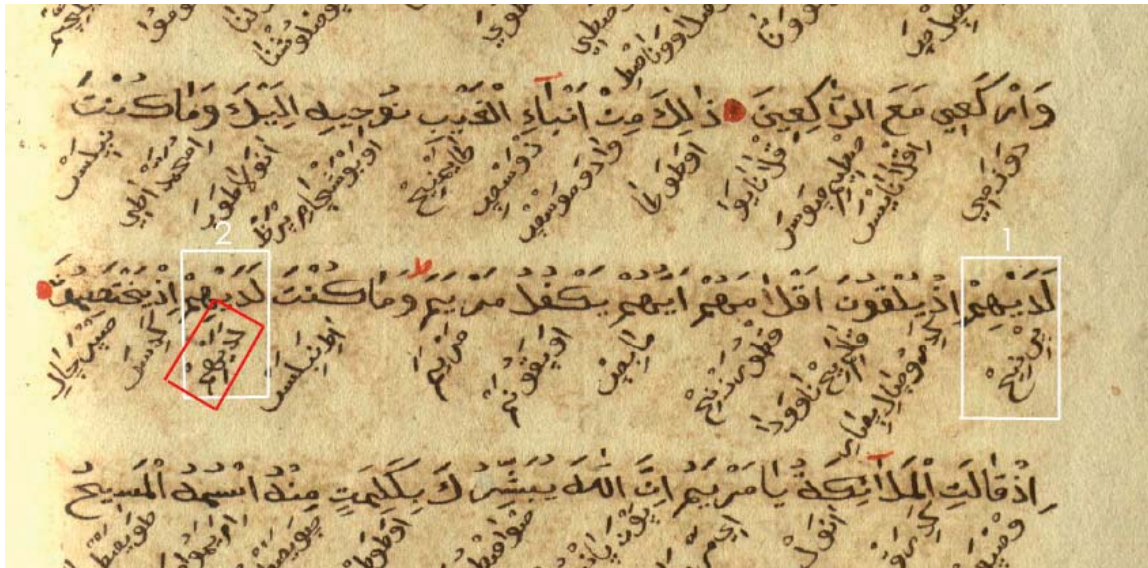

ذَلِكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ وَإِن لَّكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ مَا كُنْتُمْ تَعْلَمُونَ
 ذَلِكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ وَإِن لَّكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ مَا كُنْتُمْ تَعْلَمُونَ
 ذَلِكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ وَإِن لَّكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ مَا كُنْتُمْ تَعْلَمُونَ
 ذَلِكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ وَإِن لَّكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ مَا كُنْتُمْ تَعْلَمُونَ
 ذَلِكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ وَإِن لَّكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ مَا كُنْتُمْ تَعْلَمُونَ
 ذَلِكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ وَإِن لَّكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ مَا كُنْتُمْ تَعْلَمُونَ
 ذَلِكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ وَإِن لَّكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ مَا كُنْتُمْ تَعْلَمُونَ
 ذَلِكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ وَإِن لَّكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ مَا كُنْتُمْ تَعْلَمُونَ
 ذَلِكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ وَإِن لَّكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ مَا كُنْتُمْ تَعْلَمُونَ
 ذَلِكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ وَإِن لَّكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ مَا كُنْتُمْ تَعْلَمُونَ

Это та весть из потаённых вестей, которую провозглашаем через ангела тебе, о Мухаммад, а тебя не было при них, когда бросали их калемы для писания на воду, кто из них должен быть опекуном Марьям и ты не был ладайхил¹⁹, когда спорили.

¹⁹ Ар. «при них», сохранение этого оригинального арабского слова, повторяющегося в этом аяте, указывает на то, что перевод делался с арабского языка.

Тафсир из Слонима 1788 г., фоллио 34 в:

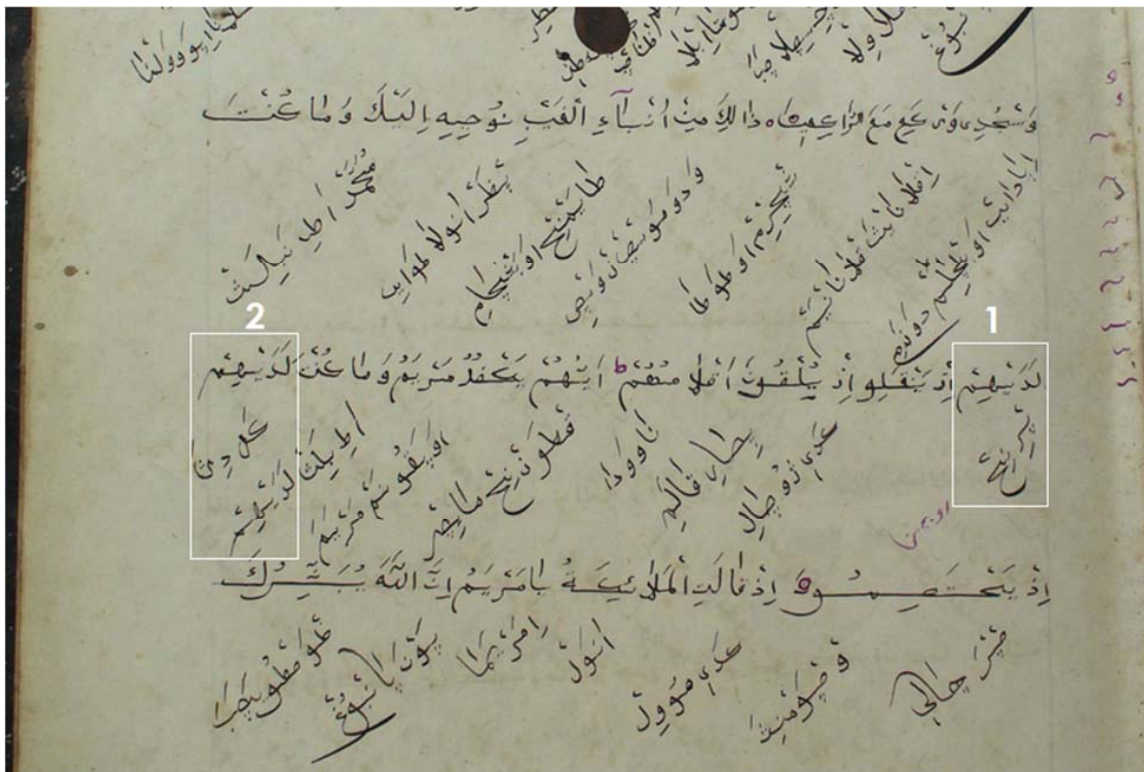
ذَلِكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ نُوحِيهِ إِلَيْكَ وَمَا كُنْتَ لَدَيْهِمْ إِذْ يُتْلَىٰ أُولَٰئِكَ الْمَوَاقِفِ وَأَقْلَامَهُمْ أَكْبَادُهَا وَكَانَ اللَّهُ بِمَا تَعْمَلُونَ خَبِيرًا

ذَلِكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْغَيْبِ نُوحِيهِ إِلَيْكَ وَمَا كُنْتَ لَدَيْهِمْ إِذْ يُتْلَىٰ أُولَٰئِكَ الْمَوَاقِفِ وَأَقْلَامَهُمْ أَكْبَادُهَا وَكَانَ اللَّهُ بِمَا تَعْمَلُونَ خَبِيرًا

Это та весть из потаённых вестей, которую провозглашаем через ангела тебе, о Мухаммад, а тебя не было при них, когда бросали их **калемы** для писания на воду, кто из них должен быть опекуном Марьям и ты не был **ладайхим**²⁰, когда спорили.

²⁰ Ар. «при них», сохранение этого оригинального арабского слова, повторяющегося в этом аяте, указывает на то, что перевод делался с арабского языка.

Тафсир Юзефовича., фолио 40 а, (конец XIX в.):

ذَلِكَ مِنْ أَنْبَاءِ الْعَيْبِ نُوحِيهِ إِلَيْكَ وَمَا كُنْتَ لَدَيْهِمْ إِذْ يُنْفُونَ أَفْلامَهُمْ أَيُّهُمْ يَكْفُلُ مَرْيَمَ وَمَا كُنْتَ لَدَيْهِمْ إِذْ يَخْتَصِمُونَ

Это та весть из потаённых вестей, которую провозглашаем через ангела тебе, о Мухаммад, а *тебя не было при них*, когда бросали их **калемы** для писания на воду, кто из них должен быть опекуном Марьям и *ты не был ладайхим*²¹, когда спорили.

Аналогичный текст дают рукописи тафсира Али ибн Богдана Буцютко 1788 г. из Литвы и анонимного тафсира 1790-х из частного собрания в Минске. Исходя из данных аспектов, нами предполагается, что рукопись «Минского тафсира» 1686 г. является исходной рукописью, с которой снимались последующие копии. Происхождение текста самой исходной рукописи является предметом отдельных исследований, однако, проводимые нами работы по переводу текста на современный белорусский и русский языки указывают на текстуальную неоднородность исследуемого текста.

²¹ Ар. «**при них**», сохранение этого оригинального арабского слова, повторяющегося в этом аяте, указывает на то, что перевод делался с арабского языка.

Также, следует отметить, что в сторону оригинальности данного литературного памятника выступает «второй» колофон рукописи, расположенный на fol., 514 b:

Оригинальный текст:

تَأَلَّفِ سَيِّدَنَا وَمَوْلَانَا رَحِمَتْ وَمَغْفِرَتْ نَظَرَ إِلَيْهِ نَظَرَ أَيُّهُ وَاللَّهُ أَعْلَمُ بِالصَّوَابِ الْفَقِيرُ الضَّعِيفُ فَانِي بِنُ
عَاصِي تَمَّتِ الْعَظِيمِ شَرِيفِ قُرْآنِ كَلَامِ اللَّهِ هَذَا التَّفْسِيرِ عَلَيَّ كَتَبَ بَعُونَ اللَّهِ وَحُسْنَ التَّوْفِيقِ رَحِمَتْ اللَّهُ لِمَنْ
نَظَرَ وَدُعَا الْكَاتِبِ أُرِيَاشُ بْنُ إِسْمَاعِيلَ شَلَامُوتِكِي [؟] إِمَامَ الْمُسْلِمِينَ شَهْرٍ مِنْسُكِهِ

Реконструированный арабский текст:

تأليف: سيدنا ومولانا²² الحقير الفقير الضعيف الفاني بن العاصي.
تم القرآن العظيم الشريف، كلام الله، هذا التفسير على كتبة بعون الله وحسن التوفيق²³.
الكاتب – أورياش بن إسماعيل شلاموتكي [؟]، إمام المسلمين بمدينة مينسك.

Перевод:

«Составление [авторское]²⁴, нашего господина и покровителя²⁵, презренного, жалкого, ничтожного, тленного, сына грешного²⁶.

Завершен Великий Священный Коран, речь Аллаха, этот тафсир по писанию с помощью Аллаха и лучшим [Его] содействием²⁷.

Писец – Урьяш ибн Исмаил (Шлемовский?) имам мусульман города Минск»²⁸.

Следует обратить внимание на отмеченного нами «тленного сына грешного». По известному белорусскому китабисту М. В. Тарелко, это нужно понимать, как имя личное переписчика тафсира – «Фани бин Асый» (см. «Мінскі тафсір 1686 г. Вынікі апошніх даследаванняў» стр. 163) что нами видится несколько иным. Так как в данном тексте перечисляются эпитеты, коими автор сам себя назвал: «презренный, жалкий, ничтожный», два первых из которых имеют артикль определенного состояния, указывающего на приставку к имени. Следуя концепции М. В. Тарелко, именем личным в таком случае следует считать также и эпитет «ничтожный ضعيف», так как он идет без артикля, что дает: «Даиф Фани бин

²² رحمة ومغفرة نظر إليه / نظر أيُّه، والله أعلم بالصواب

²³ رحمة الله لمن نظر ودعاء

²⁴ Так как это слово تأليف в арабском языке несет смысл авторства.

²⁵ Милость и прощение да будет [ошибка в слове eyle] / да будет, и Аллах лучше знает [как правильно эту фразу написать?]

²⁶ Милость Аллаха тому, кто оглядел [?] и молитва.

²⁷ Написание колофона от третьего лица продиктовано мусульманским этикетом скромности в писании колофонов и прочих автографичных надписей.

Асый». Однако, известно, что данное слово «ничтожный» является наиболее часто употребляемым уничижительным авторским эпитетом, используемым в арабографичных колофонах. А отсутствие артикля у него может быть объяснено плохим знанием арабской грамматики, которое также объясняет отсутствие артиклей и в эпитетах «тленный, сын грешного».

Пожалуй, важным словом в отношении того, что данные слова не стоит понимать как имя личное, является факт того, что «Асый» в исламской традиции не является именем личным, будучи запрещенным лично пророком Мухаммадом, мир ему:

أَنَّ النَّبِيَّ صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ غَيَّرَ اسْمَ عَاصِيَةَ وَقَالَ أَنْتَ جَمِيلَةٌ²⁹

«Пророк, мир ему и благословение Аллаха, заменил имя Асыя, и сказал: ты [отныне] – Джамиля».

В таком случае, единственным лицом, являющимся как автором, так и переписчиком становится Урьяш ибн Исмаил.

P.S. В рукописи 1686 года на форзаце имеются любопытные маргиналии, по первичному осмотру которых складывается впечатление, что они написаны рукой, писавшей саму рукопись, на что указывают характерные медиальный ك, конечный و и конечный ر

Данные маргиналии несут любопытную информацию, среди которой и дата рождения ребенка автора маргиналий:

Маргиналии на форзаце, fol. 517 b (текст на тюрки):

قریم فاطما اولادي دوغوردي تاريخ بنده³⁰ تورتنج يلنده
جمادي الاخر اي ننگ يكرم يدنج كوننده دوشنبه كون
صباح اولنده اسم رجب اولدي

«Моя супруга Фатима родила ребенка. Дата: тысяча [сто]³¹ четвертого года, в 27 день месяца Джумази аль-ахир, в понедельник. Рано утром. Имя стало³² Раджаб».

Также имеется вторая приписка:

قریم فاطماي هاليا سقاويچ [؟] ابراهيم خفناکه [؟] وردوم
تاريخ بکنده يوز او جونج يلنده مبارك رجب
آيننگ اون تورتنج كون جمعه كون

²⁹ صحيح مسلم: الرقم: 2139

³⁰ [يوز]

³¹ Слово пропущено

³² То есть дано имя ребенку

«Моя супруга Фатима (?) Ибрахим (?). Дата: тысяча сто третьего года, 14 дня благодатного месяца Раджаб. Пятница.

Среди этих маргиналий можно отметить тот факт, что если наше предположение относительно того, что автор рукописи и маргиналий один и тот же, то выходит, что данная рукопись могла быть личной, домашней рукописью Урьяша ибн Исмаила, так как заметка о рождении ребенка была написана через шесть лет³³ после окончания написания рукописи (1098 г.х.=1686 г.)

Резюмируя все вышеизложенное, мы предполагаем, что автором данного литературного памятника является имам мусульман города Минск – Урьяш ибн Исмаил (Шлемовский?), который также являлся и его переписчиком. По тексту рукописи видно его владение тюркским, арабским и славянскими языками, что также может указывать на его авторство. О его владении арабским языком красноречиво говорит следующая статья. Однако, нельзя не отметить наличие различных смысловых ошибок в переводе, что, коррелируясь со вторым колофоном, указывает на его недостаточное владение арабским языком.

В случае, если озвученные нами предположения окажутся верными, то Минская мечеть, благодаря данному богословскому труду, может по праву считаться центром мусульманской духовной мысли в регионе бывшего ВКЛ.

Подготовил: Овезов Максат

³³ 1104 год хиджры, что соответствует 1692 г.

ТОЛКОВАНИЕ ХАДИСА ОТ ИМАМА МИНСКА УРЬЯША ИБН ИСМАИЛА

Предлагаем читателю ознакомиться с прекрасным примером хадисоведческой экзегетики имама мусульман г. Минск Урьяша ибн Исмаила. На хорошем арабском языке, имам Урьяш, да помилует его Аллах, в 1686 году, написал:

أنه عليه الصلوة والسلام رأى رجلاً يضرب أحد على وجهه، فنهاه عن الضرب على الوجه وقال: "إن الله تعالى خلق آدم على صورته."
أي - على صورة المضروب، فحينئذ يكون الهاء راجعة إلى المضروب، لا إلى الله تعالى. ويحتمل أن يكون الهاء راجعة إلى آدم عليه السلام.
وفائدة الحديث أن الله تعالى خلق آدم على صورة التي شواهد عليها في الدنيا؛ لم تتغير صورته عند إخراج من الجنة إلى الدنيا.

تفسير مدينة مينسك، ١٠٩٨ هـ/١٦٨٦ م، للإمام أوريش بن اسماعيل، لوحة ٥١٧ أ

"[...] он³⁴, мир ему и благословение Аллаха, увидел человека, которого другой бьёт по лицу, и запретил ему бить по лицу. И сказал: "истинно, Аллах Всевышний создал Адама по образу его". (Муслим, 2612)

То есть - по образу ударенного, то в таком случае слитное местоимение относится к ударенному, а не к Аллаху Всевышнему. И возможно, местоимение [также] относится к Адаму, мир ему.

И польза [же] хадиса, что Аллах Всевышний создал Адама по образу, которому есть доказательства в этом мире [т.е. лица людей]; не изменился образ его [Адама] после выхода из Рая в мир".

"Минский тафсир", 1098 г.х./1686 г. имама Урьяша ибн Исмаила, фолио 517 а.

Нужно отметить, что минский имам истолковал этот хадис также, как его толкуют классические суннитские учёные как Кады Абу Бакр ибн аль-Араби, имам Куртуби и другие. Ниже приводим список источников, где данный хадис истолкован в том же значении:

المسالك في شرح موطأ مالك لأبي بكر بن العربي، الجزء ٣، الصفحة ٤٦٦؛
المفهم لما أشكل من تلخيص كتاب مسلم للقرطبي، الجزء ٥، الصفحة ٤٣٧؛
الكوكب الوهاج شرح صحيح مسلم بن الحجاج لمحمد الأمين الهرري، الجزء ٢١، الصفحة ٤٧٦؛
البحر المحيط الثجاج في شرح صحيح الإمام مسلم بن الحجاج لمحمد بن علي بن آدم الأثيوبي،
الجزء ٣٥، الصفحة ١٦٨.

Это все, в своей совокупности, говорит о том, что испокон веков на землях Беларуси жили сунниты, последователи школы аль-Матуриди и аль-Ашари.

В завершение, хочется попросить: делайте добрые дуа о прощении и помиловании для первопроходца исламской мысли на минщине - Урьяша ибн Исмаила, а также для таких учёных, как Юсуф Соболевский, Мустафа Смайкевич и многих других учёных и имамов Беларуси.

Подготовил: Овезов Максат

³⁴ То есть пророк Мухаммад, мир ему.

СВЕТАПОГЛЯД БЕЛАРУСКІХ МУСУЛЬМАН

Духоўная культура татар-мусульман, якія жылі на беларускіх землях, не вельмі адрозніваліся ад культуры іншых мусульман Вялікага княства Літоўскага, а пазней – Рэчы Паспалітай, як іх і адзінаверцаў з краін мусульманскага свету, аднак мела свае адметнасці. Сярод асноўных адрозненняў – мова зносін тутэйшых мусульман – пераважна беларуская, пазней – польская, тады як татары – жыхары Дзікага Поля карысталіся цюркскай. У светапоглядзе і міфалогіі літоўскіх мусульман спалучаліся элементы заходнія і ўсходнія. Сярод апошніх немалую ролю адыгрываў іслам.

Што да прынцыпаў рэлігіі, то яны дастаткова добра вядомы, паколькі нязменныя ва ўсіх краінах свету, дзе ёсць мусульмане. Дактрынальная аснова іслама сфармулявана ў шахада (сведчанні). Прамаўленне шахады пацвярджае прызнанне Божай адзінасці (таўхід – ар. “адзінабожжа, монатэізм”), гэты статус у кітабе Луцкевіча вызначаецца татарамі, як “Адзіноства Божае”³⁵. Паводле ісламу, існуе адзіны Бог – Аллаг, у якога няма супольнікаў. Паводле кітаба Луцкевіча, паўсталыя з мёртвых мусульмане ў Судны дзень скажуць: “Чысты Божа, Ты – наш Пан; апроч цябе мы іншага бога не зналі і не кланяліся [яму]”³⁶.

Чалавек, паводле каранічнай канцэпцыі, у адпаведнасці з уласнай натурай спрадвечна добрая істота. Паміж мусульманінам і Богам няма прамежкавых інстанцый і якойсці іерархіі: царквы, святароў, царкоўных рытуалаў. Кожны вернік павінен непасрэдна сам падпарадкоўвацца Боскім заповітам. Паколькі іслам – гэта паслушэнства (паводле арабскай этымалогіі), то паняцце граху нясе не анталагічны, а юрыдычны характар. Грэх – гэта нешта першароднае, з чым чалавек жыве, а свядомае ці несвядомае адмаўленне чалавека ад выканання Боскіх заветаў, парушэнне Яго загаду, якога можна пазбавіцца праз праведнае жыццё, нават простае добрасуседства і добразычлівасць. Найбольш цяжкімі грахамі лічацца мнагабожжа, вераадступніцтва, парушэнне этычных норм.

Мусульманін павінен мець такія вартасці, як *іслам* (знешні, рытуальны бок веры), *іман* (вера), *іхсан* (шчырасць, сумленне), *такўа* (пабожнасць), *‘адль* (справядлівасць), *‘ільм* (веды).

У ісламе асоба, калі яна скараецца перад Богам, абавязана самастойна трымацца пэўных рэлігійных абавязкаў ды нормаў маральнасці. Аступіўшыся, саграшыўшы, мусульманін абавязаны пакаяцца з намерам ніколі не вяртацца да гэтага граху.

З ісламскага пункту гледжання для мусульман, якія стала жылі ў ВКЛ, гэты край мог лічыцца “*дар ас-сульх*” – “тэрыторыяй дамовы”, зямлёй, на якой адносіны паміж мусульманамі і немусульманамі вызначаліся паводле пэўнай дамоўленасці. Гэта выснова, якую прапануем мы, звязана найперш з тым, што азначэнне “*дар аль-іслам*” (“вобласць ісламу”) у ісламскай традыцыі выкарыстоўваецца ў асноўным датычна да мусульманскіх краін.

Некаторыя мусульманскія багасловы пазней карысталіся азначэннем “*дар аль-амн*” (“прыстанак міру”) для абазначэння краіны, дзе іслам не з’яўляецца пануючай рэлігіяй, але мусульмане могуць свабодна яе вызнаваць (як, напрыклад, у Індыі).

У сувязі з вышэйсказаным дададзім, што, магчыма, татары, як заволжскія, так і крымскія, якія ўдзельнічалі ў набегах на землі ВКЛ, Польшчы, Масквы, верагодна, вызначалі іх, як “*дар уль-харб*” (“тэрыторыя вайны”), і менавіта гэтым прадыктаваны іх адкрыта грабежніцкія, жорсткія паводзіны. Аднак іх учынкі нельга разглядаць як джыгад або газават. Абодва апошнія словы азначаюць вайну за веру і, відаць, аніякіх такога кшталту матываў не было – вывад палону з мэтай продажу яго ў рабства, а не з мэтай далучыць да веры, відавочны, і ніякай сувязі з ісламскімі нормама няма.

³⁵ Кітаб Івана Луцкевіча – памятник народной культуры литовских татар = Ivano Luckevičiaus kitabas – Lietuvos totorių kultūros paminklas / автор-составитель Галина Мишкинене. – Vilnius: lietuvių kalbos institutas, 2009. – 799 с. С. 67.

³⁶ Тамсама, с. 133.

Міфалагічныя погляды мусульман, што жылі на беларускіх землях, адрозніваюцца спасылкамі на гістарычныя падзеі сярэдневякоўя і новага часу: ад пачатку ісламу да часоў Яна Сабескага. Асобнае месца займаюць паданні пра пасяленне татараў на тэрыторыі ВКЛ. Асноўным фігурантам іх выступае вялікі князь літоўскі Вітаўт.

Польскія даследчыкі П. Бараўскі і А. Дубінскі апісалі, як маляваўся татарам вобраз Вітаўта. У другой палове XVI ст. ў сваіх паданнях яны называлі легендарнага князя “белым ханам”, сваім гаспадаром, “Апораі ісламу на Захадзе”. Памяць пра Вітаўта ў літоўскіх татараў захоўвалася з найвялікшай пашанай. Яго называлі ў сваіх малітвах і паданнях па падабенству з усходнімі словамі Ваттад (وَتَاد – арабск. “моцны, наймацнейшы”), або Ватад (وَطْد – арабск. “апора (будынку)” або “мацаваць, умацоўваць”), што зафіксавана ў трактаце “Рысале-і-татары-лех”. Тамсама указваецца, што “калі кароль Польшчы аднойчы папрасіў эміра Цімура аб дапамозе супраць сваіх ворагаў, эмір асабіста вылучыў тысячы адважных воінаў, якія атрымалі шмат перамог, і адправіў іх на дапамогу каралю Польшчы. Калі гэтыя воіны прыбылі, адолеўшы ворагаў цара, па шчодрасці цара яны засталіся ў гэтых землях. І ад цара яны былі надзелены рознымі дарункамі і дабротамі. Кожны з іх дасягнуў шчаснага становішча з землямі і выдатнаю вопраткай у якасці ўзнагароды за сваю слаўную і сумленную службу.

[У тых часы] кароль Польшчы быў прытулкам і апораю мусульман. Яго звалі Ваттад [وَتَاد]. Яго імя жыве і ў нашы дні, захоўваючыся ў сэрцах настолькі, што мусульмане штогод, у асаблівы дзень, ладзяць урачыстасць у памяць аб ім. У гэты дзень мясцовыя мусульмане, сабраўшыся ў мячэці, згадваючы яго імя, уносяць просьбу-дуа”.

У прашэнні да Сігізмунда I, пададзеным у 1519 г. (паводле Мухлінскага, маецца ў актах Літоўскай Метрыкі), татары красамоўна выказвалі сваю ўдзячнасць памяці Вітаўта такім чынам: “Не маем ужо слаўнага Вітаўта; ён не дазваляў нам забывацца пра Прарока, і мы, звяртаючы нашыя погляды да святых месцаў, паўтаралі імя яго, як імёны нашых халіфаў. Мы кляліся на мячах нашых, што любім літоўцаў, калі яны падчас вайны паважалі нас, як ваеннапалонных, і пры ўступленні нашым у гэтую зямлю запэўнівалі, што гэты пясок, гэтая вада і гэтыя дрэвы будуць для нас агульнымі. Ён вядомы нашым дзецям, і пры Салёных Азёрах (у Крыме), і ў Кіпчаку (Ардзе) ведаюць, што мы ў зямлі нашай не чужаземцы”.

У паданнях мусульман ВКЛ і Польшчы, якія былі паўтораны і ў “Рысале-і-татары-лех”, захавалася памяць пра хана Джанібэка, які некалькі разоў хадзіў з вайною на Лэхістан з мэтай пашырэння там ісламу. Пасля тых паходаў там нібыта засталася шмат мусульман³⁷.

З рэлігійна-гістарычных легендаў вядома гісторыя пра аўлію Кунтуса, які пахаваны на мізары ў в. Лоўчыцы. Аўлія (ар. “блізкі сябар”) – ганаровае званне вельмі набожнага мусульманіна. З легенды вынікае, што пастушок Кунтусь штодзень здзяйсняў незвычайнае падарожжа ў святыя месцы г. Мекка. І аднойчы яго пан-мусульманін, які выкана абрады хаджа, але не меў магчымасці вярнуцца дадому, сустрэўся з ім. Кунтусь паабяцаў дапамагчы ў абмен на захаванне таямніцы, што дапамог яму. Аднак па вяртанні дадому пан не змог стрымаць абяцання, раскажаў жонцы праўду. Пастушок неўзабаве памёр. А яго магіла стала месцам наведванняў. Сыходзячы з некаторых паралеляў, можна назваць падабенства такіх візітаў у некаторых плыняў у ісламе да магіл ці грабніц святых, выдатных рэлігійных дзеячаў. Хоць сунізм – традыцыйная плынь, якой трымаліся і мусульмане ВКЛ, – дастаткова адназначна асуджае празмернае шанаванне магілаў. Пэўная выснова з гэтага – адарванасць ад мусульманскіх краін, а таксама практыка, вядомая сярод суфіяў, дзе *зіяраты*, паездкі з мэтай наведвання магілаў, шырока распаўсюджаныя.

Акрамя гістарычных міфаў, вялікалітоўскія мусульмане карысталіся традыцыйнай ісламскай міфалогіяй, якая набыла тут мясцовыя рысы.

Навакольны свет уяўленне мусульман ВКЛ насялялі звышнатуральныя істоты – фярэі (фарсі “пэры”, казачныя прыгажуні), джыны, шайтаны, анёлы. Славянская дэманалогія ў

³⁷ Мухлинский, А. Исследование о происхождении и состоянии литовских татар. СПб, 1857. – 70 с. С. 8 – 9.

свядомасці татар-мусульман не пакінула значных слядоў. Магутнай сілай супраць злых духаў была вера. Яна праяўлялася ў малітвах, а дзеянне яе падмацоўвалі замовы і “граматкі”. Для засцярогі часам дастаткова было проста прачытаць якую-небудзь кароткую дуаю альбо суру. Увогуле, калі гаварыць пра асаблівасці рэлігіі, то нельга не заўважыць той факт, што мусульмане (нароўні з вернікамі іншых канфесій) любілі падкрэсліваць перавагі сваёй веры. Можна згадаць выпадкі, калі іх малітвамі і сапраўды дасягаліся рознага роду выгоды: так, вядомы абрад ахвярапрынясення чорнага барана ля ракі, каб выклікаць дождж, або белага на ўзгорку – для сухога надвор’я (радзей)³⁸. Такія ахвярапрынашэнні мелі падтрымку і ўхваленне ў мясцовых жыхароў-немусульман. Вядомы і выпадкі экзарцызму, калі апантаных нячысцікамі людзі вылечваліся праз малітву мусульман, нават іншаверцы.

Свет анёлаў быў аналагічным традыцыйна мусульманскаму. Лічыцца, што ўсе анёлы створаны са свету. Анёл-вястун Джыбрыль (Гаўрыіл) займаў належнае месца – менавіта яго лічылі перадатчыкам Адкрыцця Боскага – Кур’ана – прароку Мухаммаду (мір над ім). Анёл смерці (яго называюць Азраіл) забірае душу памерлага. У канцы свету ён забярэ душы ва ўсяго жывога, а пасля – і ў самога сябе. Ад гука трубы (“Сур”) анёла Ісрафіла ўваскрэснуць усе памерлыя перад Судным Днём людзі, і ён азнамянуе яго пачатак. Пры райскай браме стаіць нябесны брамнік – анёл Рызван (так ён вядомы ў некаторых рукапісах татар ВКЛ). Пякельныя пакуты для грэшнікаў і д’яблаў будуць чыніць таксама анёлы, галоўны з якіх – Малік (“пякельны ваявода”³⁹). Анёл Мікаіл адказвае за надвор’е, за дождж, які арашае зямлю.

Ёсць і іншыя анёлы, якім таксама прадпісана сая справа. Так, два анёлы на плячах чалавека запісваюць яго справы: той, што сядзіць на правым плячы – добрыя, на левым – дрэнныя. Пры гэтым “правы” анёл запісвае зробленае адразу ж, “левага” ж просіць пачакаць пэўны час, у спадзяванні на раскаянне саграшыўшага. Анёлы Мункар і Накір дапытваюць чалавека пасля яго смерці ў магіле пра яго веру, учынкi. Вернага мусульманіна яны пакідаюць у супакоі, грэшнікаў і недаваркаў падвяргаюць жорсткаму пакаранню (“азаб ал-кабр”, магільныя мукі), якое папярэднічае пакаранню у джаганнаме (пекле). Існуе мноства анёлаў, якія, прыкладам, толькі ўсхваляюць Аллага, ці робяць зямны паклон. Чатыры анёлы нясуць Трон Божы, у Судны Дзень ён пацяжэе, і іх стане восем. Вецер таксама ўздымаецца ад узмаху анёльскіх крылаў. Анёлы няздольныя выбіраць – яны толькі выконваюць волю Бога.

Джынаў вялікае мноства, і яны, як і людзі, падазяляюцца на мужчын і жанчын, а таксама бываюць вернікамі і нявернікамі. Сярод іх ёсць магутныя іфрыты і марыды, гулі і перы (фярэі).

Шайтаны (д’яблы) – гэта джыны, створаныя з бяздымнага, “чыстага” агню. Яны разглядаліся, як стварэнні крывадушныя, свавольныя, якія нашэптваюць злое тым, хто іх слухае. Яны схіляюць на свой бок усіх, аднак толькі шчыры вернік можа супрацьстаяць ім. Некалі яны панавалі на зямлі, але былі знішчаны, акрамя аднаго. Гэты адзін быў ўзгадаваны ў раі сярод анёлаў, аднак з-за пагардлівасці – адмовы пакланіцца першачалавеку (Адаму), ён атрымаў імя Ібліс (літаральна ар. “той, што згубіў надзею, адчайны”). Яго пакаранне адкладзена да Суднага Дня, а да гэтага моманту ён збівае людзей з добрага шляху. За другую правіну – схіленне Адама і Хавы (Евы) да граху, – ён быў выгнаны з раю.

Рай і пекла маюць па некалькі ўзроўняў (кругоў). Рай (ар. джанна, джаннет) мае такія ўзроўні: Дар-ус-салям – другі рай, Джаннет-уль-Мава – трэці, Джаннет-уль-Хульд – чацвёрты, Джаннет ун-Наім – пяты, Джаннет-уль-Фірдэўс – шосты, Дар-уль-Карар – сёмы, Джаннет-Аднін – восьмы рай⁴⁰.

Паводле перапісчыкаў кітабаў, сура “аль-Фаціха” (“Адкрываючая”) змяшчае сімваліку, якая заключана ў адсутнасці сямі літар, якія азначаюць сем кругоў пекла (ар. джаганнам). У

³⁸ Думін, С. У., Канапацкі, І. Б. Беларускія татары: мінулае і сучаснасць. – Мн.: Палымя, 1993. – 206 с. С. 197.

³⁹ Станкевіч, Я. Беларускія мусульмане і беларуская літаратура арабскім пісьмом. Вільня, 1933. – 34 с. С. 28.

⁴⁰ Слоўнік энцыклапедычнага даведніка “Татары Беларусі, Літвы і Польшчы” // “Байрам. Татары на зямлі Беларусі”, № 1 – 2. 1993., с. 42 – 48. С. 44.

кітабе Мількамановіча (1781 г.) згаданы іх назвы: Se – пекла Subur (*Сакар?*), Džim – пекла Džichim (*Джахім*), Chi – пекла Chutlan (*Хутам*), Ze – пекла Zekun (*някельнае дрэва закум?*), Sin – пекла Seeri (*Са'іп*), Zi – пекла Zaza (?), Fe – пекла Firak (?)⁴¹.

Можна заўважыць повязі паміж светапоглядам татараў-мусульман са светапоглядам мусульман, якія жывуць у іншых краінах. Гэта можна сказаць пра прасторавыя ўяўленні – аб светабудове, карціне свету. Так, на небе размяшчаюцца Леўх аль-Мехфуз (дошка са свяшчэнным тэкстам, Нябесная Скрыжаль), ‘Арш (самае вялікае цела, створанае Аллагам, якое месціцца найбольш высока адносна іншых Яго стварэнняў), Кюрсь (*курсі*), майстат Божы (усе тры тэрміны блізкія па значэнні – “трон, прастол”), Калем (араб. “калам”, пяро, трысцінка для пісьма); з неба ідзе дождж (як для арабаў-качэўнікаў, так і для татараў-агароднікаў гэта было вельмі важна). Зямля таксама бачылася як вельмі важнае месца светабудовы: яна прымае ўсіх людзей пасля смерці, на ёй будзе адбывацца Суд Божы, а таксама будуць знаходзіцца рай і пекла⁴².

Само неба падзелена на сем узроўняў (нябёсаў). Легенда “Мі’радж” паведамляе аб некаторых з іх. Першае, найніжэйшае неба (да яго “500 гадоў дарогі”), створанае з дыму, называецца Рафаа (“Вышыня”). На ім знаходзіцца прарок Ісмаіл, які стаіць пры варотах Хафіз (паводле Я. Станкевіча – “Старожа”); ёсць там зробленыя са свету брамы і вежы. Другое неба, з жалеза – Наурэ. Трэцяе, са срэбра – Заіра (на ім – прарок Юсуф). Чацвёртае неба, з дыму – Мазіна. На ім у абліччы двух юнакоў (польск. “младзенцаў”) сядзяць прарокі Ісус (Іса) і Іаан (Ях’я).

Некаторыя татары-мусульмане, далёкія ад сунніцкіх практык, верылі, што з лёсам чалавека звязаны т. зв. “планеты”, сем з якіх ўрываюць на сем дзён тыдня, а дванаццаць – на 12 месяцаў. Пад “планетами”, якія аказваюць уплыў на дні тыдня, меліся на ўвазе нябесныя целы, а пад “планетами”, “адказнымі” за месяцы – задзякальныя сузор’і. Калі ведаеш, у якім месяцы і дні нарадзіўся чалавек, можна даведацца пра яго будучыню, высветліць імя фярэя, які яму шкодзіць. Для гэтага фалдзей “адкрываў фал”, намагаўся даведацца лёс на падставе складання гараскопа⁴³. Вядома, да ісламу такія практыкі, як і спробы даведацца будучыню праз выпадковую старонку Кур’ана і інш., дачынення не маюць.

Аўтар “Risale-i-Tatar-i-Lech” надае ўвагу апісанню асаблівасцей веравызнання татараў у Літве. Сваю веру ён называе самай светлай і чыстай, адзначае, што калі б вялікі падзішах даслаў са Стамбула сваіх ваізаў (мусульманскіх прапаведнікаў), то няма сумнення, што большая частка народа была б асветлена святлом ісламу...⁴⁴.

А першая друкаваная кніга пра іслам у Беларусі, Літве і Польшчы, невялікая праца Ю. Сабалеўскага “Wykład wiary machometañskiej” (1830 г.) служыць яскравым узорам сапраўдных і правільных перакананняў нашых супляменнікаў у мінулым. Пераклад яе на рускую мову быў падрыхтаваны і выдадзены Мусульманскім рэлігійным аб’яднаннем у 2024 г.

Такім чынам, светапоглядныя ўяўленні мусульман ВКЛ грунтаваліся найперш на рэлігійнай базе, якую ўзбагачалі і пераасэнсоўвалі ў мясцовых варунках. Калі зазірнуць у кнігі беларуска-літоўскіх мусульман, можна знайсці мноства прыкладаў дастасавання ўсходніх матываў, сюжэтаў да асаблівасцей мясцовых моваў, уяўленняў і інш.

⁴¹ Мишкинене, Г. Древнейшие рукописи литовских татар (Графика. Транслитерация. Перевод. Структура и содержание текстов) Учебно-методическое пособие. Издательство Вильнюсского университета, 2001. С 44 – 45.

⁴² Несцяровіч, В. Старажытныя рукапісы беларускіх татар (Графіка. Транслітарацыя. Агульная характарыстыка мовы. Фразеалогія): Манаграфія / В. І. Несцяровіч. – Віцебск: Выдавецтва УА “ВДУ імя П. М. Машэрава”, 2003. – 104 с. С. 84, 98.

⁴³ Цітавец, А. Рукапісныя кнігі беларускіх татараў: сінтэз кніжных культур Усходу і Захаду // Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі / Нацыянальная бібліятэка Беларусі; складальнікі: Л. Г. Кірухіна, Т. І. Рошчына. – Мн, 2007. – С. 148 – 159. С. 153.

⁴⁴ Канапацкая, З. “Risale-i-Tatar-i-Lech” як крыніца па гісторыі літоўскіх татараў XVI ст. // Беларускі гістарычны часопіс. 2004. № 7. С. 33 – 39. С. 38.

Бадай, найменш змененым культурным элементам беларускіх мусульман можна лічыць уласна сам іслам. Нават нягледзячы на трансфармаванне некаторых аспектаў рэлігійнай практыкі і інш., ён захаваў ідэйную сістэму, строгасць і паслядоўнасць. Мусульмане Княства і Кароны ў большасці сваёй не пакідалі веру сваіх продкаў.

Такая кансервацыя рэлігіі на ўзроўні традыцый паспрыяла не толькі фарміраванню этнаканфесійнай групы татараў, але і ўзбагаціла гісторыю і культуру Беларусі.

ЛОВЧИЦЫ И ЛЕГЕНДА О СВЯТОМ КОНТУСЕ

Иван Степанов

(Санкт-Петербург)

Наверно, каждому, кто хоть что-нибудь слышал о литовских татарах, знакома и легенда про святого Контуса, пастуха из татарской деревни Ловчицы под Новогрудком. Мистическим образом он каждый день переносился в Мекку, чтобы совершить там молитву, и в мгновение ока возвращался обратно. Однажды хозяин деревни, помещик Ловчицкий, отправился в хаджж, но истратил все деньги на дорогу до Мекки и не смог вернуться обратно. Пастух спас его, моментально перенеся домой в Ловчицы. Вскоре пастух умер, и весть о его святости широко разнеслась по всей Беларуси. Могила Контуса сохранилась на ловчицком кладбище. Литовские татары издавна почитают ее и посещают.

Где-то с начала XXI столетия, то есть с тех пор, как успехи в изучении литовско-татарской рукописной литературы вызвали широкий интерес к наследию этого народа, о ловчицкой легенде стали довольно часто упоминать и в прессе, и в различных популярных изданиях, и в научной литературе. Были опубликованы результаты нескольких полевых исследований, в ходе которых этнографы выясняли роль легенды о Контусе в самосознании современных литовских татар⁴⁵. Однако, в целом изучение легенды до сих пор не вышло за пределы самой начальной, по сути донаучной стадии. Не проводился даже анализ источников XIX-XX вв., сообщающих об этом предании. Вне поля зрения специалистов остаются такие важнейшие материалы, как первая рукописная запись легенды (1854) и ее первая печатная публикация (1859). Попытка комплексного изучения легенды предпринималась всего лишь однажды – в известной

⁴⁵ См.: Блусенкова И. Этнокультурная адаптация тюркских этнических групп Беларуси на современном этапе // Миграции в историко-антропологической перспективе. Материалы IX Конгресса этнографов и антропологов России. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2012. С. 115-127. С. 118]; Янкова В. Татарите в Полша: въпроси на этноконфесионалната памет (част I) // *Annales Instituti Slavici Universitatis Debreceniensis Slavica*, XLI (2012). Debrecen, 2012.; Łyszczarz M. Miejsce Kontusia z Łowczyc w tradycji religijnej polskich Tatarów // «*Litteraria Copernicana*». Toruń: Uniwersytet Mikołaja Kopernika. No 1 (33), 2020. S. 101-115.

Легенда о Контусе была так или иначе использована в нескольких художественно-публицистических изданиях, выпущенных татарской общиной Польши. Следует отметить поэму казанского журналиста Фаяза Фаизова «Сказание о Кундусе» [Фаизов Ф. Сказание о Кундусе. Минск: «Аль-Китаб», 1423 г.х. / 2002-2003; «Байрам», 1994, № 4, с. 68-84]. Научные работы последних лет, в которых встречаются упоминания о ловчицкой легенде: Norris H. *Popular Sufism in Eastern Europe. Sufi brotherhoods and the dialogue with Christianity and 'Heterodoxy'*. London — New York: Routledge, Taylor and Francis Group, 2006, p. 65; Norris H. *Islam in the Baltic: Europe's Early Muslim Community*. London — New York: I.B. Tauris Publishers, 2009, p. 66-69, 163-164; Chazbijewicz S. *Elementy sufizmu w tradycji i obrzędowości Tatarów polskich* // *Tatarzy – Historia i kultura. Sesja naukowa. Szreniawa, 26-27 czerwca 2009*. Pod red. S. Chazbijewicza. Szreniawa: Muzeum Narodowe Rolnictwa i Przemysłu Rolno-Spożywczego w Szreniawie, 2009. S. 11-19; Miškinienė G. *Litvanya Tatarların Ait El Yazmalarında Bulunan Miraçname* // «*Türkiyat Araştırmaları*». Yıl: 8, Sayı: 14, Bahar 2011. S. 225-239; Miškinienė G. *Lietuvos totorių padavimai: tarp mito ir realybės* // *Tautinės mažumos Lietuvoje: virsmas ir atmintys*. Sud. A. Stepukonis. Vilnius: Lietuvos kultūros tyrimų institutas. 2014. P. 165-173. и др.

работе С. Кричинского (1938), причем его выводы сегодня явно устарели и нуждаются как минимум в перепроверке.

Сейчас самое время оглянуться назад и попытаться восстановить историю публикаций легенды о Контусе. Далее следует рассмотреть сюжет легенды на фоне общемусульманской агиографии, а обряды, сложившиеся вокруг могилы в Ловчицах, – на фоне общемусульманской обрядовой практики. Необходимо также заняться этимологией имени Контусь, поскольку его происхождение далеко не очевидно. Возможно, в финале нашего исследования мы сможем выдвинуть какие-либо гипотезы о возникновении и ранней истории этой во всех отношениях замечательной легенды.

1. Место действия

Ловчицкое кладбище располагается в полутора километрах к западу от Новогрудка, близ старой татарской деревни Ловчицы, занимая небольшое взгорье. Множество авторов, начиная с Мицкевича, воспевали живописную природу окрестностей Новогрудка, «белорусской Швейцарии». Мизар⁴⁶ огорожен металлическим забором с незапертой калиткой. Дорожка, выложенная бетонными плитами, ведет от мечети к центру кладбища, к месту погребения Контуся – прямоугольному холмику из земли, обложенному по периметру крупными камнями. Никакого надгробия на могиле нет. Она тщательно прибрана, украшена цветами, рядом стоит длинная деревянная скамеечка. На старых фотографиях видно, что кладбище заросло деревьями, но несколько лет назад все деревья были вырублены, и теперь площадка выглядит пустынно.

Здесь на поверхность выходит тайная, сумеречная Беларусь. Невидимые глазу тропы уводят отсюда в Мекку.

Скажем несколько слов об истории Ловчиц и ловчицкой мечети. Первая ловчицкая мечеть была построена приблизительно в 1530-х гг. Ее основателем стал тогдашний владелец Ловчиц, князь Муртаза Богатыревич, татарский королевский переводчик и посол в Орду, которому король Александр даровал земли с людьми в новогрудском, трокском и гродненском поветах. Исуп Богатыревич Ловчицкий, внук князя Муртазы Богатыревича, писал в 1627 г., что его дед, «Муртуза Мурза Багатыревич Ловчицкий», выделил из своих владений земельный участок для строительства здания мечети, а также земли, доход с которых должен был идти на содержание мечети и муллы. Интересно, что при этом он и его потомки удержали за собой право назначать ловчицкого муллу по своему усмотрению, а не по выбору прихожан⁴⁷.

Первое письменное упоминание о деревне Ловчицы и о ее мечети встречается в «Ревизии татарских поместий» («Rewizja dóbr tatarskich») от 1558 г. Тогда владельцами

⁴⁶ Кладбище находится приблизительно посередине между деревнями Ловчицы и Католиши, ближе к последней. Координаты: 53°36'48"N 25°45'16"E (на картах Google). Первоначально местные татары называли свои кладбища словом *зиреть* или *зирець* (от тур. *ziyaret* 'посещение, визит'; 'посещение святой могилы, паломничество' из араб. زيارة *зийара* 'посещение, визит'; 'паломничество'). Позднее это название было вытеснено словом *мизар* или *мизяр*, которое у многих тюркских народов используется в значении 'могила' или 'кладбище' (ср. тур. *mezar* 'могила', *mezarlık* 'кладбище' из араб. مزار *мазар* 'посещаемое место', 'могила святого'). Там, где вокруг одной деревни имеется несколько кладбищ (например, у поселков Сорок Татар и Рейже на территории нынешней Литвы), одно из них – видимо, наиболее древнее – называется *зиреть*, а остальные – *мизар* [Jankowski, Łapicz, s. 222-223]; [Kruczyński S., 1938, s. 260-261]. В книжной литературе встречается как слово *зирець* [Китаб Ивана Луцкевича, лист рукописи 22А, с. 136], [Akiner, s. 296], так и слово *мизар* (китаб Милькамановича, страница рукописи 505) [Jankowski, Łapicz, s. 222]. Вытеснение слова *зиреть* словом *мизар* соответствует общему процессу постепенного замещения татарских (ордынских) элементов в культуре татар элементами османотурецкого происхождения.

⁴⁷ Думин С.В. К истории мечети в Ловчицах // Мечети и мизары татар Беларуси, Литвы и Польши. К 100-летию второй Минской мечети. Материалы VIII международной научно-практической конференции. Новогрудок, 2003. С. 12–15. О Муртазе Богатыревиче и его потомках: [Kruczyński S., 1938, s. 266]; [Dziadulewicz, s. 201-202].

Ловчиц были Тактамыш и Обдула, дети князя Муртузы Богатыревича. Потомки князя владели деревней еще и в XVII в., причем их род со временем стал носить фамилию Ловчицких. Согласно ревизии 1631 г., в деревне начитывалось пять татарских домов. В конце XVII в. Ловчицы уже перешли во владение других семей – Рудницких, Бучацких, Козакевичей, некоторых ветвей рода Лебедзей. Кладбище при ловчицкой мечети впервые упоминается под 1658 г., но совершенно очевидно, что оно появилось одновременно с мечетью, в 1530-е гг. На этом кладбище хоронили владельцев Ловчиц, возможно, начиная с самого Муртазы Богатыревича.

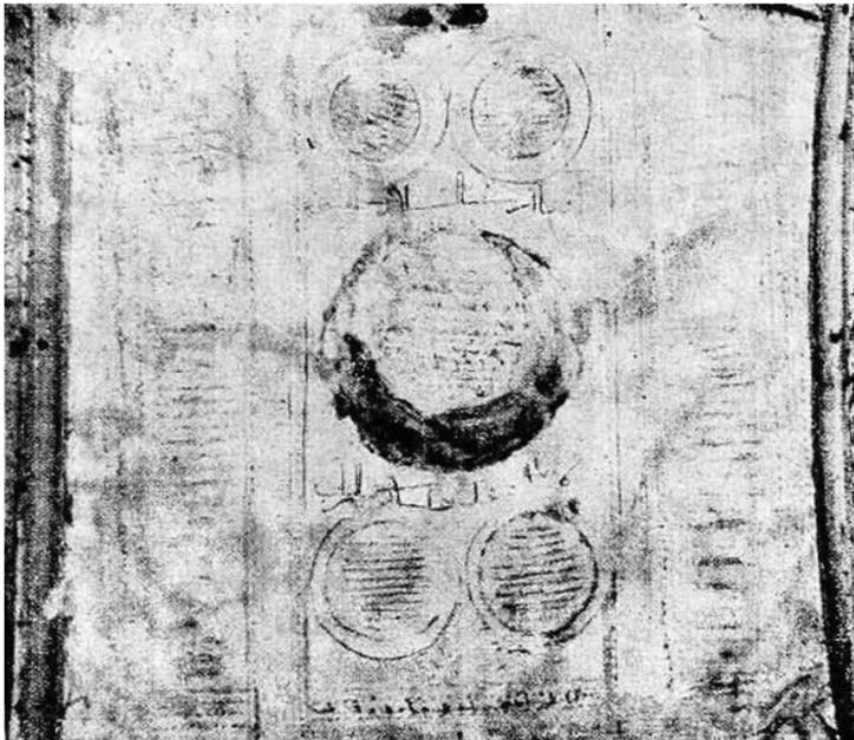
Некоторые авторы (в том числе С. Кричинский) утверждали, что мусульманский приход в Ловчицах был основан в 1420 г.⁴⁸ На столь ранняя датировка базируется исключительно на словах ловчицкого имама Ахмета Асановича, который в 1820 г. писал российским властям, что мечеть существует на этом месте уже 400 лет. Нет никаких серьезных оснований предполагать, что мечеть здесь появилась раньше 1-й половины XVI в. Тем не менее, приход в Ловчицах относится к числу старейших среди ныне существующих приходов Беларуси, Литвы и Польши. Ловчицкую мечеть почтительно называли *джамией*, и, возможно, это отражало ее древность и ее особое религиозное значение. Впервые о существовании метрических книг при ловчицкой мечети упоминается под 1604 г. Довоенные польские историки утверждали, что на тот момент в ловчицкой мечети сохранялись метрические записи начиная с 1740 г.

В XVIII в. должность ловчицкого имама фактически переходила по наследству в семье Асановичей. Ловчицкий мулла Богдан, сын Шабана, Асанович известен как автор рукописного тефсира 1725 г., сохранившегося до наших дней. Последним ловчицким имамом из этой династии был уже знакомый нам Ахмет Асанович (с конца XVIII по первую четверть XIX в.). Позже обязанности имама исполняли Яков Давидович Якубовский (приблизительно с 1840-х гг. по 1895 г.), Иван Александрович Шегидевич (с 1896 по 1909 г.), Мустафа Яковлевич Александрович (с 1910 г.). Имам И.А. Шегидевич создал нескольких рукописных молитвенников на русском языке, в которых арабский текст транскрибировался кириллицей. Один из них сохранился до наших дней. Надпись на титульном листе гласит: *«Пр[иходъ] Ловчицы 1907 г. Краткій Арабско Русскій Молитвенникъ составленный Имамомъ Шегидевичемъ Муллою Ловчицкой Новогрудского уезда Магометанской Приходской Мечети»*. В предисловии имам рассказывает о причинах, побудивших его взяться за перо: *«Многія наши единовѣрцы мусулмане здѣшняго края, не знаючіе арабскаго языка и чтенія обратились къ намъ съ требованіемъ книгъ и учебниковъ духовнаго нравственнаго содержанія, основаннаго на ученіи шаріата на русскомъ языкѣ»*. Молитвенник содержал 28 глав, рассказывающих об основных догматах и заповедях ислама.⁴⁹

Деревянные мечети быстро (по историческим меркам) приходили в негодность, поэтому неоднократно перестраивались. Ловчицкая мечеть не стала исключением. Ахмет Асанович в уже упоминавшемся мемориале 1820 г. сообщал, что здание мечети было возведено в 1688 г. на основании некоего королевского привилея. Согласно рассказам, которые А. Воронович слышал в 1930-е гг. от местных жителей, тогдашнее

⁴⁸ [Kryczyński S., 1938, s. 186].

⁴⁹ Этот молитвенник (хамаил) сегодня хранится в Национальном музее Литвы (сигнатура R-13.036) [Мишкинене, Намавичюте, Покровская, № 58, с. 99-100]. О русскоязычных хамаилах, написанных Шегидевичем, см.: [Szykiewicz, s. 141].

здание существовало уже около ста лет, то есть было построено приблизительно в 1820-х-1840-х гг. Это здание, относящееся к первой половине XIX в., простояло вплоть до 1990-х гг.

Мугир (приблизительно XVIII в.), хранившийся в ловчицкой мечети в 1930-е гг. [Kryczyński S., 1938, s. 250]

На старых фотографиях можно увидеть, как выглядела ловчицкая мечеть в межвоенное время.

Сохранились также планы реставрации здания, подготовленные в 1990-е годы, когда оно уже окончательно пришло в негодность. Мечеть представляла собой прямоугольный сруб размерами приблизительно 8×12 м. На плане видно, что основной объем здания занимал молитвенный зал, в торце которого была устроена срубная ниша – михраб, указывающая направление на Мекку. В молитвенном зале находился минбар, то есть кафедра имама. Как и почти во всех небольших мечетях, минбар ловчицкой мечети имел только три ступеньки. От 1930-х гг. сохранились сведения, что тогдашний минбар, вероятно, относился к рубежу XVIII-XIX веков. На нем имелась посвятельная надпись дарителя (на турецком языке): *Aga Józefowicz bu minbar*⁵⁰. Другим ценным предметом был *мугир* (декоративное панно мусульманского содержания, которым украшались стены мечетей или жилых домов), написанный на пергаменте и приблизительно относившийся к XVIII в.⁵¹

С противоположной от михраба стороны располагался небольшой зал для женщин с отдельным входом, наличие которого являлось характерной чертой литовско-татарских мечетей. В стене, разделявшей мужской и женский залы, на высоте около метра было прорезано длинное окно, забранное деревянной решеткой; во время службы оно дополнительно занавешивалось тканью. По мнению искусствоведов, на формы здания сильно повлияли традиции строительства деревянных православных и униатских церквей XVI-XVII в.

В советское время мечеть не действовала, здание опустело и не ремонтировалось. Последняя по времени реконструкция мечети производилась с июня 1999 г. по июль

⁵⁰ Kryczyński S. Tatarzy litewscy. Próba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarski. Tom III. Warszawa, 1938, s. 76, 191-192; Drozd A. The Decade of Exploration of the Polish-Lithuanian Tatars' Epigraphy. Results and Perspectives // «Rocznik orientalistyczny». Warszawa. T. LXII. Zeszyt 1. 2009. S. 23-36, p. 26. Мумбер, мунбер, минбер – от тур. minber из араб. منبر минбар 'кафедра'. В kitabной литературе: مُنْبَرٌ мунбер [Kitab Ивана Луцкевича, лист рукописи 20А, с. 128].

⁵¹ [Kryczyński S., 1938, s. 192]. Мухир – от осм.-тур. и араб. مهر мухр 'печать, печатка' [Будагов, т. II, с. 270], совр. тур. mühür 'печать, штемпель' [Drozd, 2009, p. 26-27]. Слово упоминается в составленном Вороновичем словаре «восточных» слов литовско-татарского разговорного языка: muhr, muhir 'надпись, аят Корана, повешенный на стену в мечети или в доме' [Woronowicz, s. 362]. Как известно, у поволжских татар подобные религиозные изображения назывались словом шамаил.

2002 г. силами местной мусульманской общины. Фактически мечеть была построена заново, хотя исполнители работ старались воспроизвести особенности архитектуры исторического здания и сохранили отдельные элементы старой конструкции. Открытие мечети состоялось 5 июля 2002 г. Из сказанного выше, следует, что нынешнее здание мечети – как минимум четвертое по счету: первое появилось в 1530-е гг. (во всяком случае, до 1558 г.); второе было построено в 1688 г. и стояло вплоть до 1820 г.; третье построено в 1820-х-1830-х гг. и сохранялось до самого конца XX в., когда было заменено нынешним сооружением. Получается, что средний срок службы одной постройки составлял около 150 лет. Ловчицкая мечеть уже почти пятьсот лет непрерывно располагается на одном и том же месте, и внешне она сегодня выглядит практически так же, как и сто лет назад.

Кладбище также действует до сих пор. Наиболее старые уцелевшие надгробия относятся к середине XVIII в., на одном из них сохранилась дата – 1765 г. В прошлом могилы представляли собой вытянутые холмики, обложенные по бокам небольшими камнями. Умерших клали на правый бок, располагая тело так, чтобы лицо было обращено к Мекке; в условиях Беларуси это означало, что умершие лежали головой на запад. Поэтому могилы на ловчицком кладбище ориентированы в направлении мечети, стоящей в западной части кладбища. Особенностью, которая отличала наиболее давние татарские могилы от христианских, было наличие не одного, а двух надгробных камней: большего по размеру западного (в головах) и немного меньшего восточного (в ногах). Сегодня в хорошем состоянии находятся только несколько памятников конца XIX-начала XX в. и современные могилы. Надписи на них обязательно включают в себя мусульманские молитвенные формулы, арабские или турецкие, записанные арабским алфавитом. Основная часть надписи, где сообщалось имя покойного и годы его жизни, полностью соответствовала общепринятым обычаям того времени. Начиная со второй половины XIX в. эта часть надписи обычно делалась по-русски, а в периоды мировых войн и в межвоенное время – по-польски. Почти всегда в верхней части надгробного камня изображался полумесяц со звездой.

На старых татарских кладбищах обычно в изобилии росли деревья, превращавшие их в подобие небольших рощиц на возвышенностях. Так же выглядело и ловчицкий мизар, располагавшийся «на холме, среди зарослей дубов, кленов и ольхи». Дмитриев, посетивший его около 1860 г., писал, что могила Контуся «отличается от других растущими на ней кустами таволги и деревцами крушины, которых, по преданию, никто не садил, но сами разрослись тут», а трава на этой могиле «никогда не вянет, но, по преданию, вечно зеленеет»⁵². Дмитриев упоминает о двух огромных дубах, в головах и в ногах, осеняющих могилу святого. Позднее эти дубы засохли, и, как пишет С. Кричинский, к 1930-м гг. из них остался только один (в головах), расколотый и трухлявый, а на месте второго ловчицкие татары посадили небольшой клен.

Могила Контуся расположена в центральной, самой высокой точке кладбища. Она отличается от прочих своими большими размерами. Имам межвоенного времени А. Воронович заметил, что надгробия, окружающие эту могилу, моложе, чем те, что находятся непосредственно у мечети. Вероятно, когда-то это была одинокая могила или курган, и только с течением времени благочестивые мусульмане стали погребать себя не под стенами мечети, а вблизи могилы святого.⁵³

⁵² Дмитриев М.А. Собрание дальнейших исторических сведений о Новогрудке со смерти Свенторога (1270) // Вестник императорского Русского географического общества. СПб, 1859. Ч. 26. Отдел II. С. 66-72, с. 66; Дмитриев М.А. Предания о Ловчицах // «Виленский вестник» («Kurier Wileński»). 1861 г., № 13 (14 февраля). С. 111.

⁵³ [Kryczyński S., 1938, s. 269].

2. История публикаций легенды

Первым исследователем, обратившим внимание на ловчицкую легенду, стал молодой этнограф-любитель Михаил Алексеевич Дмитриев (1832 – 1873), впоследствии издавший сборник белорусского фольклора. С 1853 г. он работал учителем русского языка в Новогрудской гимназии, а в свободное время записывал белорусские песни и легенды для Русского географического общества (РГО). В 1861 г. газета «Виленский вестник» опубликовала статью Дмитриева под названием «Предания о Ловчицах». Эта статья считается наиболее авторитетным изложением легенды о Контусе, поэтому дальше я буду называть публикацию 1861 г. «канонической версией» легенды. Ниже приведен полный текст заметки Дмитриева.

«Местечко, или лучше сказать, небольшая татарская деревенька Ловчицы, находится верстах в 5-ти от Новогрудка, в Минской губернии. Красивое местоположение, живописные виды, холмы, покрытые дубовыми рошицами, долины, усеянные полевыми цветочками, овраги, и посреди всего этого протекающий чистый ручеек – представляют превосходную картину, достойную кисти художника.

Но главная замечательность Ловчиц – могила татарского Эвлии⁵⁴ (святого) Контуся (Кантемира), предмет поклонения (почитания. – Прим. ред.) всех окрестных и далеких магометан, которые часто, приезжая сюда из других уездов, жертвуют на Ясень⁵⁵ (молитвы), и уезжают в полной вере на исполнение их обетов.

Вот предание об этой могиле:

Король Польский Стефан Баторий, проезжая однажды около Новогрудка, остановился отдохнуть недалеко от города, в прекрасном и лесистом месте, близ ручья, называемого серебряным, а после отъезда короля „королевским“. В свите короля находился ловчий, татарин, который, увидя такой прекрасный лес, стал восхищаться им. Король, щедрый на подарки, выделил ему из этой лесистой страны такое пространство, которое бы он мог в один день объехать на лошади. (Оказалось впоследствии, что король дал ему, таким образом, до 100 уволоков, около 2000 десятин⁵⁶). Получив во владение эту землю, ловчий вырубил лес и построил имение Ловчицы. Он имел одну только дочь, которую новогрудские иезуиты обратили в христианство. Желая выпросить у Магомета⁵⁷ прощение за такой проступок своей дочери, старый татарин продал часть своего имения и отправился пилигримом в Мекку. В дороге он так издержался, что у него не было средств возвратиться из этого

⁵⁴ Эвлия – от от осм.-тур. اولياء, совр. тур. evliya, которое в свою очередь восходит к араб. أولياء авлияй’ ‘святой, святыне; приближенные к Аллаху праведники’. В арабском языке эта форма имеет значение множественного числа, но в турецком она стала употребляться также и вместо единственного числа для выражения почтительности – так называемая форма pluralis majestatis [Будагов, т. I, с. 157]. Воронович в своем словаре приводит литовско-татарское слово ewlija ‘святой’ и его производные: ewlijai, ewlijajowie, ewlii [Woronowicz, s. 357]. В китабах это слово известно в форме أولياء авлияй’, но там оно встречается редко, так как обычно значение ‘святой’ передавали на письме славянским светый, свентый [Akiner, p. 191]; [Китаб Ивана Луцкевича, лист 33Б].

⁵⁵ ясень – от араб. ياسين, название 36-й суры Корана. Традиция чтения суры «Йа Син» над умершими была воспринята и татарами, причем название суры превратилось в название молитвы. Кричинский при описании татарского погребального обряда упоминает специфические слова jasienie ‘чтение молитвы за душу умершего’, jasięń ‘заупокойная молитва’ [Kryczyński S., 1938, s. 247, 249]. Слово ясень встречается также в сохранившихся татарских завещаниях конца XVIII – начала XIX в., где татары иногда выделяют деньги na jasięni, т.е. на то, чтобы по ним определенное количество раз была прочитана сура «Йа Син» [Kryczyński S., 1938, s. 251]. Некоторые китабы содержат текст о правилах погребения, где говорится, что над умирающим следует обязательно прочитать суру Йа Син [Китаб Ивана Луцкевича, лист 48а]; [Akiner, CDR0M, folio 59a]. Об этом сказано и в катехизисе И. Соболевского [Sobolewski, s. 106, 109].

⁵⁶ Уволока, или волока (польск. włoka) – основная польско-литовская земельная мера. Равнялась 19,56423 русским десятинам или в современных единицах 21,37 га. Казенная десятина составляла 2400 квадратных саженой, в современных единицах 1,0925 га [Черепнин, с. 42, 78, 85].

⁵⁷ Очевидная ошибка при записи легенды. Следует читать: “выпросить прощение у Аллаха”. – Прим. ред.

города. Молясь на гробе (у могилы. – Прим. ред.) Пророка, он сильно задумался, каким бы образом возвратиться ему в Литву. В это время подходит к нему какой-то человек, и, узнав о причине его грусти, говорит: здесь есть один странник из вашей земли, он ежедневно молится Богу у гроба Магомета (у могилы. – Прим. ред.)⁵⁸; выйдя из храма, ты его сейчас увидишь, и проси, чтобы тебя взял с собою; он будет отговариваться, но ты схватись руками за его шею и не слушайся его отнекиваний. Ловчицкий (как уже прозвался ловчий), так и сделал, вышел из дверей храма и действительно увидел, и кого же? – своего пастуха Контуся. Удивленный этою встречей, Ловчицкий начинает расспрашивать, каким образом он здесь очутился, и Контусь, взяв клятву с своего господина, что он никому ничего не скажет до его, или своей, смерти, объявляет, что он летает в Мекку всякое утро воздавать хвалу Аллаху. Затем Контусь, узнав просьбу Ловчицкого, долго не соглашается исполнить ее, но наконец идет ко гробу (к могиле. – Прим. ред.) Магомета, молится там, потом возвращается, велит своему господину закрыть глаза, и в одно мгновение перелетает с ним в Ловчицы... Долго Ловчицкий не говорил никому о совершившемся с ним чуде, долго еще после этого он помогал Контусю, с которым они поохретались⁵⁹ (побратались), в его бедном быту, часто разговаривал с женою и другими знакомыми своими о доброте последнего, что он по смерти непременно будет святым, что всем нужно подражать ему в жизни и т.п. Многие, в том числе и жена Ловчицкого, стали расспрашивать его, что это у него и разговору-то только, что о каком-нибудь бедном пастухе; жена даже рассердилась на него за то, что, когда, говорит, ты из пилигримства возвратился домой и вошел в свой дом, ты не обо мне, не о моем здоровье сначала спросил, но первый вопрос твой был о Контусе. На все эти расспросы получали только всегда один ответ, что Контусь очень добрый и святой человек. Наконец смерть последнего разрешила все догадки и недоумения, и Ловчицкий объявил всем о вышесказанном случившемся с ним происшествии. Удивленные таким неслыханным еще делом, жители Ловчиц почтили Контуся святым, похоронили со всею торжественностью, приличную его достоинству, и с тех пор ходят и ездят на поклонение ему. Могила Контуся – возле мечети, и отличается от других растущими на ней кустами таволги (*Spiraea crenata*) и деревьями крушины (*rhamnus frangula*), которых, по преданию, никто не сажал, но

⁵⁸ Большинство вариантов ловчицкой легенды помещают могилу Мухаммада (мир ему) в Мекку, хотя на самом деле она находится в Медине.

⁵⁹ поохретались – сделались побратимами. Белорусскотатарское слово *ахрець* (женский род *ахрецька*) ‘побратим’ происходит от осм.-тур. *اخرت قرداشى*, совр. тур. *ahiret (ahret) kardeş* ‘побратим’ [Будагов, т. I, с. 18]. В свою очередь, турецкое выражение восходит к араб. *الأخرة* ал-ахира ‘будущая жизнь, тот свет’ и буквально означает ‘брат не по плоти, а по духу; брат по будущей жизни’ [Радлов, т. I, ст. 134]. Обряд побратимства был широко распространен на тюркском Востоке, о нем упоминается еще в «Огуз-наме» Рашид ад-Дина. [Аверьянов, с. 495-497, 514]. (Впервые побратимами сделал мухаджиров и ансаров Пророк Мухаммад, мир ему, после хиджры в Медину. – Р.Д.). У местных татар обряд заключения побратимства считался важным элементом религиозной жизни, наряду с бракосочетанием, имянаречением, похоронами и т.д. Подробные инструкции по проведению этого обряда содержались в большинстве литовско-татарских хамаилов [Мишкинене Г., Намавичюте С., Покровская Е. Каталог арабскоалфавитных рукописей литовских татар. Вильнюс: Изд-во Вильнюсского ун-та, 2005, № 50, 51, 53, 54, 57], а также в катехизисе Соболевского [Sobolewski, s. 95-97]. Воронович приводит следующие слова из разговорной литовско-татарской речи: *achreć* или *achretny brat*, *achrećka* или *achretna siostra*, *achretanie* ‘побратимство’, *achrećać się* [Woronowicz A. Szczaćki językowe Tatarów litewskich // Rocznik Tatarski. Tom II. Zamość, 1935. S. 351-366, s. 354]. Кричинский описывает специфический литовско-татарский обряд побратимства, исполнявшийся в присутствии муллы [Крусчыński S., 1938, s. 254]. При этом произносились определенные молитвы, в том числе полностью читалась 93-я сура Корана. Побратимы считались настолько близкими друг другу, что их дети не могли жениться, хотя по шариату разрешены браки между детьми родных братьев (согласно Шариату, ахретанне не отменяет права на браки между детьми побратимов). Побратиму нельзя было отказать в помощи ни при каких обстоятельствах; он мог забрать любую вещь из имущества своего названного брата [Александрович-Насыфи Дж. Литовские татары, как часть тюркского Востока // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана, № 4. Баку, 1927. С. 147-164, с. 150].

сами разрослись тут. Два огромных дуба еще более осеняют могилу, и под тень свою привлекают толпы поклонников»⁶⁰.

Заметка 1861 г. сразу получила очень широкую известность. На протяжении XIX–XX вв. ее неоднократно цитировали, перепечатывали и переводили на другие языки. Эта заметка обычно считается первой публикацией ловчицкой легенды. Однако, как мне удалось выяснить, ей предшествовала другая, чуть более ранняя публикация, принадлежащая тому же Дмитриеву. В 1859 г. в официальном органе РГО, журнале «Вестник Русского географического общества», вышла статья Дмитриева по истории Новогрудка, где он, среди прочего, кратко пересказал содержание легенды о Контусе. Текст 1859 г. я буду называть «краткой версией» легенды. Краткая версия гораздо проще канонической. В частности, в ней полностью отсутствует такой важный для канонической версии мотив, как стремление Контуса скрыть свою святость. Если по сюжету канонической версии Контус боится, что о его чудесах станет кому-нибудь известно, то в краткой версии он сам, по собственной инициативе, приходит на помощь попавшему в беду хозяину⁶¹.

Изучая материалы Дмитриева в фондах РГО, можно убедиться, что он записал ловчицкую легенду практически сразу после своего прибытия в Новогрудок, то есть гораздо раньше, чем ему удалось ее напечатать. Пересказ легенды содержится уже в самой первой этнографической рукописи Дмитриева, отправленной в РГО около 1854 г. Сегодня эта рукопись хранится в Научном архиве РГО. Она не опубликована, но ее текст я выложил в своем блоге. Сюжет рукописной версии в целом похож на сюжет краткой версии, но отличается одной очень важной деталью. Согласно рукописи, в знаменитой могиле на ловчицком кладбище похоронен не Контус, а его хозяин, помещик Ловчицкий, и именно Ловчицкого, а не Контуса, татары почитают святым⁶². Это совершенно неожиданный сюжетный поворот: все прочие источники в один голос утверждают, что в могиле похоронен именно Контус. Откуда у Дмитриева в 1854 г. возникло представление, что главный герой легенды – не Контус, а Ловчицкий? Стало ли это результатом какого-то недоразумения? Или мы имеем дело с отличающимся, возможно, более ранним, вариантом легенды? Комментируя на страницах рукописи записанный им рассказ, Дмитриев удивлялся, что татары почитают святым не чудотворца Контуса, а ничем не примечательного Ловчицкого. Однако нетрудно заметить, что этот вариант сюжета, вообще говоря, имеет свою внутреннюю логику. Ведь помещик доказал свою крайнюю набожность тем, что истратил ради совершения хаджжа все свое состояние до последней копейки, уповая только на милосердие Аллаха и не задумываясь о последствиях. Контус, спасающий своего хозяина, выступает в

⁶⁰ Дмитриев М.А. Предания о Ловчицах // «Виленский вестник» («Kurier Wileński»). 1861 г., № 13 (14 февраля). С. 111, с. 111. Текст приведен к нормам современной орфографии. Заметка Дмитриева 1861 г. почти сразу была переведена на польский язык [Kuryer Wileński opisując miasteczko tatarskie Łowczyce... // «Czas». Kraków. 1861. Nr 69 (23 marca). S. 3]. Ссылка на нее имеется в статье о Ловчицах из многотомного «Географического словаря королевства Польского и других славянских стран» [Jelsky Al. Łowczyce // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. Tom V. Warszawa, 1884. S. 752]. Ссылались на Дмитриева и пересказывали содержание его заметки авторы таких публикаций, как [Kryczyński L. Historia meczetów w Łowczycach i Nowogródku // «Przegląd Islamski». Warszawa. Lipiec-Grudzień 1934. Zeszyt 3-4. S. 15-17, s. 27-28], [Aleksandrowicz M. Legendy, znachorstwo, wróżby i gusta ludu muzułmańskiego w Polsce // Rocznik Tatarski. Tom II. Zamosc, 1935. S. 368-374, s. 368-369], [Dubinski A. Une légende des Tatars de Pologne // Quand le crible était dans la paille... Hommage à Pertev Naili Boratav. Édité par Rémy Dor, Michèle Nicolas. Paris: G.P. Maisonneuve et Larose, 1978. P. 169-175]. Заметка Дмитриева послужила одним из основных источников по ловчицкой легенде для С. Кричинского [Kryczyński S. Tatarzy litewscy. Próba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarski. Tom III. Warszawa, 1938. S. 267-270].

⁶¹ Дмитриев М.А. Собрание дальнейших исторических сведений о Новогрудке со смерти Свенторога (1270) // Вестник императорского Русского географического общества. СПб, 1859. Ч. 26. Отдел II. С. 66-72.

⁶² Дмитриев М.А. Этнографический материал, собранный в Новогрудском уезде Минской губернии. Научный архив Русского географического общества, ф. 20, оп. 1, д. 5

данном случае не более чем простым орудием божественной милости, «чудесного помощника» главного героя. Тем не менее, позже и сам Дмитриев отказался от версии со святым Ловчицким и в обоих своих печатных публикациях утверждал, что в могиле покоится Контусь.

Все три текста, дошедшие до нас от Дмитриева (рукописная версия 1854 г., краткая версия 1859 г. и каноническая версия 1861 г.), объединяет одна общая особенность. Дмитриев фактически рассказывает не житие святого Контуся, как это можно было бы ожидать, а «священную историю» Ловчиц и их легендарного основателя – помещика Ловчицкого. Характерно, что статья 1861 г. названа «Предания о Ловчицах», а не, скажем, «Предание о Контусе». Все три текста начинаются с топонимической легенды, призванной объяснить название деревни и протекавшего рядом с ней ручья; этот рассказ совершенно не важен для истории Контуся, однако напрямую касается прошлого Ловчиц. Гораздо больше, чем историей своего святого, рассказчик интересуется разными подробностями из жизни Ловчицкого, и при этом образ помещика рисуется исключительно светлыми красками. Такая особенность наиболее выпукло проявляется в рукописной версии, где Ловчицкий даже объявлен святым вместо Контуся, но и оба опубликованных варианта тоже уделяют основное внимание Ловчицкому и Ловчицам, а не житию святого пастушка.

В более поздних публикациях история Контуся выходит на первый план, совершенно заслоняя образ помещика. Собственно, помимо текстов Дмитриева научное значение имеют только две публикации – Дж. А. Александровича (1926) и А.И. Дубинского (1968). Автор первой из них, Джемиль Александрович (1883 – после 1932), уроженец Слонима, литовско-татарский литератор и публицист. В 1920-е гг. он переехал в Баку, где был заместителем председателя Азербайджанского археологического комитета. Там, в журнале под названием «Известия Общества обследования и изучения Азербайджана», он напечатал очерк по истории и этнографии литовских татар, где, среди прочего, пересказал и содержание ловчицкой легенды. Вероятно, Александрович услышал ее на рубеже XIX-XX в. в Слониме или, может быть, в Вильне. По крайней мере, совершенно очевидно, что он не был знаком со статьей Дмитриева, так как он допустил грубую ошибку, связав легенду о Контусе не с Ловчицами, а с другой литовско-татарской святыней – «кладбищем» возле деревни Синявка. Вот текст, напечатанный Александровичем (орфография сохранена).

«Предания, поверья, легенды литовских татар почти исключительно религиозного характера. Наиболее популярной и распространенной является легенда о святом – „Эвлия“ по имени Кунтусь, который, будучи пастухом, тайно совершал полеты в Мекку, где молился в мечети. Хозяин его, зажиточный мусульманин, совершил хадж (зиярат. – Прим.ред.) к гробу (к могиле. – Прим.ред.) пророка, но, доехав до Мекки, вследствие разных невзгод в пути очутился без средств и возможности вернуться на родину. Крайне угнетенный своим безвыходным положением, хаджи обратился за советом к одному шейху. Тот велел ему прийти в главную мечеть Мекки к ночной молитве, и когда он пришел, указал ему на сидящего в переднем ряду человека, одетого в чалму и зеленый „джуббе“ (плащ).

– Подойди и садись сзади этого человека, – сказал шейх, – а по окончании молитвы схвати его за плащ, чтобы он не ушел – он не откажет тебе в твоей просьбе, – он один может доставить тебя на твою далекую родину. Хаджи так и поступил, но он был крайне удивлен и обрадован, когда в человеке, сидевшим перед ним, по окончании молитвы он узнал своего пастуха.

Закрой глаза, сказал ему Кунтусь; хозяин повиновался, и через несколько секунд они очутились в Литве во дворе своего дома. Пастух взял слово с хаджи, что он никому

не расскажет о случившемся, но жена хозяина заметила странную перемену в их отношениях и то уважение, с которым муж ее стал относиться к пастуху. Она долго осаждала мужа своими расспросами и вынудила его наконец высказать всю правду. Хаджи спохватился, вспомнив, что дал обещание молчать, и бросился в хижину пастуха, но, придя к нему, нашел его мертвым. Могила, приписываемая „Эвлия Кунтусю“, находится возле селения Синявка – она имеет большие размеры; к ней литовскими татарами совершаются паломничества со всех концов Литвы»⁶³.

В сюжете, рассказанном Александровичем, доведена до логического конца тема святого, не желающего обнаружить свою святость. Здесь Контусь умирает, когда помещик по неосторожности раскрывает его тайну. Помещик из центрального персонажа этой истории превратился в виновника смерти ловчицкого святого. Рассказ Александровича уже очень далеко ушел от «священной истории Ловчиц», теперь это уже полноценное «житие святого Контуся», где каждая деталь работает на прославление главного героя. В целом версия Александровича кажется наиболее яркой и художественно совершенной из всех известных нам версий ловчицкой легенды. Тем не менее, в литературе она упоминается гораздо реже, чем каноническая версия Дмитриева.

Достаточно близко к версии Александровича стоит рассказ о Контусе, опубликованный польским тюркологом Александром Иосифовичем Дубинским (1924 – 2002). Он услышал его летом 1967 г. от имама крушинянской мечети Александра Байрашевского. На следующий год Дубинский опубликовал записанный им рассказ в польском востоковедческом журнале «Przegląd Orientalistyczny» (1968):

«Жил когда-то в окрестностях Новогрудка бедный пастух по имени Контусь. Пастух служил у богатого господина Корицкого. Этот помещик однажды отправился в паломничество в Мекку. Бедный и благочестивый Контусь обладал таинственной силой незаметно от всех переноситься в Мекку, что и делал достаточно часто. На пастбище он втыкал в землю свой зачарованный бич, который вместо него стерег пасущееся стадо овец. В то время, когда богач Корицкий прибыл в Мекку, там был и пастух Контусь, о чем Корицкий не знал. Так случилось, что Корицкому не хватило денег на возвращение домой. Он случайно узнал, что здесь есть кто-то из его страны. Этим соотечественником оказался Контусь. Пастух взялся тайно перенести своего хозяина домой. Взамен он попросил Корицкого никому не раскрывать этой тайны. Вернувшись домой, Корицкий не сдержал обещания и через некоторое время рассказал обо всем своей жене. Это вызвало утрату сверхъестественной силы и скорую смерть Контуся, которого с тех пор стали считать святым (эвлия). Его могила, как верят местные жители, обладает свойствами возвращать здоровье больным; она была окружена особым почитанием»⁶⁴.

Здесь в центре повествования тоже находится пастух Контусь, а помещик становится причиной его гибели. Информатор Дубинского, как и Александрович, совершенно не интересуется подробностями жизни помещика, и даже его фамилию он меняет на «Корицкий». Отметим, что в этом рассказе появляется одна новая деталь:

⁶³ Александрович (Насыфи) Дж. Литовские татары. Краткий историко-этнографический очерк // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана, № 2. Баку, 1926. С. 77-95, с. 93.

⁶⁴ Dubiński A. Z robytu u Tatarów na Podlasiu // «Przegląd Orientalistyczny». Warszawa. 1968. Nr 1 (65). S. 69-73. S. 72-73. Перевод с польского языка мой. Позже Дубинский опубликовал две статьи, специально посвященные ловчицкой легенде: на французском [Dubinski A. Une légende des Tatars de Pologne // Quand le crible était dans la paille... Hommage à Pertev Naili Boratav. Édité par Rémy Dor, Michèle Nicolas. Paris: G.P. Maisonneuve et Larose, 1978. P. 169-175] и на польском языке [Dubiński A. Legenda o św. Kontusiu // «Myśl Społeczna». Warszawa: Zarząd Główny Zrzeszenia Katolików «Caritas». 1979. Nr 7 (739). S. 7]. Однако в этих статьях Дубинский почти никак не использует версию легенды А. Байрашевского, а просто пересказывает близко к тексту статью Дмитриева 1861 г.

волшебный бич святого пастуха, который сам стерег стадо овец, пока пастух отлучался в Мекку. В целом бросается в глаза, что сюжет к 1960-м гг. явно деградировал, превратившись из агиографической легенды в обычную «волшебную» сказку.

Перечисленные пять версий легенды – три версии Дмитриева (1854, 1859 и 1861), версия Дж.А. Александровича (1926) и версия А.И. Дубинского (1968) – составляют тот корпус текстов, который будет нам необходим для дальнейшего исследования. Попробуем в дальнейшем проанализировать сюжет легенды и сопоставить его с известными мотивами мусульманской агиографии.

3. Сюжет легенды и его восточные прототипы

3.1. Поиск восточных прототипов легенды

Сюжет легенды о Контусе носит явно выраженный «восточный» характер, и многие исследователи пытались обнаружить его прототипы в мусульманской агиографической литературе. Впервые такую задачу поставил М. Александрович, который в 1935 г. писал: «Изложенная легенда требует подробного изучения в сравнении с другими, встречающимися на Востоке, где культ святых принял широкие размеры, несмотря на его противоречие изначальным принципам ислама... Недостаток источников мешает мне заняться выполнением этой работы»⁶⁵.

Большие усилия по поиску источников легенды предпринял С. Кричинский. Среди прочего, он обнаружил в «Путешествии» Ибн Баттуты один весьма интересный текст, который по многим признакам напоминал ловчицкую легенду. Кричинский считал, что именно этот рассказ, попав в свое время к татарам, стал основой предания о Контусе. Однако на самом деле сюжеты этих двух историй все же значительно отличаются друг от друга, так что доказать их прямую генетическую связь вряд ли возможно.

Скорее всего, найти один-единственный прототип ловчицкой легенды, полностью совпадающий с ней, вообще никогда не удастся. Как и большинство фольклорных произведений, эта легенда состоит из нескольких расхожих мотивов, но при этом соединяет их своим собственным, уникальным, неповторимым способом. Попробуем разложить сюжет легенды на отдельные элементы и поискать восточные параллели к каждому из этих элементов, а не к сюжету в целом. Материалом для сравнения нам послужат фольклорные предания о святых, записанные российскими и советскими востоковедами в османской Турции, Средней Азии и на Кавказе.

Как мы видели, ловчицкая легенда сохранилась в нескольких различных версиях. Обобщая эти версии, можно сказать, что в целом ее сюжет представляет собой более-менее устойчивую комбинацию четырех основных мотивов: 1) тайная святость простеца; 2) стремление святого скрыть свои чудеса; 3) мгновенное перемещение в пространстве; 4) страхи паломников во время хаджа и их тоска по родине. Три из них (первый, третий и четвертый) присутствуют во всех версиях легенды, записанных в XIX-XX вв. Что же касается второго мотива, то, если рассматривать имеющиеся у нас версии ловчицкой легенды в порядке их опубликования, его интенсивность от версии к версии постепенно нарастает.

Первый мотив – мотив простеца, к которому все относятся с пренебрежением до тех пор, пока чудесным способом не узнают о его святости – чрезвычайно распространен и в мусульманской, и в христианской агиографии, так что специально останавливаться на нем нет необходимости. Рассмотрим подробнее три прочих мотива.

⁶⁵ Aleksandrowicz M. Legendy, znachorstwo, wróżby i gusta ludu muzułmańskiego w Polsce // Rocznik Tatarski. Tom II. Zamosc, 1935. S. 368-374.

3.2. Стремление святого скрыть свои чудеса

Представления о том, что святые должны тщательно скрывать свою святость, были чрезвычайно распространены в странах ислама. Как отмечал В.А. Гордлевский, турецкие святые умирают, когда их добрые дела становятся известны. Популярность таких историй была связана с определенными особенностями мусульманской догматики. Мусульмане видели основное преимущество своей религии в строгом единобожии, в том, что они поклоняются одному лишь Творцу, а не творению. Однако почитание святых-авлиййа находилось с этой концепцией в очевидном противоречии. Начиная приблизительно с XIV в. культ святых распространился по всему исламскому миру и фактически стал господствующей формой бытования этой религии, но тем не менее представители традиционного ислама продолжали смотреть на него весьма критически. Святой, творящий чудеса, привлекал толпы восторженных поклонников, он мог стать предметом обожествления. Чтобы избежать этого, он, как считалось, должен был утаивать свои сверхъестественные способности.

Богословы ашаритского направления, а также авторы суфийских трактатов разработали целую теорию, призванную умалить религиозное значение чудес, совершаемых святыми. Чудеса делились на несколько категорий, важнейшими из которых были *му‘джизат* – чудеса пророков, *карамат* – чудеса святых и *истидрадж* – чудеса лжепророков, грешников и еретиков. Чудеса-карамат представляли тот единственный тип чудес, который был доступен святым. Эти чудеса появлялись исключительно по воле Бога, а не благодаря каким-то определенным заслугам святого, и совершенно не обязательно свидетельствовали о высоком духовном ранге чудотворца. Внешне они ничем не отличались от истидрадж, то есть чудес, совершаемых дьяволом для искушения людей, поэтому святой, с которым стали происходить чудеса, никогда не мог быть до конца уверен в источнике их происхождения. Публичное совершение чудес (*ифша’ ал-карамат*) осуждалось большинством мусульманских авторов. Ашаритский богослов XII в. Фахруддин ар-Рази писал: «Человек, совершающий карамат, не гордится, не кичится, не хвастается этим. Карамат еще больше усиливает богобоязненность этого человека, так как он боится, что эти чудеса – истидрадж. Что же касается людей, творящих истидрадж, то они, наоборот, радуются этим чудесам, показывают их другим, похваляются ими и думают, что заслужили это». Суфийскому шейху XVI в. ‘Али ал-Хаввасу приписываются слова: «Совершенные люди боятся появления у них чудес, если же эти чудеса появились, то они опасаются, что это *истидрадж*».

Суфийские предания описывают чудотворство как неизбежное, но нежелательное и даже постыдное явление. Чудеса происходят помимо воли святого, они раздражают его, он тяготится ими и стыдится демонстрировать их окружающим. «Уж и слова нельзя вымолвить в простоте душевной!» – восклицает мистик, нечаянно превративший шелковичное дерево в золото. Другому мистиксу понадобился камень, но каждый камень, который он поднимал, превращался в драгоценный, и тот выбрасывал его. Считалось, что после смерти святые имеют больше прав на чудеса, чем при жизни, поэтому неосторожному суфию-чудотворцу зачастую оставалось только умереть, чтобы скрыть свое чудо⁶⁶.

Как мы видим, предания о святых, тщательно, в том числе и ценой собственной жизни, скрывавших свою святость, были известны во всем мусульманском мире – у арабов, индусов, османских турок и т.д. Интересно, что подобный мотив можно обнаружить и непосредственно у белорусских татар. В китабе Милькамановича

⁶⁶ Юсуф Хаттар Мухаммад. Энциклопедия суфизма. Пер. с араб. Р. Адыгамова. М.: Изд. дом «Ансар», 2005. С. 313.

(рукопись датируется концом XVIII в.) содержится так называемая «Повесть о благочестивом невольнике»:

«Глава. Пророк, его милость, поведал, что однажды некто продавал своего невольника. Собрался его купить некий богатый человек. Невольник сказал: „Господин мой и ты, господин мой! Ты можешь меня продать, раз я твой слуга, а ты можешь меня купить, раз ты человек богатый. Только я, убогий невольник, прошу тебя, господин мой, который меня покупает: обещай мне, что днем я буду трудиться на тебя, но, когда придет ночь, дай мне покой, не приказывай делать никакую работу, прошу тебя об этом. И дай мне в своем доме помещение, где никто не живет, какой-нибудь пустой домик“. Новый хозяин обещал ему то, о чем он просил. Когда он привел его в свой дом, то поселил в пустом домике, за что слуга поблагодарил его. Днем слуга работал на хозяина, а когда приходила ночь, запирался в своей обители, падал челом до земли и говорил: „Милостивый Господи Боже единый, прими мое поклонение, которое я тебе, Боже, совершаю ночью. Поклонялся бы тебе, Боже, днем и молился бы, но есть у меня другой господин – от этого мира, служу ему и выполняю днем ту работу, которую он мне приказывает“. Так слуга каждый день трудился на своего господина от этого мира, а каждую ночь служил Господу Богу, кланялся и читал молитву. Однажды ночью его хозяин пошел украдкой посмотреть через дыру, и увидел, что он в своем сарае кланяется Господу Богу, а от сарая до самого неба сияет великий свет. Хозяин пошел рассказать о том, что видел, своей жене. Пришел с женой, и они увидели, что такая милость божья над ним. На следующий день, плача, они сказали ему: „Ты хоть и беден, а святой; мы будем тебе служить, а тебе дадим свободу“. Тот святой человек сказал: „Господь Бог Единый, раз ты раскрыл меня перед людьми, возьми теперь и мою душу“ – и тут же с иманом [т.е. произнеся исповедание веры] скончался»⁶⁷.

Трудно не заметить в этом рассказе определенные параллели с историей Контуся, но здесь отсутствует ключевой и наиболее эффектный момент ловчицкой легенды – моментальное перемещение в Мекку и обратно. Перейдем теперь к рассмотрению этого мотива.

⁶⁷ 65 Китаб Милькамановича, с. 349-353. Сам китаб не опубликован, однако имеется его перевод на польский язык, выполненный Г. Янковским и Ч. Лапичем. Вот польский текст Янковского и Лапича, с которого я перевел этот фрагмент на русский: «Bab. Jego miłość prorok opowiadał, że pewnego dnia ktoś sprzedawał swego niewolnika. Targował go pewien możny człowiek. Niewolnik ten rzekł: „Panowie – tobie wolno mnie sprzedać, bo jestem twym sługą, a tobie wolno mnie kupić jako człowiekowi możnemu. Tylko ja, człowiek ubogi, niewolnik, proszę cię, panie mój, który mnie kupisz, daj mi [to] i obiecaj mi: niech ja w dzień tobie, panu swemu wykonuję pracę, jaką mi każesz, tylko gdy noc przyjdzie, daj mi, panie, spokój, nie każ [wykonywać] swej pracy, proszę ciebie o to, panie mój. I daj mi w swym domu pomieszczenie, gdzie nikomu nie godzi się mieszkać, [jakiś] pusty domek“. Pan jego, który go kupił, pozwolił mu na to, o co go prosił. Gdy przyprowadził go do swego domu, pokazał mu do zamieszkania pusty domek, co ten sługa z wdzięcznością od pana swego przyjął. W dzień wykonywał pilną pracę i to, co mu rozkazano robić, a gdy przyszła noc, ten sługa zamknąwszy się w tej pustelni, padał czołem do ziemi i mówił: „Miłościwy Panie Boże jedyny, przyjmij pokłony moje i posługę moją, którą tobie, Bogu, w nocy się kłaniam. Kłaniałbym się tobie, Bogu, w dzień i modliłbym się, jednak mam pana ze świata doczesnego, służę mu i wykonuję w dzień jego pracę, jaką mi każe“. Tak ten człowiek, którego zwano sługą, każdego dnia w dzień wykonywał robotę pana swego z tego świata, a każdej nocy pilnował [tego], aby Panu Bogu się kłaniać i namaz {modlitwę} odmawiać. Pewnej nocy jego pan poszedł popatrzeć po kryjomy przez dziurę [i ujrzał], że on w tej pustelni kłania się Panu Bogu, a od pustelni, od niego aż pod niebo uderza wielka światłość. Poszedł powiedzieć o tym, co widział, swojej żonie. Przyszedł z żoną, widząc, iż taka łaska Boża nad nim. Gdy nazajutrz, płacząc, rzekli do niego: „Ty ubogi, a jesteś święty; my tobie będziemy służyć, a ty bądź uwolniony z naszej niewoli“. Ten święty człowiek powiedział: „Jedyny Panie Boże, gdy żeś ludziom ujawnił mnie takim, wyjmij i duszę ze mnie“ – i w tym czasie z imanem {wiarą} skonał» [Jankowski, Łapicz, s. 180]. Некая «история о невольнике», возможно, та же самая, содержится в китабе Александра Александровича (1881-1886 гг.) на с. 408-410 [Мишкинене, Намавичюте, Покровская, № 45].

3.3. Мгновенное перемещение в пространстве

Среди различных чудес, совершаемых мусульманскими святыми, чудо мгновенного перемещения носит арабское название طَيَّ المَكَان тайй ал-макан ‘преодоление пространства’ (букв. ‘свертывание пространства’), или طَيَّ الارض тайй ал-ард ‘свертывание земли’. Оно упоминается уже в старейших трактатах по суфизму. Как писал Гольдциер, способность к мгновенному перемещению в пространстве – это «один из самых обыкновенных и часто встречающихся сюжетов, которые мы находим в житиях святых»⁶⁸.

Истории о сверхъестественном хадже распространены в самых разных концах мусульманского мира. По свидетельству советских этнографов⁶⁹, они были чрезвычайно популярны в Средней Азии. Такие же истории входят в жизнеописания множества турецких святых, в том числе и двух наиболее известных из них – поэта-мистика Джалал ад-Дина Руми и легендарного основателя ордена бекташийя Хаджи Бекташа Вели. Турецкие святые каждый день (или же каждую пятницу) мгновенно переносились в Мекку, совершали там молитву и возвращались обратно. Иногда они брали с собой своих учеников. В жизнеописании Хаджи Бекташа первый такой эпизод относится к детству святого. Будучи ребенком, он моментально перенесся из родительского дома (располагавшегося где-то в Хорасане) в Мекку и отнес своему отцу, совершавшему хадж, приготовленное матерью кушанье (халву). Вернувшись через полгода домой, отец объявил всем о чудесном событии, и с тех пор Бекташ стал носить звание «хаджи», не совершив реального паломничества⁷⁰. Этот сюжет, зафиксированный в османо-турецких письменных источниках, часто повторялся в турецком фольклоре применительно к другим святым. В начале XX в. В.А. Гордлевский, путешествуя по Турции, записал со слов местных жителей историю о Хаджи Байраме Вели, покровителе Анкары: в детстве святой прислуживал в слесарной или кузнечной мастерской и однажды отнес халву своему хозяину, отправившемуся в Мекку, после чего и получил звание «хаджи». Гордлевский называет чудесное перенесение «частым сюжетом» фольклора азиатских турок; в его собрании имеется несколько подобных историй. Одна из них, записанная в районе озера Ван, стоит достаточно близко к ловчицкой легенде. Вот ее текст:

«Чудесное путешествие (Деде Максуд). Был у одного господина слуга; он ходил за овцами <...>...

Однажды хозяин Максуда отправился в хадж. Как-то жена готовила халву. Вот слуга и говорит жене хозяина: „Дай халвы, я снесу хозяину в Мекку“. Рассмеялась жена над слугой и, хотя и подумала, что он сошел с ума, однако дала халвы. Слуга взял халву, положил на блюдо и – раз-два – очутился перед хозяином, халва еще была горячая. „Это жена прислала тебе халву, – сказал слуга, – съешь, а блюдо я снесу домой“. Но хозяин удержал блюдо у себя. После того слуга шагнул и в одно мгновение ока был уже дома. На вопрос жены, куда он дел блюдо, слуга заявил, что блюдо осталось у хозяина. Хозяйка опять рассмеялась. Но вот вернулся из паломничества хозяин; потянулись к

⁶⁸ Гольдциер И. Культ святых в исламе (Мухаммеданские эскизы). М.: ОГИЗ, Гос. антирелигиозное изд-во, 1938. С. 34.

⁶⁹ Снесарев Г.П. Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии. М.: «Наука», 1983.

⁷⁰ Этот вариант легенды приводится в бекташийском сочинении «Вилайет-наме-и Хаджим Султан», изданном Р. Чуди в 1914 г. [Гордлевский, т. I, с. 385-386]. Вот несколько записанных Гордлевским историй о святых, где фигурирует чудесное перемещение в пространстве: Эскиджи-баба [Гордлевский, т. I, с. 326, № 6]; Хюсрев-паша [там же, с. 388]; Хаккы-деде [там же, с. 394]; Султан Мелик [там же, с. 395-396]; шейх Уфтаде [там же, с. 441, № 156 и с. 475, № 239]; шейх Хамза [там же, с. 463-464, № 205]; Худа Раббим Султан-Гайби [там же, с. 472, № 223]; Мир Мехмед Хасан [Гордлевский, т. III, с. 410]. Интересно, что в одной из легенд даром мгновенного перемещения обладал не только сам святой, но и его кошка. Благодаря этому дару она смогла вернуть домой солдата, попавшего в плен к русским [Гордлевский, т. I, с. 335, № 34].

нему соседи, чтобы поздравить его и поцеловать руку; пришел и слуга. Тогда хозяин, указывая на него, сказал: „Не у меня, а у него нужно целовать руку“»⁷¹.

Видно, что сходство с ловчицкой легендой здесь весьма ограниченное. Из четырех мотивов, которые формируют легенду о Контусе, в данном случае присутствуют только два – тайная святость простеца и магический хаджж. Турецкий святой-пастух не особенно стремится утаить свои сверхъестественные способности, он не задумываясь использует их всего лишь ради того, чтобы услужить своему хозяину.

Рассказы о мгновенных перемещениях были известны также в евразийских степях и на Кавказе, где они возникли, видимо, под турецким влиянием. Например, степные ногайцы почитали могилу шейха Абдулгани, который в месяц паломничества (зу л-хиджжа) каждый день совершал пятикратную молитву в мекканской мечети, не выходя при этом из дома. Земля перед ним чудесным образом сжималась, и он легко попадал из своего аула в Мекку и обратно⁷². Святой Шериф-Али-Буба из Южного Дагестана мог моментально переноситься в Мекку: информаторы рассказывали, что «у него земля сворачивалась под ногами» (ср. буквальное значение арабского термина *тайй ал-ард* – «свертывание земли»)⁷³. Такими же способностями обладали и многие другие дагестанские святые, и среди них юродивая девушка Айишгай, к истории которой мы обратимся при рассмотрении последнего, четвертого мотива ловчицкой легенды.

3.4. Страхи паломников во время хаджжа и их тоска по родине

Во всех перечисленных выше рассказах о магическом хаджже совершенно отсутствует тема опасностей, подстерегающих паломника. Кажется, в турецких легендах вообще не отражены страхи, переживания и волнения, связанные с хаджжем. Возможно, дело здесь в том, что турецкие паломники могли сравнительно легко доехать до Хиджаза и вернуться обратно. Однако для татар хаджж был гораздо более рискованным предприятием, и те одиночки, которые после долгого и опасного путешествия все же добирались до Мекки, отчаянно тосковали по дому. Одиночество, неприкаянность, страх не вернуться на родину – все эти чувства нашли в ловчицкой легенде самое яркое выражение. Белорусские татары были отрезаны от остальных мусульман и географически, и политически, и культурно, и вряд ли паломники из каких-либо других стран сталкивались во время хаджжа с такими же огромными трудностями, как они. Подобные тяготы переносили разве что выходцы из самых дальних окраин мусульманского мира. Закономерно, что истории, рассказывающие о паломнической ностальгии, можно обнаружить у народов таких окраинных мусульманских территорий, как Магриб и Северный Кавказ.

К подобным историям относится обнаруженный С. Кричинским рассказ о безумном Хасане-магрибинце из «Путешествия» Ибн Баттуты (XIV в.). По всей видимости, этот небольшой, но запоминающийся рассказ восходит к паломническому фольклору жителей Магриба. Согласно тексту Ибн Баттуты, Хасан прибыл в Мекку в свите своего хозяина. Во время ночных обходов Каабы он познакомился с неким

⁷¹ Гордлевский В.А. Избранные сочинения. М.: Изд-во восточной литературы. Т. I: Исторические работы. 1960. Т. II: Язык и литература. 1961. Т. III: История и культура. 1962. Т. IV: Этнография, история востоковедения, рецензии. 1968. [Гордлевский, т. I, с. 393]. Рассказ записан Гордлевским близ озера Ван во время поездки на кавказский фронт в 1916 г. Этот рассказ входит в третью часть «Османских сказаний и легенд», которая была впервые напечатана в том же 1916 г. в журнале «Этнографическое обозрение».

⁷² Ярлыкапов А.А. Ислам у степных ногайцев. М.: ИЭА РАН, 2008, с. 184.

⁷³ Булатов А.О. Реликты шаманства в культе святых и святых мест у народов Дагестана // Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2003. С. 103-116. С. 104-105. Автор данной статьи относит чудо мгновенного перемещения к «реликтам шаманства», но, как мы видели, это весьма характерный для общеисламской агиографии сюжет, и для его объяснения не нужно обращаться к иным традициям.

факиром (бедняком. – *Прим. ред.*), который спросил его, не хочет ли он повидать свою мать. Хасан с радостью согласился, и тот чудесным способом перенес его на родину, а через некоторое время вернул обратно в Мекку. При этом он взял с него обещание никому не рассказывать о случившемся. Однако Хасан все же проболтался своему хозяину. Тогда факир проклял его, и Хасан онемел и потерял рассудок. С тех пор жители Мекки стали относиться к нему с большим почтением, как к святому⁷⁴. Как уже было сказано, Кричинский считал историю о Безумном Хасане прямым источником литовско-татарской легенды⁷⁵. Действительно, здесь присутствуют и «свертывание пространства», и ностальгия паломника, и нежелание святого раскрыть свою способность творить чудеса. Из четырех мотивов ловчицкой легенды в рассказе Ибн Баттуты отсутствует только один – святость простеца. Тем не менее, функции действующих лиц тут распределены совсем по-другому, и сюжет отличается до неузнаваемости. Простоватый Хасан – не святой, он только слегка приобщился к чужой святости. Раскрыв тайну, он повредил не чудотворцу, а лишь самому себе. Нужно заметить, что факир из рассказа Ибн Баттуты вообще гораздо меньше, чем Контусь, озабочен сохранением тайны. Хасану ничего не угрожает, он просто тоскует по родине, и в этой ситуации факир сам предлагает ему свои услуги. В результате он не спасает, а, наоборот, губит своего протеже.

Однако среди мусульманских легенд можно найти и такие, где святой (или святая) чудесным образом избавляют паломников от верной смерти. Целый ряд подобных историй рассказывали в Дагестане. Например, известный шейх Мамма-дибир ар-Ручи (ум. в 1878 г.) каждый год во время хаджжа сверхъестественным образом перемещался в Мекку. Однажды он помог своему соотечественнику-казикумухцу, который не мог вернуться домой из-за того, что его обокрали. Святой завязал глаза незадачливому паломнику, посадил его себе на спину и перенес по воздуху в Дагестан. Позднее спасенный рассказывал: «Тогда он взлетел и полетел над горами и морями. Я слышал шум полета, подобно шуму крыла орла, парящего на охоте. Таким образом, это продолжалось в течение нескольких часов. Потом он спустился и сказал мне: „Теперь сними повязку со своих глаз“»⁷⁶.

Другой, и даже более интересный для нас, пример дает история о юродивой девушке Айишгай из рутульского селения Шиназ на юге Дагестана. Айишгай часто исчезала из села. Как-то раз односельчане, совершавшие хаджж, увидели ее в Мекке. Она освещала им ночью дорогу лампой и просила их никому об этом не рассказывать. Когда спустя долгое время они все же рассказали об этом в селении, святая исчезла навсегда. Там, где на камне чудесным образом отпечатался след ее ноги, было возведено маленькое святилище (по сути мавзолей-кенотаф), датированное концом XVIII или началом XIX в. Оно принадлежало роду Даравар, из которого происходила святая, и

⁷⁴ رحلة ابن بطوطة، المسماة تحفة النظار في غرائب الأمصار وعجائب الأسفار، تأليف شمس الدين أبي عبد الله محمد بن عبد الله اللواتي الطنجي. قدم له وحققه ووضع م 1997 / 1417 هـ / الرباط: أكاديمية المملكة المغربية، 1417 / 1997. Т. 1, с. 396-397.

⁷⁵ Так, он писал: «Легенда о Кунтусе – арабская» [Kryczyński S., 1938, s. 280]. Это утверждение приняли на веру многие современные исследователи, см. [Mişkinienė G. Litvanya Tatarlarına Ait El Yazmalarında Bulunan Miraçname // «Türkiyat Araştırmaları». Yıl: 8, Sayı: 14, Bahar 2011. S. 225-239, 2011, s. 236].

⁷⁶ Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш. Чудесные деяния святых в арабоязычных суфийских биографических сочинениях дагестанских шейхов начала XX века // «Письменные памятники Востока». СПб. 2012. № 2(17). С. 218-232. С. 223. Эта история приводится в сборнике биографий суфийских шейхов под названием «Табакат ал-Хваджжакан ан-накшбандийа ва садат маша'их ал-Халидийа ал-Махмудийа» («Поколения накшбандийских наставников и шейхов братства Халидийа-Махмудийа»), написанном дагестанцем Шуайбом ал-Багини в 1911 г. на арабском языке.

хорошо сохранилось до нашего времени⁷⁷. Приведем одну из версий легенды о Айишгай, записанную Р.А. Рамазановым:

«Она выросла в многодетной семье [и] была единственной сестрой семи братьев. Члены семьи не ладили с нею из-за ее неряшливости и [потому,] что она вечно скиталась по чужим дворам, предлагая свои услуги обездоленным... Но произошло невероятное! Однажды группа односельчан, совершив хаджж в святом городе ислама Мекке, возвращаясь обратно домой, заблудилась. Тогда паломники с молитвой обратились к Всевышнему, чтобы вернули их на верный путь. Вдруг случилось чудо! Неожиданно появилась непризнанная никем в селе замарашка Айишгай (ей было 16 лет), которая вывела их из тупика и, прощаясь с ними, просила не говорить о случившемся никому, а потом исчезла так, как и появилась. Когда паломники, возвращаясь домой, приблизились к селу, их встретил народ, среди которых была и их спасительница. Долгожданные вместо того, чтобы первыми приветствовать старейшин села, подошли и поклонились девчонке-неряхе, чему были удивлены все... В тот же день, после такой оплошности паломников, „несчастливая“ исчезла, оставив след своей босой ноги на камне в подсобке своего дома.

*После случившего место это признали „святым“. Это „святое“ место сохранилось до наших дней со всеми прилегающими к нему жилыми помещениями, которые примечательны особой структурой строения. Внутри помещения также хранятся посох Айишгай, который постоянно оборачивается прихожанами зиярата (святого места) в куски материй».*⁷⁸

Предание о святой Айишгай стоит чрезвычайно близко к легенде о святом Контусе. Оно впервые соединяет вместе все четыре отмеченные нами мотива, в том числе и мотив опасностей, подстерегающих паломника при возвращении на родину. Это тем более поразительно, что генетическая связь между двумя легендами явно отсутствует. Здесь уместно вспомнить известное положение фольклористики о том, что одинаковые общественные условия способны порождать чрезвычайно близкие, едва ли не идентичные фольклорные сюжеты⁷⁹. В нашем случае предпосылкой появления обоих сюжетов стала труднодоступность хаджжа, которая вызвала необходимость заменить его паломничеством к местным святыням. На этой основе в двух совершенно разных регионах – в Дагестане и Беларуси – из набора общераспространенных мусульманских мотивов сложились две одинаковые истории о святых простецках, которые получили способность к «свертыванию пространства», однажды спасли благодаря ей своих односельчан-паломников и затем, когда их тайна раскрылась, скоростижно умерли. Эти святые символически соединили свои села с Меккой, и паломничество к их могилам стало в народном сознании восприниматься чем-то вроде малого хаджжа.

⁷⁷ Булатов А.О. Реликты шаманства в культе святых и святых мест у народов Дагестана // Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2003. С. 103-116. С. 105; Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. М.: «Восточная литература», 2006 – 2018., т. I, с. 395; Бобровников В. Родовые святилища рутульцев: гибридная религиозность у мусульман Дагестана // Религиозные практики в современной России. Сборник статей под ред. К. Русселе, А. Агаджаняна. М.: Новое издательство, 2006. С. 174-188. С. 180]; Рамазанов Р.А., Бобровников В.О. Святые-чудотворцы в народном исламе Южного Дагестана (на материалах аула Шиназ) // Дагестан: село Хуштада. М., 1995. С. 132-144.

⁷⁸ Рамазанов Р.А. О религии и народном веровании жителей с. Шиназ

⁷⁹ Положение о том, что поразительная близость фольклорных сюжетов у разных народов мира объясняется не заимствованиями, а сходными общественными условиями, лежит в основе т.н. историко-типологического метода, который появился в послевоенной советской фольклористике в результате рецепции крайних «антимиграционистских», «вульгарно-социологических» теорий 1930-х гг. У истоков этого метода стояли В.М. Жирмунский и В.Я. Пропп. Систематическому изложению историко-типологического метода посвящена работа [Путилов Б.Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л.: «Наука», 1976].

3.5. Сюжет как комбинация четырех мотивов

Следующая таблица показывает, какие из четырех мотивов, составляющих сюжет ловчицкой легенды, встречаются в прочих рассмотренных нами текстах.

	Легенда из китаба Милька- мановича (Белоруссия)	Легенда о Деде Максуде (Турция)	Легенда Ибн Баттуты (Магриб)	Легенда о Айишгай (Дагестан)
1. Святость простеца	+	+	-	+
2. Стремление скрыть свои чудеса	+	-	+	+
3. «Свертывание пространства»	-	+	+	+
4. Страхи и ностальгия паломников	-	-	+	+

Нельзя не заметить, что ловчицкая легенда (как и очень близкая к ней дагестанская легенда о святой Айишгай) соединяет все четыре мотива в удивительно цельный сюжет. Легенда комбинирует их не случайным образом, а в строгом соответствии с их собственной внутренней логикой, до конца используя их «продуцирующую силу». Сюжет строится на противоречии, заложенном в самую суть мусульманских представлений о святом-чудотворце. С одной стороны, было бы естественно ожидать, что святой использует дар чудотворства для того, чтобы при необходимости помочь своим единоверцам. С другой стороны, святому запрещено демонстрировать свои чудеса, и он даже должен будет умереть, если о них станет известно. Увидев помещика в бедственном положении, Контусь оказывается перед очень драматичной дилеммой. Фактически, он может спасти его только ценой своей собственной жизни. Но именно в тот момент, когда он принимает такое решение, когда соглашается пожертвовать собой ради ближнего, он и становится по-настоящему святым. Оказалось, что чудеса с самого начала были не наградой, а всего лишь испытанием. Контусь выдержал это испытание и теперь, наконец, достиг подлинной святости.

Подведем итоги. Из четырех мотивов, составляющих ловчицкую легенду, первые три – святость простеца, стремление святого скрыть свои чудеса и «свертывание пространства» – представляют собой едва ли не самые распространенные клише мусульманской агиографии. Они были чрезвычайно популярны во всех мусульманских странах, в том числе и в Турции, откуда шел к литовским татарам основной поток религиозной культуры. Судя по «Повести о благочестивом невольнике» из китаба Милькамановича, первые два мотива попали в литовско-татарский фольклор не позднее XVIII в. Четвертый мотив – страхи и ностальгия паломников во время хаджа – был распространен в исламском мире далеко не так широко. В рассмотренных нами турецких легендах о святых он не встречается. Однако подобные истории все же возникали на окраинах мусульманского мира, например, в Магрибе и Дагестане. Этот мотив мог совершенно независимо возникнуть и у литовских татар.

Таким образом, вопреки С. Кричинскому, кажется наиболее вероятным, что большинство элементов, составляющих сюжет ловчицкой легенды, проникли в Беларусь не из Аравии и не из других отдаленных стран, а непосредственно из Турции, где были хорошо известны. Попав к литовским татарам, эти мотивы сложились в специфический сюжет уже на новом месте. Ловчицкая легенда как цельное произведение не была заимствована, она представляет собой образец собственного творчества литовских татар. Даже если на Востоке и можно обнаружить схожие сюжеты, то это чисто типологическое, а никак не генетическое сходство.

4. Посещение Ловчиц

Посещение Ловчиц приобрело достаточно широкий размах уже в середине XIX в. Как писал Дмитриев, могила Контуся является «предметом поклонения (почитания. – Прим. ред.) всех окрестных и далеких магометан», и к ней собираются «толпы поклонников», причем не только из Новогрудка, но и из «других уездов»⁸⁰. Александрович, описывая ситуацию конца XIX – начала XX в., замечает, что к могиле Контуся «идут посетители со всех концов Литвы»⁸¹.

Весьма подробное описание того, как паломничество происходило в 1920-е-1930-е гг., оставил С. Кричинский. К тому времени могила Контуся прочно заняла первое место среди литовско-татарских святынь. По всей Беларуси татары, которые не могли излечиться, давали обет посетить Ловчицы⁸². Кричинский пишет:

«Могила Кунтуся на ловчицком мизаре почитается едва ли не всеми литовскими татарами, которые посещают ее. Мусульмане особенно скапливаются здесь во время поста в Рамазан, а также в праздники Рамазан-байрам и Курбан-байрам, вознося молитвы (Аллаху) на могиле Аулия Кунтуся группами и индивидуально. Наиболее многочисленны, как нетрудно догадаться, татары из близлежащих мест, особенно из Новогрудка. В Новогрудке принято, что на байрам мусульманин должен дойти до Ловчиц пешком, и там совершить молитву у могилы Кунтуся. Такое поведение считается за хорошее дело; верят, что тому, кто помолится на этом месте, будет везти целый год (прим.ред.- это противоречит исламу). Однако нет недостатка и в паломниках из более отдаленных районов: из Слонима, Ляхович, Клецка, Мира, Муравецизны около Ивья, с Ошмянского повета, из-под Вильны и т.д. Например, в августе 1936 года на ловчицком кладбище при могиле Кунтуся собрались и совершили традиционные молитвы около 100 татар, прибывших из Новогрудка, Слонима, Вильны, Городища, Баранович, Белостока и Сокулки. Собственно, только благодаря этим паломникам в Ловчицах сегодня и остался отдельный мусульманский приход, так как в самих Ловчицах живет всего несколько татарских семей, а во всем приходе было в 1931 г. только 33 мусульманина. К могиле Кунтуся ходят также христиане (окрестные крестьяне) и евреи, верящие наравне с мусульманами в ее чудесную силу исцелять больных и немощных.

Ловчицкие татары рассказывают о нескольких случаях подобного чудесного исцеления. Такое „чудо“ произошло относительно недавно с сестрой новогрудского моллы Шегидевича. Страдая параличом руки, она дала обет на коленях доползти из Новогрудка до Ловчиц. Когда она сделала это и совершила молитву у могилы Аулия Кунтуся, то выздоровела: паралич руки пропал.

Матери несут на могилу Кунтуся маленьких детей и там, распевая молитву Альхам (с араб. аль-хамд, первая сура Корана), обходят могилу кругом 3 раза. Старые татарки рассказывают, что к могиле святого особенно часто ходили беременные женщины, чтобы роды прошли легко и дети были здоровыми. Паломники берут с могилы святого мох, считая его эффективным лечебным средством при разных болезнях. Берут также на память, или как своего рода амулеты, куски гнилого дерева, отломанные от засохшего ствола дуба у могилы Кунтуся»⁸³ (Всё это это противоречит исламу. – Прим. ред.).

⁸⁰ Дмитриев М.А. Предания о Ловчицах // «Виленский вестник» («Kurier Wileński»). 1861 г., № 13 (14 февраля). С. 111.

⁸¹ Александрович (Насыфи) Дж. Литовские татары. Краткий историко-этнографический очерк // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана, № 2. Баку, 1926. С. 77-95

⁸² Kryczyński S. Tatarzy litewscy. Próba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarski. Tom III. Warszawa, 1938. S. 174.

⁸³ Kryczyński S. Tatarzy litewscy. Próba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarski. Tom III. Warszawa, 1938. S. 269-270.

Зияраты продолжают и в наше время. В Ловчицы приезжают не только жители Беларуси, но и некоторые татары, эмигрировавшие после войны в Польшу. Они забирают с собой листья, камушки и другие маленькие реликвии, подобранные около могилы святого. Многие рассказывают о случаях чудесного выздоровления паломников – от зубной боли, от бесплодия⁸⁴. По словам новогрудского имама Я.И. Александровича, обычно посетители приезжают в Ловчицы 12-13 июня.

Сегодня белорусские татары, и в особенности их священнослужители всегда подчеркивают, что поклоняться следует только Аллаху. «Если кто-то брал землю с могилы и вез домой, то он не знал, что делал. Этого в исламе нет, и это не принесет никакой пользы. Приезжать приезжали, но сравнивать с Меккой ни в коем случае нельзя... Это одна из самых древних в Беларуси мечетей, – место важное для мусульман, но это не место паломничества», – рассказал корреспонденту имам Я.И. Александрович.

Наиболее часто искажение ислама усматривают в том, что паломничество к могиле Контуся стало на каком-то уровне рассматриваться как аналог хаджжа. Видимо, такие представления действительно имели место, хотя они и не зафиксированы в источниках. Конечно, с точки зрения нормативного ислама хаджж уникален и не может быть заменен ничем другим. Тем не менее в народе нередко верили, что посещение некоторых наиболее почитаемых могил ничуть не уступает паломничеству в Мекку. Чаще всего, правда, в этом случае говорили не о хаджже, а о другом ритуале – так называемом малом паломничестве в Мекку ('умра).

Таким образом, обряд посещения Ловчиц не содержит ни одного элемента, которого нельзя было бы найти в мусульманском мире. Для большинства этих элементов можно указать очень близкие османо-турецкие или татарские (ордынские) параллели. Ранее мы пришли к такому же заключению и относительно ловчицкой легенды: все составные части ее сюжета можно без труда обнаружить на мусульманском Востоке. Белорусских татар часто обвиняли и обвиняют в том, что их ислам «испорчен» под разлагающим влиянием христианского окружения. Однако, на самом деле, в чисто религиозной сфере это влияние было минимальным. Татары берегли свою религию, ислам. Возможно, христианские примеры почитания святых, христианские паломничества к святым местам действительно способствовали тому, что визиты в Ловчицы приобрели такую популярность, но сами эти визиты, все связанные с ним обряды и предания представляют собой явление, совершенно типичное для средневекового «народного» ислама (не все эти обряды согласуются с традиционным исламом. – *Прим. ред.*).

В чем же тогда следует искать местную специфику ловчицкого феномена, чем он отличается от аналогичных явлений, известных в других исламских странах? Прежде всего, он выделяется своей относительной простотой, обусловленной малочисленностью общины татар ВКЛ и трудностями ее сообщения с остальным мусульманским миром. У татар был только один святой, в то время как у других народов они были в огромном множестве. «Как Мекка – одна, так и Контусь был один. Других святых мы не знали», – вспоминают современные татары⁸⁵. Более того, этому святому приписывалось только одно чудо, тогда как обычный мусульманский вали совершал большое число самых разных чудес. На Востоке вокруг почитаемой могилы обычно возникал институт ее хранителей, состоявший из подлинных или мнимых потомков погребенного. У здешних татар ничего подобного не было. Вообще весь феномен

⁸⁴ Łyszczarz M. Miejsce Kontusia z łowczyc w tradycji religijnej polskich Tatarów // «Litteraria Copernicana». Toruń: Uniwersytet Mikołaja Kopernika. No 1 (33), 2020. S. 101-115. S. 109-113.

⁸⁵ Łyszczarz M. Miejsce Kontusia z łowczyc w tradycji religijnej polskich Tatarów // «Litteraria Copernicana». Toruń: Uniwersytet Mikołaja Kopernika. No 1 (33), 2020. S. 101-115

«народного суфизма», который существовал независимо от нормативного ислама улемов и мулл, не сливался с ним, а зачастую и состоял с ним в сложных, конфликтных отношениях, был здесь совершенно не известен. В Беларусь проникали отдельные элементы суфизма (культ могилы святого, молитва зикер, отдельные суфийские тексты в рукописях и т.д.), но суфизм как отдельное, самостоятельное течение здесь не прижился⁸⁶. Причины этого достаточно очевидны. Восточный «народный суфизм» был во многом проявлением самостоятельности низов, формой их протеста против нормативного ислама, контролировавшегося правительствами и крупными исламскими научными и учебными центрами. Однако в условиях Беларуси на положении народной религии оказался весь ислам в целом, поэтому даже вполне нормативный ислам фактически играл здесь ту же роль, что и «народный суфизм» на Востоке.

5. Имя ловчицкого святого

Все публикации ловчицкой легенды по сути представляют собой литературные пересказы, и ни одной строгой этнографической записи этой легенды не сохранилось. Единственный лингвистический материал, который мы можем извлечь из наших источников – необычное имя главного героя. Правильная расшифровка этого имени, возможно, является ключом к вопросу о происхождении легенды и связанного с ней обряда паломничества.

Общепризнанной этимологии имени Контусь не существует. Дмитриев (видимо, следуя своему информатору) утверждал, что оно происходит от татарского имени Кантемир. Эта теория выглядит очень правдоподобно. Имя Кантемир было хорошо известно в среде литовских татар. В исторических документах встречаются упоминания как минимум о пяти носителях этого имени (ст.-белорус. Канътымеръ, польск. Kantymier): под 1631, 1663, 1669, 1675 и 1791 г.⁸⁷ Можно сделать предположение, что литовские татары впервые стали называть так своих детей в 1620-е гг., когда по всей Восточной Европе гремела слава ногайского вождя Кантемира-мурзы Дивеева (ум. 1637), а где-то к концу XVIII в. это имя вышло из употребления. Белорусская модель образования производных имен при помощи суффикса -усь всегда была очень популярна, достаточно вспомнить такие имена, как Андрусъ из Андрей, Кандрусъ из Кондрат, Кастусъ из Константин и т.д. Таким образом, возможность перехода Контусь < Кантемир на белорусской почве не вызывает никаких сомнений.

В 1930-е гг. А. Воронович и С. Кричинский попытались вывести имя ловчицкого святого из того или иного восточного термина, означающего ‘святой’, ‘дервиш’ и т.п., но эти попытки не привели к успеху⁸⁸. Этимология Дмитриева и сегодня продолжает оставаться наиболее вероятной. По всей видимости, имя Контусь действительно происходит от Кантемир, причем в том изначальном произношении, которое было зафиксировано Дмитриевым в 1854 г., ударение ставилось на второй слог: Контусь. Все прочие варианты имени (Контусь, Кунтусь, Контей, Контус и т.д.) появились значительно позже, возможно, не без влияния польского языка.

Имя Контусь всегда сопровождалось титулом Эвлия ‘святой’, который, скорее всего, был заимствован литовскими татарами из Турции, подобно подавляющему большинству известных им религиозных терминов. Интересно, что татары, которые

⁸⁶ См.: Тарэлка М., Сынкова І. Тэкст суфійскага паходжання з беларуска-татарскага хамаіла // Актуальныя праблемы паланістыкі, 2005. Рэд.: С. Важнік, А. Кожынава. Мінск: ВТАА «Права і эканоміка», 2006. С. 29-54. С. 41-42.

⁸⁷ Dziadulewicz S. Herbarz rodzin tatarskich w Polsce. Wilno, 1929. S. 114, 259, 273, 312, 444]. См. также источники, на которые дает ссылки Дзядулевич.

⁸⁸ Воронович выводил имя святого из араб. قُدُوس куддус ‘святой’ [Aleksandrowicz M., s. 368], а С. Кричинский – из тур. қутуз ~ қудуз ~ қундуз ‘ярый, бешеный; разъяренный, возбужденный’ [Kryczyński S., 1938, s. 272-273].

жили вдали от Ловчиц, зачастую не знали собственного имени святого и называли его просто Эвлия⁸⁹. Это, в общем, не удивительно, так как других мусульманских святых в Беларуси не было.

В некоторой степени символично, что титул ловчицкого святого – эвлия – заимствован от османских турок, но его собственное имя – Контусь – принадлежит местной традиции, которая растворила тюрко-татарскую праформу Кантемир в белорусской грамматической стихии, т.е., складывание этих элементов в законченный сюжет впервые произошло именно на территории Беларуси.

Из сказанного следует один интересный вывод. Раз святой носит совершенно обычное, ничего не значащее имя, то объяснить появление этого имени в ловчицкой легенде можно только тем, что оно было как-то связано с реальными историческими событиями, лежащими в ее основе. Можем ли мы (хотя бы и весьма гипотетическим образом) реконструировать эти события и предложить какую-то датировку основных этапов возникновения и развития ловчицкой легенды?

6. К вопросу о происхождении ловчицкой легенды

К сожалению, ловчицкая легенда в своем каноническом виде не содержит никаких зацепок, которые бы позволили выдвинуть то или иное предположение о ее происхождении. Подобная «зацепка» имеется только в рукописной версии Дмитриева 1854 г.: там утверждается, что в могиле на ловчицком кладбище на самом деле похоронен один из представителей семейства Ловчицких, и именно его татары почитают святым. Можно ли считать, что рукописная версия отражает более раннюю стадию развития легенды? Конечно, спустя несколько лет (в 1859 и 1861 г.) тот же Дмитриев опубликовал две другие версии, краткую и каноническую, согласно которым ловчицким святым однозначно является Контусь. Однако вполне возможно, что для публикации Дмитриев из всех известных ему вариантов сюжета выбрал тот, который показался ему наиболее внятным, наиболее соответствующим своей собственной фольклорной логике. Между тем самый нелогичный вариант легенды часто как раз оказывается наиболее древним. С течением времени сюжет постепенно приспособливается к господствующим представлениям и условиям, сближается с другими похожими преданиями и утрачивает все следы прошлых эпох, все «родимые пятна», свидетельствующие о ранних этапах его истории.

Кажется, на протяжении XIX-XX вв. основная тенденция развития сюжета ловчицкой легенды сводилась к тому, что роль Контуся возрастала, а роль помещика Ловчицкого падала. Во всех трех версиях Дмитриева, даже в тех, где святым однозначно является Контусь, роль Ловчицкого чрезвычайно велика, и его образ в значительной степени заслоняет образ пастуха. Ни малейшего осуждения поступков Ловчицкого, никакого намека на его отрицательную роль там нет. Однако в более поздних версиях (Александровича и Дубинского) помещик не просто оттесняется на периферию повествования, но и становится невольным убийцей святого. Таким образом, выстраивается ряд: рукописная версия – каноническая версия – версии XX века, который отражает постепенный переход от святого Ловчицкого к святому Контусю. Наши рассуждения базируются на явно недостаточном материале (поскольку число записей легенды невелико), но если они верны, то ближе всего к изначальному варианту лежит рукописная версия. Это означает, что легенда, скорее всего, основана на каких-то реальных исторических событиях, героем которых был представитель семьи

⁸⁹ Kryczyński S. Tatarzy litewscy. Próba monografii historyczno-etnograficznej // Rocznik Tatarski. Tom III. Warszawa, 1938. S. 269-270.

Ловчицких, и именно он на самом деле похоронен в могиле, позднее приписанной Контусю.

Ловчицкая мечеть. Рис. А. Смайкевича

Интересно, что свидетельство рукописной версии находит определенное подтверждение в истории родового прозвища Ловчицких. Как известно, крупнейшие литовско-татарские аристократические семейства, помимо фамилии, имели также прозвище (польск. *przydomek*), произведенное от имени или титула их легендарного восточного предка. Так, прозвище рода Кричинских было Найман-Эмирза, рода Корицких – Эдигей-Эмирза, рода Барановских – Туган-Бег и т.д.

Приблизительно до середины XVII в. Ловчицкие носили прозвище Богатыревич, однако позже сменили его, и к середине XIX в. называли себя уже по-другому – Валил-Эмирза⁹⁰. Как считал С. Кричинский, первый компонент этого прозвища восходит к араб. *вали́* ‘святой’ (ед. ч. от авлия’), то есть к тому же термину, который был титулом ловчицкого святого, а конечное -л, по словам Кричинского, «несомненно, произошло от фамилии Ловчицкий: Вали – Ловчицкий»⁹¹.

Кричинский полагал, что причиной замены прозвища стало распространение легенды о могиле Эвлия Контуся. Вообще говоря, к этимологическим теориям Кричинского нужно относиться с осторожностью, и история прозвища Валил-Эмирза нуждается в отдельном исследовании. Но если оно действительно значит «святой ловчицкий мурза», то из этого может следовать один-единственный вывод: представители рода Ловчицких считали себя потомками святого. Другими словами, в какой-то исторический момент они были уверены (как был уверен и Дмитриев в 1854 г.), что в почитаемой могиле похоронен не пастух Контусь, а один из их предков – дворянин Ловчицкий.

Основываясь на приведенных соображениях, можно попробовать предложить гипотезу, которая объяснила бы появление почитаемой могилы на ловчицком кладбище и связанного с ней фольклорного сюжета. Гипотеза эта выглядит следующим образом.

Развитие легенды началось с того, что на кладбище при ловчицкой мечети был похоронен некий представитель семьи Ловчицких. Его могила тщательно сохранялась и пользовалась особым почитанием местных жителей. По всей видимости, этот Ловчицкий совершил вполне реальный хадж, и именно поэтому остался в народной памяти. Ближе к концу XVIII в. в Новогрудке формируется достаточно многочисленная татарская община⁹². Мечети в самом городе до 1796 г. не существовало, поэтому мусульмане, проживавшие в Новогрудке, были приписаны к ловчицкому приходу и вынуждены были довольно часто ездить в Ловчицы. Даже когда в городе появилась

⁹⁰ [Kryczyński S., 1938, s. 273]; [Dziadulewicz, s. 201]. Родовые прозвища знатных литовско-татарских семей приводит Туган-Барановский в своей работе, написанной между 1858 и 1863 г. [Tuhan-Baranowski, s. 61]. К сожалению, никаких подробностей о появлении прозвища Валил-Эмирза в перечисленных работах нет. По некоторым сведениям, в 1920-х гг. семья Ловчицких опубликовала отдельное издание, посвященное истории и генеалогии своей семьи: *Kilka słów o Tatarach. Rodowód książąt Emirza Walił-łowczyckich. Brześć nad Bugiem, 1927 (или 1928)*. Это издание упоминается в [Kryczyński S., 1938, s. 91] и [Kryczyński L., 1932, s. 304, № 183]. Если его удастся обнаружить, мы, возможно, получим какую-либо дополнительную информацию об истории родового прозвища Ловчицких.

⁹¹ [Kryczyński S., 1938, s. 273-274].

⁹² [Kryczyński S., 1938, s. 46].

собственная мечеть, новогрудские татары продолжали посещать Ловчицы, только теперь эти поездки из религиозной обязанности превратились в осененный традицией народный обычай. Именно в это время визит в Ловчицы начинается рассматриваться как своего рода **символический хаджж**. Не имея возможности отправиться в Мекку, новогрудские мусульмане посещали место захоронения человека, побывавшего в Мекке, и, таким образом, как бы приобщались к благодати священного города. К середине XIX в. ее известность уже вышла далеко за пределы Новогрудка.

Чтобы подчеркнуть святость Ловчицкого и этим хотя бы частично оправдать сложившуюся практику почитания его могилы, была создана легенда о чудесном возвращении паломника на родину. Образцом послужили многочисленные османотурецкие легенды о святых, многие из которых владели даром «свертывания пространства» и ежедневно на время молитвы переносились в священные города ислама. Естественный ход развития этого фольклорного сюжета быстро выдвинул чудотворца на первое место. Он оттеснил спасенного им помещика-хаджи, и со временем могила стала приписываться пастуху Контусю. Процесс «передачи» могилы от Ловчицкого к Контусю к середине XIX в. еще не завершился, и Дмитриев зафиксировал обе версии. Одну он изложил в рукописи, а вторую, стадильно более позднюю, – в печатных публикациях. С течением времени поздняя версия полностью вытеснила первоначальную (очевидно, не последнюю роль в этом процессе сыграла и сама публикация Дмитриева в «Виленском вестнике»), а развитие сюжета пошло в сторону дальнейшего снижения образа помещика Ловчицкого.

Подчеркну, что данная теория носит сугубо предположительный характер и зиждется главным образом на свидетельствах рукописной версии Дмитриева 1854 г. Сам собиратель вариант 1854 г. никогда не печатал и, возможно, считал его не заслуживающим доверия. Однако, как говорилось выше, у нас есть некоторые основания полагать, что рукописная версия не является результатом какого-то случайного искажения сюжета, а, напротив, представляет собой его исходную форму.

Таким образом, кажется весьма вероятным, что исторической основой легенды послужил хаджж одного из представителей семьи Ловчицких. Попробуем приблизительно датировать это событие.

Все три версии Дмитриева начинаются с изложения совершенно одинаковой топонимической легенды об основании Ловчиц, где время действия отнесено к правлению короля Стефана Батория. Многие современные авторы принимают это утверждение некритически. Однако в белорусском фольклоре, как известно, эпоха Стефана Батория не была привязана к конкретному историческому времени и выступала просто символом древности, глубокой старины⁹³.

Реальной датировке могла бы помочь информация о том, насколько часто в различные периоды истории литовские татары совершали хаджж. Очевидно, что хаджж Ловчицкого запомнился его соплеменникам именно потому, что представлял собой исключительное, из ряда вон выходящее событие. Однако в XVI в. при наличии средств литовские татары могли сравнительно легко добраться до Мекки. Это следует, в частности, из текста знаменитого трактата «Рисале-и татар-и лех», написанного неким литовским татаринном в Стамбуле в 1558 г. Сам автор трактата и двое его спутников оказались в Стамбуле проездом, намереваясь оттуда попасть в Мекку. Документы

⁹³ Ср. белорусские поговорки, записанные М. Федеровским: *Hèto jeszczè [tadù] byłò, jak wajawàù krol Batùra* 'очень давно', *Pòmnić karalà Batòraho!* 'старый, древний, вечный' [Federowski M. *Lud Białoruski na Rusi Litewskiej. Materiały do etnografii słowiańskiej, zgromadzone w latach 1877-1905. Tom IV: Przysłowia, żarciki, wyrażenia stałe oraz zagadki ludu, mieszczan i zagrodowców z okolic Grodna, Sokółki, Białegostoku, Bielska, Wołkowyska, Słonima, Nowogródka, Słucka, Lidy, Wilejki, Świecian i Oszmiany. Warszawa, 1935, t. 4, s. 24].*

второй половины XVI в. сохранили достаточно большое число упоминаний о литовских татарах, носивших титул «хаджи», то есть сумевших успешно совершить паломничество. Имена с титулом «хаджи» упоминаются под 1561, 1565, 1567, 1594 г. и т.д.⁹⁴ Антонио Поссевино в письме из Вильно от 1579 г. писал, что татары посылают своих детей «в Аравию» для изучения арабского языка⁹⁵.

В начале XVII в. частые путешествия в Мекку прекратились. В то время традиционно дружественные отношения Польши с Турцией сменились соперничеством, которое затем переросло в затяжные изнурительные войны, продолжавшиеся все столетие. От всего длительного периода с начала XVII до конца XVIII в. не сохранилось ни одного достоверного свидетельства о случаях хаджжа из Литвы⁹⁶. Впоследствии такие случаи тоже были единичными: фактически известно только о путешествии в Мекку в 1792-1795 гг. Якуба Тарака Мурзы Бучацкого⁹⁷ и о хаджже, совершенном осенью 1913 г. зажиточным литовским татаринном Александром Ильясевичем⁹⁸.

В целом, исходя из имеющихся данных о хаджже литовских татар, можно заключить, что история с путешествием Ловчицкого в Мекку вряд ли относится к XVI в., поскольку она стала бы тогда рядовым явлением. Скорее всего, она произошла где-то между началом XVII в. и серединой XVIII в. Конечная дата определяется тем обстоятельством, что позднее в Новогрудке уже сформировалась многочисленная литовско-татарская община, а она, кажется, с самого начала воспринимала могилу в Ловчицах в качестве древней святыни.

Существуют некоторые (впрочем, уже совсем ненадежные) указания, которые могут сузить этот интервал. Прежде всего, как было сказано выше, имя героя легенды – Кантемир – не самое частое у литовских татар. Видимо, они впервые стали называть детей этим именем в 1620-е-1630-е гг., годы громкой славы ногайского вождя Кантемира-мурзы. Поколение, среди которого это имя было наиболее популярно, достигло зрелого возраста в 1660-е-1670-е гг. По крайней мере, три из пяти известных мне упоминаний имени Кантемир в исторических документах относятся именно к этому двадцатилетию. Если считать, что имя Кантемир имело какое-то отношение к историческим событиям, послужившим основой ловчицкой легенды, то эти события с некоторой вероятностью следует отнести ко второй половине XVII в. Впрочем, такое возможно только в единственном случае – если в реальности это имя носил сам хаджи Ловчицкий, а не его легендарный пастух.

⁹⁴ Kryczyński L. Tatarzy polscy a Wschód muzułmański // Rocznik Tatarski. T. II. Zamość, 1935. S. 1-130, s. 25; Konopacki A. Życie religijne Tatarów na ziemiach Wielkiego Księstwa Litewskiego w XVI-XIX wieku. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2010, s. 37; Borawski P. Folklor ludności tatarskiej na ziemiach polsko-litewskich // «Przegląd Orientalistyczny». Warszawa. 1981. Nr 2 (118). S. 113-128, s. 115; Zakrzewski A.B. Osadnictwo tatarskie w Wielkim Księstwie Litewskim – aspekty wyznaniowe // Acta Baltico-Slavica. T. XX. Wrocław – Warszawa – Kraków, 1991. S. 137-154., s. 152. Л. Кричинский исходил из того, что на совершение хаджжа указывает не только титул *хаджи*, но и титул *хаджа*, хотя последний, собственно говоря, не имеет к хаджжу никакого отношения. Дядулевич тоже не видел разницы между этими двумя титулами [Dziadulewicz, s. 93].

⁹⁵ Borawski P., Dubiński A. Tatarzy polscy. Dzieje, obrzędy, legendy, tradycje. Warszawa: Iskry, 1986.

⁹⁶ Zagórski B.R. Polish Connections to the Hajj between Mystical Experience, Imaginary Travelogues, and Actual Reality // The Hajj and Europe in the Age of Empire. Ed. by Umar Ryad. Leiden Studies in Islam and Society, vol. 5. Leiden – Boston: Brill, 2017. P. 155-184.

⁹⁷ Kryczyński L. Tatarzy polscy a Wschód muzułmański // Rocznik Tatarski. T. II. Zamość, 1935. S. 1-130, s. 26; Jakubauskas A., Sitdykov G., Dumin S. Lietuvos totoriai istorijoje ir kultūroje = Литовские татары в истории и культуре. Antrasis, patalpytas ir papildytas leidimas. Kaunas: Lietuvos totorių bendruomenių sąjunga, 2012, s. 259.

⁹⁸ [Kryczyński L., 1935, s. 26-27]; [Kryczyński S., 1938, s. 176]; [Jakubauskas, Sitdykov, Dumin, s. 276]. Интересно, что Ильясевич в некотором роде повторил судьбу легендарного помещика Ловчицкого: во время путешествия у него украли большую сумму денег, и вернуться домой ему было непросто [Zagórski, 174].

На вторую половину XVII в. указывает и другое обстоятельство: примерно в это время Ловчицкие перестают пользоваться прозвищем Богатыревичи, очевидно, заменив его на прозвище Валил-Эмирза. Кроме того, как раз где-то во второй половине XVII в. эта семья теряет свои права на Ловчицы, и деревня переходит к другим владельцам⁹⁹. Последний факт хорошо соответствует сюжету рукописной версии, где говорится, что Ловчицкий после возвращения из хаджжа уже не владел деревней, хотя и жил «около своего прежнего поместья».

Суммируя все сказанное о датировке тех предполагаемых исторических событий, которые легли в основу ловчицкой легенды, можно заключить, что они, вероятно, имели место в XVII – первой половине XVIII в. Более узкая, но еще менее надежная датировка – вторая половина XVII в. В этот период один из Ловчицких совершил хаджж и был похоронен на ловчицком кладбище. Затем его могила стала почитаться местными жителями, и тогда же возникла легенда о его чудесном путешествии. К середине XIX в. легенда приобрела современный вид.

В источниках сохранилось очень мало материалов, имеющих отношение к ловчицкой легенде, и трудно ожидать, что когда-нибудь мы сможем абсолютно достоверно выяснить историю ее происхождения. По всей видимости, теория, изложенная мной в этой главе, навсегда останется не более чем гипотезой. Впрочем, если вдруг когда-нибудь в архивных документах будут обнаружены сведения о некоем Кантемире Хаджи Ловчицком, умершем в последних десятилетиях XVII в., то это, я думаю, закроет вопрос о принадлежности могилы на ловчицком кладбище.

Заключение

Подведем итоги нашего исследования. Текст легенды был впервые записан и опубликован новогрудским этнографом-любителем Михаилом Алексеевичем Дмитриевым. Самый первый вариант приводится в рукописи Дмитриева, приблизительно датируемой 1854 г. Рукопись осталась не опубликованной, сейчас она хранится в архиве РГО в Санкт-Петербурге. Первая публикация легенды относится к 1859 г., когда журнал «Вестник РГО» напечатал статью Дмитриева по истории Новогрудка с пересказом легенды о Контусе. Статья из «Вестника РГО» прошла незамеченной, однако следующая публикация Дмитриева имела значительный эффект: в 1861 г. он напечатал отдельную заметку, посвященную ловчицкой легенде, на страницах газеты «Виленский вестник». Газета тогда находилась на пике своей популярности и читалась едва ли не всеми образованными жителями Северо-Западного края, в том числе и самими литовскими татарами. Эта публикация, без сомнения, явилась важнейшим фактором, способствовавшим сохранению легенды в народной памяти. Собственно говоря, после 1861 г. трудно определить, имеем ли мы дело все еще с народным преданием как таковым или с уже с «фольклоризацией» текста Дмитриева. Текст, напечатанный в «Виленском вестнике», стал каноническим, именно к нему прямо или косвенно восходят тексты множества последующих публикаций.

Тем не менее, на протяжении второй половины XIX в. легенда явно продолжала передаваться изустно, поскольку ее сюжет претерпевал некоторые изменения. В 1926 г. этнограф и археолог Дж. Александрович опубликовал новый, более драматичный и психологически сложный вариант легенды. Очевидно, он записал ее со слов своих соплеменников (Дж. Александрович был выходцем из татарской общины Слонима). В 1967 г. новую запись легенды о Контусе произвел польский тюрколог А.И. Дубинский

⁹⁹ Думин С.В. К истории мечети в Ловчицах // Мечети и мизары татар Беларуси, Литвы и Польши. К 100-летию второй Минской мечети. Материалы VIII международной научно-практической конференции. Новогрудок, 2003. С. 12–15. Польский перевод: «Przegląd Tatarski». 2017. Nr 4 (36). S. 22-23.

со слов имама крушинянской мечети А. Байрашевского. Нужно подчеркнуть, что все прочие тексты, опубликованные в XIX-XX вв. (кроме текстов Дмитриева, Александровича и Дубинского), опираются на литературные источники и прямо или косвенно восходят к рассказу Дмитриева, практически ничего к нему не добавляя.

Вероятно, легенда о святом Контусе первоначально носила локальный характер и возникла в рамках почитания некоей могилы на ловчицком мизаре. С течением времени эта могила стала приписываться святому Контусю. Ритуалы почитания местных святых, такие как посещение их могил, вымаливание у них помощи от различных болезней, использование в качестве реликвий различных предметов, подобранных у могилы, и т.д. были тогда чрезвычайно широко распространены во всех частях мусульманского мира. Сюжет ловчицкой легенды в значительной степени копирует известные в исламском фольклоре предания о мусульманских святых, совершивших мистический хаджж. По всей видимости, и легенда, и сам обряд паломничества возникли под сильным влиянием турецких образцов. Во всяком случае, нет ни малейшей необходимости предполагать здесь какое-то неисламское влияние. Особые местные черты ловчицкого культа следует видеть разве что в его сравнительной простоте: во-первых, Контусь стал единственным святым литовско-татарской общины (тогда как у других народов святые имелись во множестве), во-вторых, сверхъестественное перенесение в Мекку считалось его единственным чудом (тогда как большинству мусульманских святых приписывалось множество чудес), в-третьих, вокруг могилы Контуся не сложился специфический институт хранителей могилы (такие институты, сформированные, как правило, из реальных или мнимых потомков святого, на Востоке существовали повсеместно).

Имя святого – Контусь – скорее всего, как и утверждал Дмитриев, является белорусской уменьшительной формой от татарского имени Кантемир. Весьма символично, что имя единственного литовско-татарского святого имеет татарскую (ордынскую) основу, но произведено от нее по белорусской модели. Литовские татары говорили на белорусском языке, и свою главную легенду они тоже рассказывали по-белорусски.

Визиты в Ловчицы начались несколько столетий назад, продолжают они и сегодня. Еще совсем недавно этнографы слышали в старых татарских деревнях рассказы о могиле Контуся, приносящей людям здоровье и радость, придающей им силы жить на свете:

«Это был пастушок, который работал у хазяина и пас стадо. Чудесной силой переносился в Мекку. Евлия был. Он служил у богатого татарина. Этот богатый татарин поехал в хадж в Мекку и вот он смотрит, однажды увидел там своего пастушка – в Мекке. И так удивился: „Откуда ты тут взялся? А как ты оставил стадо овец?“ Овцы пас он. А он говорит: „Овцам моим все в порядке“. И он моментально вернулся на свою работу и был там. И вот он стал там святым. Поэтому могилка его святая и люди очень штят и когда туда приезжают, набирают святого пясочка земли – вот этой. И носят с собой чтобы сила людям, здоровье было бы. Как так есть такие священные места, где есть святая вода, вот этой водичкой люди пользуются, что быть здоровым, счастливым, радостны, так бы и землей этой...»

Находится поселение старинное татарское – Ловчицы называется. Там было очень много татар и есть мизяр. По-татарски кладбище „мизяр“ называется. И я землю святую принесла...»¹⁰⁰

¹⁰⁰ Янкова В. Татарите в Полша: въпроси на етноконфесионалната памет (част I) // Annales Instituti Slavici Universitatis Debreceniensis Slavica, XLI (2012). Debrecen, 2012. С. 16.

Примечание Д. Радкевича: История Контуся – неотъемлемая часть народного духовного наследия белорусских мусульман. Однако имеет смысл отметить, что некоторые практики почитания умерших, распространенные среди простых людей, весьма далеки от правильного поведения на мизарах. В частности, нельзя брать с собой землю, камешки и другие предметы с кладбищ. Не следует просить у покойного лично выполнить те или иные просьбы, напротив, надлежит просить у Аллаха для покойного милости и прощения, читать суры Корана за покойного, чтобы награда была передана ему. То есть, суннитский ислам, которому на протяжении веков были привержены наши предки, однозначно отвергает любой «культ святых», который востоковеды ему намеренно или по ошибке приписывают. Да и сам святой Контусь, согласно тем же легендам, всячески скрывал свою святость, свои чудеса, а помогал из чистого желания совершить богоугодное дело.

Кстати, ни в одной из записанных версий не упомянута интересная деталь о жизни пастушка Контуся (наиболее близок к ней «зачарованный бич», упомянутый А. Дубинским). В услышанной мною устной версии, который сообщила нам в частном разговоре в середине 2010-х гг. Сафаревич Мерьема Александровна (1931 – 2020), Контусь пас овец также необычным образом: он ставил на пастбище посох, на который клал свою шапку, а сам переносился в Мекку на намаз. Овцы же в его отсутствие паслись исключительно вокруг посоха, не вредя посевам и не блуждая в окрестных лесах. Хищные звери также, очевидно, на стадо не нападали.

В целом, если говорить о значимости Ловчицкой легенды, следует также отметить, что нет ни одного прямого упоминания о ней в белорусскотатарских рукописях: ни в китабах, ни в тафсирах, ни в других источниках. Не упомянута она и у Юзефа (Юсуфа) Соболевского в его «Изложении основ исламской религии» 1830 г.

Таким образом, эта легенда вполне могла бытовать среди народных масс, на низовом уровне религиозного самосознания, но не стала частью книжной культуры, не вошла в религиозную литературу белорусских татар. А значит, ее назначение в том, чтобы побуждать к личной праведности, соблюдению норм ислама и уважению к наиболее богобоязненным и знающим людям.

Выражаем благодарность нашему единомышленнику, большому энтузиасту, уважаемому Ивану Степанову, в личном блоге которого можно ознакомиться с полной версией данной статьи (<https://istp2012.wordpress.com/2020/09/09/lovch/>).

Приглашаем посетить его блог: «Славяно-исламская академия. Частный блог востоковеда-любителя» (<https://istp2012.wordpress.com/>).

ДОЗВОЛЕН ЛИ УРОК ДО АЗАНА ДЖУМА?

В один из пятничных дней, во время проведения урока до азана джума, один из наших братьев, да помилует его и нас Аллах, публично озвучил возражение насчёт проведения подобных пятничных уроков. Он указал, что это новшество, которое не практиковали в период пророка, мир ему. То есть, его не практиковали сподвижники, да будет доволен ими Аллах, его не практиковали саляфы (учёные первых поколений мусульман), а богословы салафитского мазхаба это порицают.

Данный вопрос побудил меня обратиться к книгам и дать развернутый ответ на данный вопрос, в связи с чем публикуем его в виде небольшой статьи.

Прежде всего, согласно одному из самых авторитетных богословов салафитского мазхаба, бывшего муфтия Саудовской Аравии Абдулазиза ибн База, да помилует его Аллах, такие уроки не порицаются:

السؤال: ما رأي سماحتكم في درس يلقي في كل يوم جمعة وبالتحديد قبل الأذان ويمتد إلى أن يرفع الأذان،

Был задан вопрос Абдулазиз ибн Базу: **"Каков взгляд вашей светлости в отношении урока, проводимого каждый пятничный день, и конкретнее говоря до азана. И проводить его до того, как начнется азан?"**

قال ابن باز: "لا أعلم أن فيه بأسًا، لا أعلم فيه بأسًا ويروى عن أبي هريرة رضي الله عنه أنه كان يقوم بذلك، يروى عن أبي هريرة رضي الله عنه أنه ... يقوم بهذا الدرس قبل دخول الخطيب وإذا أذن ترك ذلك."

Сказал Ибн Баз: **"Я не знаю ничего против этого, я не знаю ничего против этого, и передается от Абу Хурейры, да будет доволен им Аллах, что он делал так. Передается от Абу Хурейры, да будет доволен им Аллах, что он ... проводил такой урок до входа хатыба [на минбар], и когда делался азан, то оставлял это"**.

Приведем два небольших сообщения от Абу Хурейры, повествующих о том, что в эпоху сподвижников так поступали:

قال الحميدي، حدثنا سفيان حدثنا زياد قال: "قلت لثابت الأعرج: من أين سمعت من أبي هريرة؟ فقال: كان موالي بيعثوني يوم الجمعة أخذ لهم مكانا أمام المنبر، فكان أبو هريرة يجيء قبل الصلاة فيحدث الناس فكانت أسمع" مسند أبي عوانة 3/ 64 وهو أثر صحيح.

Сказал Хумайди, поведал нам Суфьян, поведал нам Зияд, сказавший: **"Я сказал Сабиту аль-А'раджу: откуда ты узнал про Абу Хурейру? Он сказал: вольноотпущенники отправляли меня в пятницу, чтобы я занял место для них перед минбаром. И Абу Хурейра приходил до пятничного намаза и рассказывал [наставления] людям, и я слушал"**. Муснад Абу Аваны т.3, стр 64 и это сообщение достоверно (сахих).

عاصم بن محمد بن زيد عن أبيه قال: كان أبو هريرة يقوم يوم الجمعة إلى جانب المنبر فيطرح أعقاب نعليه في ذراعيه ثم يقبض على رمانة المنبر يقول: قال أبو القاسم صلى الله عليه وسلم، قال محمد صلى الله عليه وسلم، قال الصادق المصدوق صلى الله عليه وسلم، يقول في بعض ذلك ويل للعرب من شر قد اقترب، فإذا سمع حركة باب المقصورة بخروج الإمام جلس" أخرجه الحاكم 1/ 190 رقم 367 وقال هذا حديث صحيح على شرط الشيخين، ولم يخرجاه.

Асым ибн Мухаммад ибн Зайд от его отца, сказавшего: **«Абу Хурейра вставал в пятничный день сбоку от минбара, складывал сандалии в руки, затем брался за набалдашник минбара и говорил: "Сказал Абу аль-Касым, мир ему и благословение Аллаха... Сказал Мухаммад, мир ему и благословение Аллаха... Сказал правдивый, оправданный...[т.е. пророк Мухаммад]... Иногда среди этого он говорил: «Горе арабам от зла приблизившегося! А когда он слышал движение двери Максурь, говорящее о выходе имама [к минбару], то садился».**

Привел риваят имам Хаким т.1, стр. 190, номер 367, и этот хадис – сахих по условиям Бухари и Муслима (!), но они не привели его. Также и имам аз-Захаби назвал его достоверным (сахих).

Некоторые суннитские шейхи высказались в отношении этих риваятов, что молчание сахабов относительно пятничных лекций Абу Хурейры являются иджмой сахабов (!), одобряющей эти пятничные лекции.

Также, уместным будет привести сообщение от выдающегося ученого саляфов, имама Медины – имама Малика ибн Анаса, да помилует его Аллах,:

قال ابن القاسم في المدونة الجزء الاول الصفحة ١٤٨ : " رأيت مالكا والإمام يوم الجمعة على المنبر قاعد، ومالك متحلق في أصحابه على حديثهم كما هم حتى يسكت المؤذن، فإذا سكت المؤذن وقام الإمام للخطبة تحوّل هو وأصحابه إلى الإمام فاستقبلوه بوجوههم. قال ابن القاسم: وأخبرني مالك أنه رأى بعض أهل العلم ممن مضى ينحلق يوم الجمعة ويتحدث. فقلت لمالك: متى يجب على الناس أن يستقبلوا الإمام بوجوههم؟ قال: إذا قام يخطب وليس حين يخرج."

Сказал Ибн Касим в "Мудаввана", т.1, стр.148: «Я видел имама Малика, когда в пятничный день имам сидел на минбаре, а имам Малик окружённый своими учениками был в своих обсуждениях (уроках), до тех пор пока не замолчит муаззин. А когда замолкал муаззин и вставал имам для хутбы, то он [Малик] поворачивался с учениками к имаму, встречая его своими лицами". И сказал Ибн Касим: сообщил мне имам Малик, что он видел некоторых обладателей знания в том, что они постоянно находились в рассказывании [наставлений] людям в пятницу. И я спросил Малика: когда обязательно людям поворачиваться лицом к имаму-хатыбу? Он ответил: когда имам встал и начинает хутбу, а не тогда, когда он ещё выходит [в молитвенный зал]».

Здесь нужно отметить, что имам Малик, да помилует его Аллах, жил среди некоторых из последних сподвижников, а также среди десятков тысяч детей и внуков сподвижников, и этот факт четко указывает на такую особенность его мазхаба как "Амаль ахли-Мадина" - практика мединцев, которые практиковали именно то, что пророк, мир ему, оставил на момент своей смерти.

Итак, дорогие мусульмане, здесь мы узнали, что одни из самых выдающихся богословов салафитского мазхаба не порицают пятничные лекции, более того, так поступали одни из самых близких к пророку, мир ему, сподвижников, да будет доволен ими Аллах!

Нельзя не отметить, что порицание проведения таких пятничных уроков будет выступлением против практики Абу Хурейры, да будет доволен им Аллах, а обвинение сподвижников есть проявление рафидизма. А также порицание таких пятничных уроков будет выступлением против иджмы сахабов, а выступающий против иджмы сахабов является заблудшим/зиндык. Да убережёт нас всех Аллах Всевышний!

В известном хадисе пророка, мир ему, про 73 течения, он сказал об этих течениях:

كُلُّهُمْ فِي النَّارِ إِلَّا مَلَّةً وَاحِدَةً ، قالوا : مَنْ هِيَ يَا رَسُولَ اللَّهِ ؟ قَالَ : مَا أَنَا عَلَيْهِ وَأَصْحَابِي

«Все они в Аду, кроме одного течения. Сподвижники спросили: а кто они, о посланник Аллаха? Он ответил: "Те, кто будет на том, на чем я и мои сподвижники». Тирмизи №2641, хадис хасан.

Исходя из этого, практика любого из сподвижников расценивается как пророческая практика спасшейся общины.

В завершение: как это отметили учёные-сунниты, шариатский хукм (постановление) касательно проведения урока до азана джума – мустахабб. (Рекомендованный, желательный). Это синоним хукмов "сунна гайр муаккада", "мандуб").

А Аллах Всевышний знает лучше!

Подготовил: Овезов Максат.

КТО ЖЕ НА САМОМ ДЕЛЕ НА АКЫДЕ САЛЯФОВ?

Мухаммад Тутуш

В наши дни некоторые саляфиты (ваххабиты) заявляют, что матуридиты и ашариты не имеют отношения к Сунне. Суть их претензий сводится к тому, что представители школ Ашари и Матуриды аллегорически толкуют *сыфаты-хабарийя* (атрибуты Аллаха, содержащиеся в Коране и Сунне, внешнее значение которых указывает на подобие Аллаха творениям: например, “рука Аллаха”, “лик Аллаха”, Его вознесение на Трон). Иными словами, они отводят слово от прямого смысла и понимают его метафорически¹⁰¹ (например, “рука Аллаха” понимается ими как возможная метафора могущества или милости Аллаха, “лик Аллаха” – как Сам Аллах, а Его вознесение над Аршем – как утверждение Его всевластия над всем миром).

По мнению современных саляфитов, метод праведных предшественников (саляфов) в вопросе *сыфатов-хабарийя* состоял в том, что саляфы эти атрибуты никогда не толковали, принимая их в изначальном виде. А матуридиты, последователи метода имама Абу Мансура аль-Матуриды, и ашариты, последователи имама Абу аль-Хасана аль-Ашари, якобы отклонились от этого пути.

Но верно ли это утверждение? Мы ответим, что это неправда. Ведь во многих источниках от саляфов передается *та’виль* сыфатов-хабарийя. Мы можем привести примеры этого:

1. Сура аль-Калям, аят 42: «В тот День раскроется голень». Ибн Аббас (радыяллаху анхума) истолковал здесь слово “голень” аллегорически – как «бедствие и трудности» (Тафсир Ибн Аби Хатима, 10/336).

2. Сура аль-Ан’ам, аят 58: «...или прихода твоего Господа». Ибн Аббас и табиин Даххак, сказали: "Пришло время войны или другого решения твоего Господа о них" (Куртуби, аль-Джами ли-ахкам аль-Кур’ан, 7/129)

3. Сура аль-Бакара, 255: “Его Курси (подножие Трона) объемлет небеса и землю”. Ибн Аббас и Саид б. Джубайр сказал: “Под Курси подразумевается Его знание” (Тафсир ибн Аби Хатим, 2/490; Табари, Тафсир аль-Табари, 3/6).

4. Сура аль-Зарият 47: "Мы воздвигли небо руками". Ибн Аббас, а также табиины Муджахид и Катада сказали о слове “руки”, переданном здесь: "Мы возвели с силой и мощью" (Табари, Тафсир аль-Табари, 11/472).

5. Сура аль-Фаджр, аят 22: "И когда придет твой Господь." Ахмад б. Ханбаль сказал: "Придет могущество Аллаха" (Байхаки “Манакыбу Ахмад”; Ибн Касир “аль-Бидаа ва ан-нихая”, 10/327).

6. В одном из хадисов упоминается смех Аллаха. Имам аль-Бухари говорит: "Смысл слова “смех” – милость” (Байхаки, аль-Асма ва-с-сыфат, 470).

7. Что касается хадиса о *нузуле* (сошествии Аллаха с неба), Имам Малик говорит: “Нисходит повеление нашего Всемогущего Господа. А наш Господь – Вечный, Неизменный” (Ибн Абдульбарр, ат-Тамхид, 7/143).

Как видно, праведные предшественники последовательно истолковывали *сыфаты-хабарийя* аллегорически. Теперь давайте спросим, если вышеупомянутые “саляфиты” объявили матуридитов и ашаритов приверженцами нововведений из-за их та’виля, то что же они скажут об этих имамах-саляфах? Ведь матуридиты и ашариты сделали то же, что делали и саляфы, да будет доволен ими Аллах¹⁰².

¹⁰¹ Этот метод понимания называется по-арабски «та’виль».

¹⁰² Уместно сказать, что имамы Абуль-Хасан аль-Ашари и Абу Мансур аль-Матуриды независимо друг от друга детально изучив все доводы из Корана и Сунны, а также их понимание со стороны саляфов, не создали новое вероубеждение, а просто упорядочили акыду саляфов. Точно также, как имамы фикха Абу Ханифа, аш-Шафии, Малик и Ахмад ибн Ханбаль и другие систематизировали фикх саляфов, собрав воедино все доводы Шариата в каждом правовом вопросе. Это привело их к созданию школ фикха. И такие же школы (ханбалитская/асаритская, ашаритская и матуридитская) сформировались в акыде. Акыда в целом у всех у них единая, но понимание некоторых вопросов, где допустимо разногласие, у них в некоторой степени отличается.

Поэтому, если беспристрастный человек следует мнению о недопустимости аллегорического истолкования (не переходя границ допустимого и исповедуя непричастность Аллаха к любым недостаткам), он вправе поступать так, но пусть не говорят о тех, кто следует мнению о его допустимости: «Они не ахлю-с-Сунна, их акыда неправильная», – а пусть убоятся Аллаха.

Следует помнить, что многие ханафитские ученые, а именно Мулла Али аль-Кари, Бадруддин аль-Айни, Сарахси были матуридитами. Также большинство ученых-шафиитов и маликитов, а также многие ханбалиты в прошлом были ашаритами в акыде. Великие имамы ан-Навави, Ибн Хаджар аль-Аскаляни, Ибн Дакык были выдающимися учеными-ашаритами. Неужто мусульманину подобает называть их приверженцами нововведений? Мы молим Аллаха о мире и защите.

Дополнение редакции «Байрама»: Еще одним ярким примером понимания саляфов является та'виль имама ат-Табари. Имам Ибн Джарир ат-Табари (224 – 310 гг. х.) сказал в тафсире «Джами' аль-байан фи тафсир аль-Кур'ан» (1/430) комментируя 29 аят суры аль-Бакара:

وأولى المعاني بقول الله جل ثناؤه: { ثُمَّ اسْتَوَىٰ إِلَى السَّمَاءِ فَسَوَّاهُنَّ } علا عليهنَّ وارتفع فدبرهن بقدرته
وخلقهنَّ سبع سموات

«Самый предпочтительный смысл в словах Всевышнего Аллаха: «затем (и) истава к небу и устроил его» будет возвысился ('*аля* и *иртафа'*) над ними и устроил их Своим могуществом и устроил их семью небесами».

Далее ат-Табари приводит диалог, в котором некто отвергает толкование «истива» как «'аля» (возвысился) поскольку из такого толкования, якобы в обязательном порядке вытекает, что Аллах был внизу, а затем поднялся. Ведь он понимал «возвышение» в отношении Аллаха буквально, то есть как перемещение в пространстве. Отвечая ему, имам ат-Табари говорит:

فكذلك فقل: علا عليها علو ملك وسلطان لا علو انتقال وزوال

«Тогда ему скажут: так и ты скажи: [Аллах] возвысился над ним (над Троном) возвышением власти и управления, а не возвышением перемещения и отдаления». Т.е., в данном случае «возвышение» в переносном значении, а не в буквальном. А это и есть *та'виль*.

Эти слова ученого-саляфа и другие, приведенные выше, служат примером того, как в отдельных случаях применялся метод та'виля. Да, таких примеров не очень много. Но даже если согласиться, что саляфы – праведные предшественники – чаще всего не толковали аллегорически аяты с описанием *сыфатов-хабарийя*, то можно утверждать, что они всё же не переводили эти сыфаты, либо, если разрешали переводить, то особо оговаривали полное и абсолютное бесподобие и уникальность Всевышнего Аллаха.

И это третий подход суннитов, которого придерживались ранние имамы-ашариты и ханбалиты (асариты). Когда Мухаммада ибн Джа'фара спросили о словах Всевышнего Аллаха: «Милостивый истава на Трон», он сказал: «Тот, кто считает, что Аллах истава в отношении Трона, как возносится творение над творением, тот неверующий, а кто убежден в том, что Аллах истава на Трон, как подобает Творцу в отношении Его творения, тот верующий» (привел аль-Лялякаи в книге «Разъяснение основ вероучения», с. 226). И это один из трех законных методов понимания ахлю-Сунны валь-джамаа – *исбат*. Другие два – *тафвид* и *та'виль* – как мы увидели, также являются допустимыми в работе с аятами-муташабахат, если в их понимании нет однозначности.

И все эти три подхода по сути игнорируются многими саляфитами, которые не останавливаются на методе *исбат*, а ведут полемику с суннитами, усложняя простые основы саляфов.

Поэтому имеет смысл упомянуть слова одного из саудовских шейхов, Ибн Усаймина в толковании одного из хадисов: «...Тут появились группы еще издавна: хариджиты, му'тазилиты, джахмиты, шииты, рафидиты. А в последнее время появились ихваны, саляфиты, таблиги и тому подобное. Все эти группы оставь и иди вперед. Это и есть то, к чему направил Пророк (мир ему) сказав: «Вам следует держаться моей Сунны и Сунны праведных халифов». Нет сомнений, что обязанность всех мусульман заключается в том, что их путем должен быть путь саляфов, а не отнесение себя к определенной партии (группе) людей, которые называются саляфитами. Обязательно, чтобы путем исламской общины был путь праведных предшественников (а этому пути следуют все

четыре мазхаба суннитов, включая и ханафитский. – *Прим. ред.*), а не партийная приверженность к тем, кто называет себя саляфитами».

АЛІШЭР НАВАІ. УЛЮБЁНЫ СЭРЦАЎ.

РАЗДЗЕЛ ТРЭЦІ. РОЗНЫЯ КАРЫСНЫЯ ДУМКІ І ВЫСЛОЎІ

Вызваліцца ад хваробы пыхлівасці, спароджанай высокім становішчам, разуменне сэнсу панавання Бога і яго царства дапаможа, сродкам для выкаранення бедства пыхі з'яўляецца роздум аб велічы ўсемагутнасці Божай.

Шчаслівы вучоны нават са слоў невукаў карысную думку атрымае, а няшчасны невука слуханне вучоных сорамам называе. Папраўдзе, няма нічога горшага за невуцтва. Якая дурасць быць самазадаволеным! Якое няшчасце быць самаўпэўненым!

Людзі, прывязаныя да гэтага свету, лічаць, што ўсе даброты толькі іх тычацца, таму толькі са сваім меркаваннем лічацца. Чалавечы род нібыта прэтэндуе на дасканаласць, а сам не ўсведамляе сваіх заганаў.

Той, хто толькі сябе прызнае і самалюбствам жыве, ні за каго не будзе душой пераймацца, і шкадаваць будзе толькі сваю працу. А калі ён бачыць, як іншы шанюўны чалавек у найцяжэйшае становішча трапляе, ён ад гэтага нават прыкрасць, як ад сваёй найменшай турботы, не адчувае; калі ён пачуе, як дарагі яму чалавек церпіць пакуты страшныя, ён не стане смуткаваць так, як ад сваёй самай малой нягоды кашляе. Ён сябе лічыць лепш за ўсіх, сваё меркаванне – лепш меркаванняў усіх людзей – чужых і сваіх.

Людзі такога роду сегасветныя даброты міма сябе не прапускаюць, а іншых ад іх адштурхаюць.

Мужчыны, якія прыхарошваюцца, нібыта жанчыны, якія пудрай прыпарошваюцца. Хоць гэта справа няўхвальная для першых і другіх, але для мужчын гэта сорамней за ўсіх. Упрыгожвацца і прыхарошвацца – гэта слабасць людская, і самалюбства ад гэтага занятку расцвітае.

Рыфмаплёт, які балбатнёю рогат выклікае, сябе вышэй за Саадзі і Хасрова ўзвышае. Пісар лічыць свой жудасны почырк, падобны на варонія сляды, прыгажэй за літары, выведзеныя знакамітымі каліграфамі Джафарам і Азхарам. Мастак, на вычварныя малюнкi якога нельга глядзець без агіды, лічыць сябе Абульхаем і Мані; размалёўшчык рукапісаў, які кідае цень сораму на ўсіх афармляльнікаў кніг сваімі фарбамі, мяркуе, што па сваёй рабоце ён падобна на Утарыда.

Калі рамеснік перабольшвае сваё майстэрства, на любоў да выгод пакутуе яго сэрца.

Людзі, якія ў медрэсэ вядуць спрэчкі, самаўпэўнена ўступаюць у размовы – і губляюць вечнасць. Адзін адхіляе меркаванне гэтага, другі – тога, і кожны прызнае толькі сваё меркаванне і сябе самога.

Самаўпэнены – неразумны. Мужчына, які прыхарошваецца, – какетлівая прыгажуня. Задаволены сваім багаццем – дурань, пракляты Богам, ганарысты і пануры. Пажадліва закаханы – нізкім запалам апантаны. Самаўлюбёны – ідалапаклоннік.

Толькі сціпласць – паратунак у гэтай бядзе, толькі яна душу ад гэтых небяспекаў да збавення прывядзе.

Сціплы чалавек не любіць шмат гаварыць. Ён больш любіць слухаць. Ад слухання чалавек становіцца дасканалей і святлей, а ад многіх размоваў ён робіцца толькі дурней.

Балюча падае той, хто шмат спатыкаецца, той, хто гаворыць без меры, са шляху збіваецца.

Празмернае абжорства цялесныя хваробы выклікае, празмерная гаворка духоўныя хваробы спараджае. Зашмат гаварыць –

значыць быць самахвалам, зашмат есці – значыць быць апанаваным запалам. Гэтыя якасці – з ліку заганаў людскіх, любоў да сябе – прычына іх.

Заўвага аб шчодрасці і спрыянні

Шчодрасць – гэта дрэва, што ў садзе чалавецтва цвіце, ці, дакладней, з таго дрэва карысны плод, які на ім расце. Яно – хвалі мора краю людскога ці нават каштоўны жэмчуг дна марскога. Чалавек без шчодрасці – гэта вясновыя хмары без дажджу радаснага, гэта татарскі мускус, які не пахне, някасны. Калі дрэва без пладоў – гэта лес дрывяны, а калі хмара без дажджу – то гэта проста дым.

Чалавек, пазбаўлены шчодрасці, падобны на ракавіну без жамчужыны – каму патрэбен пусты чарапашы панцыр і пустая ракавіна? Скупы не трапіць у Рай, калі нават ён з роду прарокаў, шчодры вернік не трапіць у Пекла, калі нават грахоў мае многа. Шчодры – гэта хмара, што дорыць ураджаю ласку, скупы – нібы мурашка тая, што каласы і зярняты падбірае.

Мужы, уккрытыя ценом велікадушнасці, валодаюць шчодрасцю, бо гэта ёсць якасць Цара святасці. Шчодрасць для чалавека – гэта цела, а велікадушнасць – душа ў целе без хваробы; велікадушныя здзяйсняюць безліч справаў добрых. Чалавека без велікадушнасці чалавекам не заві, бо чалавек без душы – не жывы.

Велікадушны чалавек – гэта сокал, што высока ў небе лятае, а маладушны – каршун, які хіба на мышэй страх наганяе. Сокал на руцэ цара красуецца, шуляк – падлай сілкуецца. Справа льва – карміць звяроў ад свайго палявання, занятак мышы – красці манеты, абшнырваючы куты жылга ў нізкім стане. Велікадушны, калі нават ён бедны, не стане нізкім; маладушны, калі нават знойдзе скарб, не стане высокім. У платана пустыя рукі, але ён ад гэтага не менш высокі, у зямлі хаваецца скарб, але яна ад гэтага не менш нізкая.

Нібыта зорка, высока становішча шляхетных людзей, але яшчэ вышэй становішча людзей шчодрых.

Марнатраўнасць і мантацтва – гэта не шчодрасць, а пахвальба. Таго, хто спальвае сваю маёмасць, вар’ятам назвацца варты, той, хто днём не гасіць камфарныя свечкі, не стане

разумным з-за такіх жартаў. Даваць людзям грошы напаказ – гэта подласць, а за гэта называць сябе шчодрым – гэта нахабства, таму не шчодры, а скупы той, хто не дае, пакуль яго не бачаць народ і грамадства. Ад шчодрасці далёкі і той, хто прывык толькі пасля просьбаў даваць, але лепш ужо не даць, чым, даўшы, папрокамі асыпаць. Шчодрым лічы таго, хто паловай апошняга праснака галоднага насычае; сапраўдным чалавекам лічы таго, хто сам не есць, а гаротнага надзяляе.

Як быць шчодрым

Частаваць – людзям дагаджаць, апранаць – заганы пакрываць. Дарыць своечасова паношаную вопратку – шчодрасць, дарыць не ў час расшыты золатам халат – нізкасць. Калі не хочаш, каб твае прадукты харчавання сапсаваліся, іншых частуй; калі не хочаш, каб знасілася твая вопратка, апранаць іншых частуй.

Такія асаблівасці шчодрасці, аднак высакароднасць – гэта справа іншая.

Пра высакароднасць

Высакароднасць азначае цяжар бедстваў пакутніка на сябе браць і яго ад пакут вызваляць. Гэта значыць – падстаўляць сваё цела пад шыпы яго пакут і квітнець ад іх уколаў, нібы ружа; пра гэта нікому не казаць, нават рот не раскрываць, чалавеку, якому ты зрабіў дабро, пра гэта не нагадваць, нават у твар яму не паглядаць.

Высакароднасць – гэта справа найвысакароднага з высакародных, шчаслівага лёсам; чалавек, якому ўласціва высакароднасць, мае гэту якасць ад Цара нябёсаў.

У цяперашні час траву высакародную можна знайсці хіба толькі ў агурковай краме, а сонца міласэрнасці не сыходзіць з неба на зямлю. У чалавечай прыродзе няма высакароднасці, сярод людзей не знайсці высакароднага...

Пра мужнасць

Мужнасць і высакароднасць – блізкія сваякі, якіх няма ў гэтым жыцці; яны – двойняты, але іх на зямлі не знайсці. Пасля таго як яны пераканаліся ў нявернасці людзей і былі забыты, яны збеглі ад чалавечага роду ў край нябыту. Чалавек, які валодае высакароднасцю, не лічыць разумным расставіцца з гэтым сваім

каштоўным таварам, чалавек з мужнасцю не жадае заставацца без гэтай якасці і адпаведнага выразу твару.

Пра адданасць

Адданасць – гэта тая якасць, якая не знайшла высакароднасці і мужнасці між людскога быту і ў іх пошуках схавалася ў край нябыту. Кветнік свету не аздоблены кветкамі адданасці, кветка чалавецтва не мае нават паху вернасці беззаганнай. Адданасць – гэта свечка, якая не асвятляе наш чорны сусвет і не пралівае святло ў сэрцы ненадзейных людзей нашага тленнага часу; гэта – нарцыс, які не раскрываецца на сенажаці сучаснасці; а на гэтым лузе раскрываюцца толькі бутоны зайздрасці.

Адданасць – гэта чыстая каханая, якая толькі ў чыстае сэрца пранікае, гэта шчырая каханая, да якой толькі шчырая натура прывыкае. Гэта каштоўная жамчужына, якая аздабляе карону чалавечнасці і якой няма ў гэтым жыцці; гэта агністы лал, які ўпрыгожвае галаву высакароднасці, якой на зямлі не знайсці. Адданасць звязаная з сумленнем, а сумленне – з адданасцю.

Дадатак пра адданасць і сумленне

Высакароднасць і мужнасць – бацькі, а адданасць і сумленне – іх дзеці-блізняты; колькі велічы і бляску ў бацькоў, столькі ж хараства і ззяння ў дзяцей.

Кожнае сэрца, у якім ёсць адданасць, і сумленне мае, там, дзе адно жыве, і другое бывае. У каго няма адданасці, той не мае і сумлення. У каго няма іх, у таго няма веры, а у каго няма веры, той не мае і чалавечнасці.

Хіба можна спадзявацца на хісткае жыццё? Хіба можна быць разам з нявернай каханай? Дасканалыя людзі – уладальнікі сумлення, непаўнавартасныя людзі – бессаромныя.

Адданасць і сумленне з гэтага чорнага свету сышлі і ў свеце нябыту месца знайшлі. Яны толькі адно з адным сяброўства маюць, а вераломныя ды бессаромныя людзі іх і не ўспамінаюць.

Калі я выказваў камусьці адданасць, – і такіх прыкладаў мноства! – то ўсё заканчвалася толькі тым, што я атрымліваў у адказ сто вераломстваў. Калі я быў міласэрны ў адносінах да людзей наўкола, то справа канчалася тым, што я бачыў ад іх у адказ тысячу уколаў.

Бэйт:

Ад тых, каму я верны быў, адказам быў прыгнёт,

Ад тых, каму дарыў любоў, меў тысячы нягод.

У свеце стаіць енк ад уціску вераломных людзей, усюды чуюцца крыкі ад прыгнёту – і вінаваты заўжды зладзей. Ад пачатку гэтага свету нікога гэты агонь так, як мяне, не пачэ, з часу з’яўлення вераломства ніхто не адчуў такі прыгнёт яшчэ. Ад вераломства людзей нашага часу ў мае грудзі шыпы ўтыкаюцца, ад бессаромнасці людзей на маіх грудзях раны з’яўляюцца. Цярпення Аюба не хопіць пра іх расказаць, і жыцця Нуха не хопіць, каб усё гэта апісаць. Няхай Госпад наставіць прыгнятальнікаў на шлях міласэрнасці і сумлення або няхай дасць мне, прыгнечанаму, сілу і цярпенне.

Бэйт:

Ці ласкай надзялі таго, хто прыгнятаў,

Ці больш цярпення дай, каб слёз і след прапаў.

Заўвага аб лагоднасці

Лагоднасць – гэта пладаносны сад чалавечай асобы, гара, у якой тояцца самацветы людской натуры. Лагоднасць – гэта якар карабля чалавечнасці ў моры падзей, гэта гіра вагаў людской сутнасці, гэта дарагое адзенне маральных асоб, гэта каштоўны матэрыял, які ідзе на пашыў таго адзення. Лагоднасць засцерагае ад буяных вятроў варожых злых запалаў і ад буры зласлоўя крывадушнікаў. Ёю чалавек павагу і пашану здабывае, яна ўвагай і добразычлівасцю вялікіх мужоў надзяляе.

Кепікі і блюзнерства веліч старэйшых зводзяць на нішто, недаравальна пбыць легкадумнымі людзям сталых гадоў.

Аднак, паводле меркавання смеццерадобных людзей лёгкіх паводзінаў і ветрападобных асоб непастаяннага нораву, людзі, якія вылучаюцца лагоднасцю, маюць цяжкі характар і невыносны нораў. Гэтыя вышэйназваныя людзі, як віхор, пыл у паветра падымаюць і з-за гэтых лёгкадумных паводзінаў самі сябе велічнымі людзьмі называюць. Яны спрабуюць растаптаць горныя хрыбты, да неба уздымаюць стэпавы пыл. Яны

не саромеюцца ў кожны дом урывацца, нібы агонь ўсё спальваць і разлятацца.

Хоць вецер і зрывае пялёсткі цюльпана, але скалы ён не зварухне, агонь можа выклікаць пажар ля падножжа гары, але сонца ён не сягне...

Вецер бязважкі, хоць і нябёсаў прагне, а гара, заглыбленая ў зямлю, мае вагу і проста так не спрахне.

Для ветрападобных лагодны – гэта салома, якую можна ў попел ператвараць, для гарападобных лагодны – гэта агністы лал, які можна на шахскую карону прымацаваць.

Бэйт:

Герацкай гары не страшныя селі¹⁰³, хоць і шмат іх вясна прынясла.

Ды на ветры ляціць перакаці-поле і гіне – да пагібелі лёгкасць яго прывяла.

Дапамагай прыгнечаным і будзеш у бяспецы ад прыгнятальнікаў, прынось карысць падуладным і не зазнаеш шкоды ад уладальнікаў.

Разумны сваркі пазбягае, з дапамогай салодкіх слоў пагадненне заключае. Ад разгневаных вос джгання можна чакаць, а ў гандлёвым радзе прысмакаў трэба мёд купляць.

Шчаслівы той малойца, які распусце не падаецца, а распуснаму старому і так нічога не ўдаецца.

Словы пакутнікаў – гэта агонь, які змякчае каменныя сэрцы і выціскае слёзы з вачэй жорсткага. Подых людзей, якія ведаюць сапраўдныя словы, – гэта вецер, які выносіць смецце самалюбства і змятае пыл абурэння.

Справа закаханага – маліць і сціпласць праяўляць, прыкмета кахання – пакутаваць і бедаваць. Матылёк гарыць і палае, салавей стогне і рыдае. З яркім полымем нельга параўнаць светляка, моль не здольная здзейсніць справу матылька.

Бэйт:

Хоць чалавек сябе аздобіў, яго ўлюбёным не заві,

Не так гарыць на небе ранак, як ранак ісціннай любові.

Калі хто чый-небудзь сябар ці сябе сябрам называе, той не павінен рабіць яму тое, чаго ён у адносінах да сябе не дазваляе; а яшчэ лепш, калі ён у дачыненні да сябра не дазваляе сабе нават тое, што дазваляе ў адносінах да сябе. Ён можа душой і целама незлічоныя пакуты цярапець, але свайго сябра ён не павінен у пакутах пакідаць, а дзеля таго, каб пазбавіць сябра ад пакут, ён павінен быць гатовы і жыццём ахвяраваць.

Кыта:

*Каханне – вось агонь магутны!
Драбнюткай іскры ад яго*

Хапае, каб заслону неба спаліць ушчэнт, як палатно.

А цела чалавека – крохка, танчэй яно за небасхіл.

Як польмя яго ахопіць, скажы, ці выжыве яно?

Душа – гэта цар краіны цела, калі яна здаровая, здаровае і цела, калі ж яна хворая, дык хворае і яно. Таго, хто валодае душой сваёй, можна лічыць царом цароў. Ад чысціні і бруды душы залежаць чысціня або бруднасць цела, гэтак жа як лад і неўладкаванасць царства залежаць ад справядлівасці і злачыннасці цара.

Цар – душа дзяржаўнага цела, душа – цар цялеснай дзяржавы.

Бэйт:

*Каб царства славаю квітнела, квітней,
вялікі гаспадар,*

Душа, здаровай будзь у целе, бо ты ў дзяржаве цела – цар!

Цар павінен быць часам міласэрным, а калі – і суровым. Каб адрозніць свайго ад чужога, ён павінен быць праніклівым і мудрым, каб адрозніць сябра ад ворага, ён павінен быць дасведчаным і разумным, бо і сябар, і вораг з-за страху ці надзеі паводзяць сябе як рабы цара. Яны не пакажуць свой сапраўдны твар, пакуль

¹⁰³ Сель (ад араб. сайль – бурны паток), бурны паток горнай ракі, які ўзнікае раптоўна і захоплівае з сабой розныя

горныя пароды (камяні, пясок). Часта выклікаецца выпадзеннем вялікай колькасці ападкаў.

не настане час, каб паднесці дар або нанесці ўдар.

Бэйт:

*Як гром раптоўна грывне ўранні,
Слабы набудзе моц, а моцны – слабым стане.*

Што за карысць у тым, што цар кагосьці карае смерцю, а потым у тым каецца? Ці калі ён ганіць сам сябе, калі кагосьці у сане павышае, а потым паніжае, калі да прытомнасці вяртаецца?!

Бэйт:

*У справах улады будзь пільным заўжды,
Інакш не мінуць табе зла і бяды.*

Цар не павінен з-за ворага так шалець, каб і сябар у бяду трапляў, ён не павінен суперніка караць такім чынам, каб і яго прыхільнік прайграў.

Бэйт:

*Змагайся з ворагам, ды не зусім зацята,
Каб засталася цэлай сябра хата.*

Распусны вучоны – гэта чалавек дасведчаны, які сам сябе прыгнятае, скупы багацей – гэта чалавек недасведчаны, які сам сябе пакутамі сцябае. Гэтыя людзі дарма жыццё марнуюць, перад смерцю яны раскайваюцца і шкадуюць. Першы мучыўся, каб набыць веды, а на справе прымяніць іх не ўмеў, другі мучыўся, каб набыць багацце, а скарыстацца ім не паспеў.

Кыта:

*Не хоча знаток дадаць справы да ведаў,
Прагне багаты манеты збіраць.
Памруць – і не будзе ні вед, ні манетаў.
І прыклад іх сумны – урок нам, відаць.*

Ліхіх людзей шкадаваць і рабіць ім дабро – значыць добрым людзям рабіць ліха і чыніць зло. Літаваць ката – значыць знішчаць галубоў, даць волю лісе – значыць усіх курэй знішчыць дазволіць ёй.

Бэйт:

*Хто ваўка надумае карміць штодня агнём,
Аленяў той пагубіць няведання агнём.*

Веды набываюцца, каб веру мацаваць, а не для таго, каб багацце нажываць.

Скупы багацей – жывёла, нагужаная кнігамі; вучоны, які не дзейнічае адпаведна закону, – гэта хмара, якая не прыносіць дажджу.

Бэйт:

*Насільшчык-невук ходзіць з грузам важкім
– карысці ў тым няма зусім.*

*Заробіць ён на гэтым цяжка, магчыма,
ледзь дырхем адзін.*

Скнара адчувае жорсткія пакуты, каб сваю маёмасць захаваць, зайздросны з-за сваіх ганебных паводзін не можа спакойна спачываць. Адзін есць сам сябе, і ад таго гіне, другі хварэе за тое, што чыніць.

Бэйт:

*Таму чужое вочы засціць, вось пакута! –
А гэты да свайго добра прыкуты.*

Маёмасць – твая, калі ты яе выкарыстоўваеш, а іншым пакідаеш тое, што сабе захоўваеш. Не шкадуй расходаваць на сябе тое, што зарабіў сваёй працай, не трымай яго ўпотаі, каб яно не дасталася тваім ворагам або сябрам потым.

Бэйт:

*Толькі тое, што карысна, ты маёмасцю лічы,
А што шкоду нам прыносіць, шчыра ворагу ўручы.*

Разумныя людзі не спадзяюцца на ласку цароў ды катаў, мудрацы – на словы шалёных ды вар'ятаў.

Цары – людзі свавольныя, вар'яты – бязвольныя, і іх усіх пазбягаюць мужы, да развагаў здольныя.

Бэйт:

*Той самавольны, гэты – волі не відаў,
А мудрасці ніводзін не прыдбаў.*

З дапамогай маёмасці можна бяды пазбаўляцца, а калі пашкадуеш яе, можаш і з жыццём развітацца. Не ўпускай такога выпадку, бо застацца ў жывых важней!

Кыта:

*Як золата табе даецца за мядзяк,
Памылішся, калі марудзіць станеш раз за
разам,
Хай Бога ты зрабіў аховаю сваёй,
Ды ўсё ж спяшайся і дарма не марнуй ты
часу.*

Народ не паважае таго, чый нястрыманы
язык выдае яго балбатлівую натуру. Лайдак, які
не закрывае рот, падобны на сабаку, які брэша
ноч напралёт. Хоць чарнароты чалавек сэрцы
людзей ранамі пакрывае, але і на сваю галаву
бяду наклікае.

Невук, які жахлівай балбатнёй горла дзярэ,
падобны на асла, які без дай прычыны горлам
бярэ.

На салаткамоўнага, які мілы і ласкавы ў
сваіх прамовах, людзі не крыўдзяцца нават
тады, калі ён прыносіць сумную вестку і
засмучае словам.

У словах можна знайсці ўсякае дабро,
нездарма людзі кажуць, што подых мае душу.
Менавіта таму, верагодна, Масіх¹⁰⁴ уваскрашаў
подыхам мёртвых.

Непрыемны чалавек, які агідным голасам
ўсякую лухту бясконца лапоча, падобны на
жабу, а голас яго параўнацца з яе кваканнем
хоча.

Крыніца жывой вады шчасця – язык, але і
прычына ўзыходу нешчаслівых зорак – таксама
язык.

Той, хто стрымлівае язык, – высакародны
мудрэц, той, хто распускае язык, – подлы
дурань, які можа толькі дурнець.

Калі язык красамоўства мае, добра, калі ён з
сэрцам заадно бывае. Сэрца і язык – найлепшыя
органы чалавека, як лілея і ружовы бутон –
найлепшыя расліны кветніка. Чалавек

адрозніваецца языком ад жывёл, і людзей
адрознівае адзін ад аднаго таксама язык.

Язык – прылада маўлення, але ад
непажаданых слоў яму можа прыйсціся дрэнна.
Айнуль-Куззат дзякуючы языку Масіхам быў
празваны, а Хусэйн Мансур з-за дзёрзкага языка
быў пакараны.

Бэйт:

*Закаханых можа знішчыць вестка пра
расстанне,
Вестка пра спатканне ім душу вяртае.*

Выдатна, калі язык салодкі, карысна, калі ён
мяккі. Калі салодкі язык робіцца горкім, ён усім
прыносіць засмучэнне, калі цукар
ператвараецца ў горкае віно, то яго ўжыванне
выклікае грэх.

Добрыя словы – слодыч для сэрцаў чыстых,
прадавец халвы – усім дзецям прыемны і блізкі.

Бэйт:

*Добрае слова – як босым абутак,
І сілу яно адбірае ў атруты.*

Кожны, хто лухту нясе, сам сябе ганьбіць
пакрысе. Краснабай, які праўдападобна схлусіў,
падобны да майстра залатых спраў, які
пазалаціць срэбра мусіў. Хлусня нават у казках
сон выклікае, хлус нібыта ў сне лятае.
Хлуслівага цвярозым лічыць не варта нам, за ім
ідзе сорам па пятам.

Гаворка мае шмат разнавіднасцяў, але горш
за ўсіх іх – хлусня. Той, хто на хлусню час
губляе, пра гэта не шкадуе, а нават нос задзірае.
Калі ён наіўнага слухача знаходзіць і той яго
хлусню за праўду прымае, гэта яго ў захапленне
прыводзіць. З божых рабоў ён горшы за ўсіх, і
Бог, і людзі асудзяць такіх. Паколькі да зла ідзе
сам няшчасны хлус, з дома шчасця ён сыходзіць
прэч без прымусу.

Бэйт:

¹⁰⁴ Іса Масіх – біблейскі Ісус Хрыстос

*З дому шчасця такіх людцаў прэч трэба
гнаць;*

*Наш свет – дом шчасця, значыць, такім
тут не след бываць.*

Той, хто сваё ілжывае слова з некім звяза,
свой чорны твар алеем памажа.

Хлусня – цяжкі грэх, хоць бы яна была і
нязначнай, бо атрута, калі яе нават мала,
пагібельная і нясмачная.

Бэйт:

*Атруты хоць і вельмі мала, усё адно заб'е
яна,*

*Хоць вастрыё іголки тонка, ёй можна
асляпіць слана.*

Той, хто ад аднаго чалавека да другога
плёткі разносіць, адпушчаныя грахі людзей на
сябе бярэ і яшчэ просіць. Данос непажаданы
нават пра тое, што ёсць насамрэч, а што
гаварыць пра яго, калі ён ілжывы? Даносчыкі
ўсе, незалежна ад таго, данос іх праўдзівы ці не,
– гэта лучыны для распалкі агню апраметнай.

Бэйт:

*Калі хто, сабраўшы плёткі, іх балбатунам
ададасць,*

*Бог такіх, напэўна, кіне ў нетры Пекла за іх
жарсць.*

Той, хто хлусіць маецца, са шляху
асцярожнасці і разважлівасці збіваецца.
Непраўдзівае слова да ўвагі праўдзівыя людзі
прыняць не гатовы.

Хлус адзін ці два разы можа абдурыць
людзей, ды ніхто не паверыць яго словам пасля
таго, калі ён праславіцца як хлуслівы ліхадзей.

Язык з'яўляецца духоўнай скарбніцы
замком, а слова – да гэтага замка ключом.

Бэйт:

*Слова нам пакажа, што на сэрцы ў
прамоўцы. Хто мудры,*

*Той зведае, што ў казне – жэмчуг ці просты
перламутр.*

Праўдзівая гаворка вагу мае, кароткая
гаворка захапляе. Хто доўга гаворыць, той
надакучае, дурны той, хто ўвесь час адно і тое
ж паўтарае.

Той заганны, хто шукае заганы ў іншых,
няшчасны той, хто іншым пра іх кажа і піша.
Той, хто бачыць у людзях добрае, заўважае
годнасці людзей, – гэта ўладальнік правільнага
гледжання і чыстых вачэй. У каго розум
няладны, той гаворыць няскладна. А хто
розумам здаровы, ад таго мы чуем часцяком
прыгожае слова.

Той, хто слоў не падбірае, у сваіх справах
пралік дапускае. Той, хто нясе лухту і ёю
захапляецца, потым пра тое шкадуе і каецца.

Гаворка без красамоўства можа быць не
надта панаднай, але цалкам дастаткова, калі яна
будзе ўпрыгожана праўдай. Чым гаворка
ашуканца яскравей, тым яго мярзотнасць
робіцца ясней. Праўдзівы, хоць яго гаворка і
будзе бесцырымонаю, не стане шкадаваць аб
простасці сваіх выказаў. Ружа і ў ірваным
пакунку выдатная, жамчужына і ў брыдкай
ракавіне прывабная. Гаворка з прыдумкай
нідзе, акрамя паэзіі, не ўхваляецца, а той, хто
вядзе ілжывую гаворку, – дурнем называецца.

Бэйт:

*Калі падман у словах тоіцца, мы гэта
асуджаем,*

*Радком вершаваным падман той
развянчаем.*

Невук – асёл, і нават горшы за яго, бо яго
можна куды заўгодна вадзіць і на яго што
заўгодна грузіць. Асёл не прэтэндуе на перавагу
і досціп, ён заўсёды пакорлівы, дасі ты яму есці
ці не. Ён – уючны нявольнік, але ён і цягавіты
працаўнік.

У невука няма і якасцяў асла, яго душа
кепкія ўласцівасці набыла. Ён ганарысты і
пыхлівы скнара, у галаве яго – сотні распусных
мараў. Ён тоіць у сваёй душы сотні шкодных
для людзей думак і падманаў, людзі могуць
чакаць ад яго тысячы непрыемных
неспадзяванак.

Крык асла непрыемны на слых, але іншых
заган у ім няма. Ён з млына вязе да цябе дадому
муку, а каб ты мог вырабіць з яе ежу, ён
прывозіць табе дровы. Ён заўсёды гатовы
працаваць. Невук будзе злавацца, калі яго ты

назавеш аслом, а асёл на любыя словы не адказвае злом.

Бэйт:

*У адных – адны выгоды, заганы – у другіх,
Мудрэц жа лёгка зразумее, хто лепшы з іх.*

ЯШАР КАНДЭМІР. СОРАК ХАДЗІСАЎ У АПАВЯДАННЯХ

Працягваем публікацыю хадзісаў у невялікіх апавяданнях для дзяцей.

КАШАЛЁК

Аднойчы адзін злосны купец, праходзячы па базары, згубіў кашалёк, у якім было васемсот залатых манет. Ён кідаўся ў розныя бакі, але так і не сустрэў нікога, хто б мог пабачыць яго кашалёк. Праз вястуна ён абвясціў, што ўзнагародай тому, хто прынясе яму згубленыя грошы, дасць сто залатых манет.

Страчаны кашалёк знайшоў шавец Валі, які быў вельмі сумлённым¹⁰⁵ чалавекам.

Ён вырашыў зберагчы знаходку, пакуль не знойдзеца яе гаспадар. Пачуўшы голас вястуна, ён накіраваўся наўпрост¹⁰⁶ да купца і вярнуў яму кашалёк.

Купца ж апанавала хцівасць¹⁰⁷ і пра́га¹⁰⁸. Ён не цаніў дабро і не думаў, што хтосьці адгукнеца. У душы ён вельмі ўзрадаваўся, што яго грошы знайшліся, але не падаў выгляду.

Ён тут жа пералічыў грошы і сказаў:

– О-о, прыяцель! Дык ты ўжо ўзяў прызначаныя табе грошы, – і гэтымі словамі ўзвёў паклёп на небарак-шаўца.

Тады шавец Валі, схапіўшы купца за каўнер¹⁰⁹, сказаў яму:

– Паглядзі на мяне, спадар! Я бедны чалавек, але я не злодзей і не махляр. Ты можаш не даць мне абяцаную ўзнагароду, але не маеш права вінаваціць мяне ў крадзяжы грошай.

Нахабны купец працягваў даводзіць віну Валі. І тады яны звярнуліся ў суд.

¹⁰⁵ праўдзівы, справядлівы ва ўсім

¹⁰⁶ рус. прямо

¹⁰⁷ рус. жадность

¹⁰⁸ рус. ненасытность

¹⁰⁹ рус. воротник

Выслухаўшы абодва бакі, высакародны суддзя скеміў, што купец м'яніць¹¹⁰ і заслугоўвае пакарання. Аднак ён, не паказваючы сваёй справядлівай здагадкі, абвясціў такое рашэнне:

“Купец сцвярджае, што з кашалёка ўзята сто залатых, а шавец – што не браў ніякіх грошай. Я веру ім абодвум. Кожны з іх кажа праўду. Выходзіць, што кашалёк, знойдзены шаўцом, належыць камусьці іншаму, і будзе захоўвацца тут, пакуль не знойдзецца яго гаспадар”.

Прагны купец пашкадаваў пра свой учынак, але было ўжо позна.

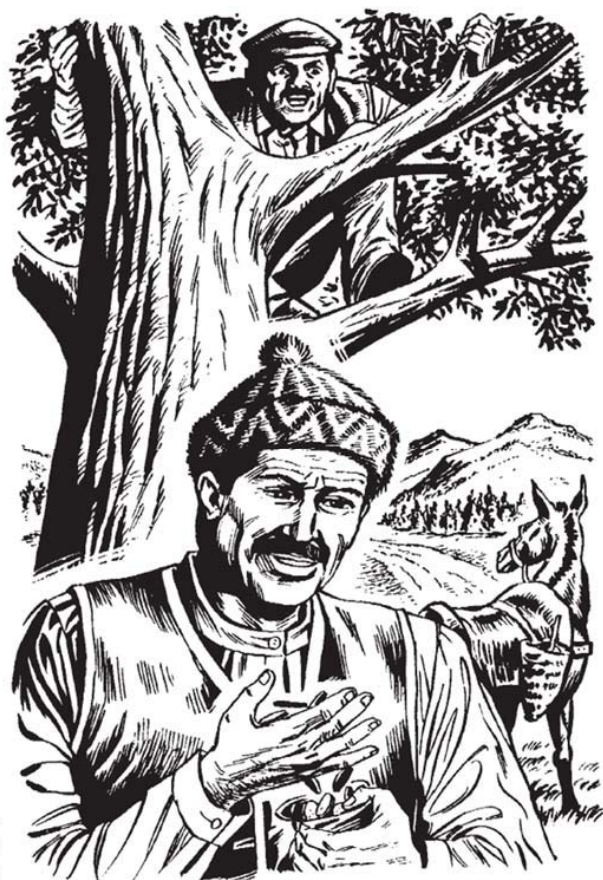
Гісторыя гэтага няўдзячнага купца нагадвае нам такі хадзіс нашага шанюўнага Прарока:

مَنْ لَا يَشْكُرُ النَّاسَ لَا يَشْكُرُ اللَّهُ
رواه الترمذي

“Хто не дзякуе людзям – няўдзячны і ў адносінах да Аллага”

Гэты хадзіс перадаў імам ат-Цірмізі.

АТРУТА

Дзядзечка Хусейн вяртаўся ў сяло з горада. Ён быў у гуморы¹¹¹, бо прадаў на базары ўвесь прывезены з сабой тавар.

“Пакуль асёл пасецца, я, мабыць, крыху пасплю пад гэтым дрэвам”, – падумаў ён, вырашыўшы прыпыніцца ля крыніцы. Засынаючы, ён падумаў пра свае грошы. Іх трэба было перакласці ў надзейнае месца. Праверыўшы, ці на месцы грошы, ён паклаў мяшэчак сабе за пазуху і заснуў.

Як на тое, тады на дрэве затаіўся разбойнік, які ўсё бачыў. Ён жыў коштам чужых няшчасцяў, якія прыносіў іншым, таму вочы яго заіскрыліся злараднасцю. Злыдзень паціху злез з дрэва ўніз, дастаў з кішэні чарацінку¹¹² і скрыначку, у якой была атрута. Затым напоўніў атрутай

¹¹⁰ падманвае

¹¹¹ у добрым настроі

¹¹² трысцінку, малёнькую трубачку

чарацінку і асцярожна наблізіўся да соннага, каб удзьмуць яму ўнутр ядавітае рэчыва¹¹³, забіць яго і прысвоіць яго грошы.

Калі рабаўнік, схіліўшыся, пачаў выдуваць яд з трысцінкі, дзядзечка Хусейн раптоўна чхнуў, і ўся атрута трапіла ў рот злачынцы, імгненна забіўшы яго.

Як выдатна сказаў наш Прарок:

مَنْ ضَارَّ ضَارَّ اللهُ بِهِ
رواه الترمذي

“Таму, хто робіць шкоду іншым, Аллаг адплочвае тым самым”

Хадзіс прывёў імам Цірмізі.

¹¹³ рус. вещество

